

Совершенно секретно

002298-*

СБОРНИК КГБ ССР

121

№ 0031

Москва 1987

Лот № 349

КГБ СССР

Год издания
двадцать девятый
Москва, 1987

СОДЕРЖАНИЕ

70 ЛЕТ ВЧК—КГБ:

ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Н. ЧЕЛНОКОВ — Традициям верны	3
Н. ГОЛУШКО: Мыслить и работать по-новому	13
В. ШИПОВСКИЙ — Действовать в духе времени	23
А. КОЗЛОВ — Славные дела прошлого	30
В. ПЕРЕВОЩИКОВ — Об одном подвиге	32
Рассказываем о первых чекистах. Т. АЛЕКСЕЕВА — Варвара Николаевна Яковлева (1885—1941)	37
А. БАБАДЖАНОВ, А. ЗАЛЕССКИЙ — Первый руководитель чекистских органов Таджикистана. К 100-летию со дня рождения Ч. А. Путовского	44
Наши современники. В. КОВАЛЕВ — Путь военного контрразведчика	46
И. РЯБОШТАНОВ — Под грозными ветрами века	49
В. СКОМОРОХОВ, М. САРАНА — «Родом я из революционного подполья»	52
В. КОРОВИН — О гласности в работе ВЧК—ОГПУ—КГБ	58

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

А. ФАБРИЧНИКОВ, В. КАРТУЗОВ — К вопросу о специализации оперативного состава контрразведки	65
Приметы времени. Р. ЛУГОВЕЦ — До беды оставался шаг... Из рабочей тетради инспектора	71
Н. ДЕМИК, С. БОГДАНОВ — Умелое использование агента определило успех разработки	77
На повестке дня — взаимодействие. МИНСК: из решения коллегии КГБ Белорусской ССР ◆ БАКУ: персональный спрос за порученное дело	82

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

М. ГЕОРГИЦА, Г. ДМИТРИЕВ — Электронно-вычислительную технику — на службу следствию	85
--	----

Прих. № 1293 Экз. № 1298

СЕЦИЛЬЮТЕНА
КГБ Литовской ССР

ЗНАТЬ И ИЗУЧАТЬ ПРОТИВНИКА

А. ПАНФИЛОВ — Директор Центральной разведки и Штаб разведывательного сообщества в системе разведки США 91

Указатель статей и материалов, опубликованных в «Сборнике КГБ СССР» в 1987 году (№ 116—121) 97

ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ КОНКУРСА

В связи с 70-летием органов ВЧК—КГБ редакция «Сборника КГБ СССР» провела в 1986—1987 годах конкурс на лучший очерк, зарисовку, корреспонденцию о сотрудниках, наиболее отличившихся при выполнении служебного долга по обеспечению государственной безопасности страны, активно участвующих в работе по выполнению задач, вытекающих для органов госбезопасности из решений XXVII съезда КПСС и установок майского (1986 г.) Всесоюзного совещания руководящего состава органов и войск КГБ СССР.

Победителями конкурса признаны: председатель КГБ Башкирской АССР полковник В. А. Поделякин (очерк «Чекисты в чернобыльских событиях», «Сборник КГБ СССР» № 117, 118); заместитель секретаря парткома Третьего главного управления КГБ СССР капитан 2 ранга В. Я. Медведев (очерк «Подвиг военного контрразведчика», «Сборник КГБ СССР» № 112); заместитель начальника четвертого отдела КГБ Башкирской АССР подполковник Н. Д. Гордеев (очерк «Угон самолета предотвращен», «Сборник КГБ СССР» № 116). Приказом Председателя КГБ СССР они награждены ценными подарками.

Редакционная коллегия и редакция «Сборника КГБ СССР» благодарят всех авторов, принявших участие в конкурсе.

70 ЛЕТ ВЧК—КГБ: ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

ТРАДИЦИЯМ ВЕРНЫ

Генерал-лейтенант Н. ЧЕЛНОКОВ

Семь десятилетий отделяют нас от Великой Октябрьской социалистической революции — начала новой эры в истории человечества.

На нынешнем переломном этапе развития советского общества мы снова возвращаемся к страницам прошлого, к тому периоду революционного творчества, когда под руководством партии, лично В. И. Ленина выкристаллизовывались основные принципы деятельности чекистских органов, закладывались их славные традиции, с тем чтобы еще и еще раз уяснить прошлый опыт решения сложных задач, сверить с ним сегодняшнюю практическую деятельность.

Одну из ярких страниц в историю ВЧК по защите революционных завоеваний вписала Московская чрезвычайная комиссия, прямыми наследниками которой являются сотрудники УКГБ СССР по г. Москве и Московской области.

В начале марта 1918 года президиум Московского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял постановление об учреждении в Москве центральной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Она была призвана объединить деятельность ранее созданных районных ЧК. Однако развернуть свою работу не успела, так как 10 марта в Москву из Петрограда переехало Советское правительство и функцию очищения новой столицы республики от контрреволюции и политического бандитизма целиком взяла на себя Всероссийская чрезвычайная комиссия. Согласно ее постановлению от 19 марта 1918 года московские чекисты влились в ВЧК.

Действуя в составе ВЧК с марта по ноябрь 1918 года, московские чекисты активно участвовали в раскрытии и ликвидации контрреволюционной организации американца Бари, военно-заговорнической организации «Союз защиты родины и свободы», бе-

логвардейской организации Полянского и Розена, «заговора слов» во главе с английским разведчиком-дипломатом Локкартром, в разоружении банд анархистов.

В октябре 1918 года МК РКП(б) и Московский Совет по докладу ВЧК принимают постановление о создании Московской чрезвычайной комиссии. Об организации МЧК «Правда» сообщила 20 ноября 1918 года. 23 ноября был опубликован состав ее первой коллегии: председатель — т. Дзержинский, члены — тт. Юровский, Бреслав, Мессинг и Манцев. Само перечисление этих имен говорит о том значении, которое придавали вновь организованной комиссии ВЧК и МК РКП(б): Я. М. Юровский — член партии с 1905 года, Б. А. Бреслав — с 1903 года, С. А. Мессинг — с 1908 года, В. Н. Манцев — с 1906 года. И не случайно Ф. Э. Дзержинский, член ЦК РКП(б), член ВЦИК, председатель ВЧК, возглавил и Московскую ЧК.

Москву того времени захлестывал доставшийся от прошлого организованный бандитизм. 25 января 1919 года В. И. Ленин потребовал от ВЧК «принять срочные и беспощадные меры по борьбе с бандитизмом». По решению партии и правительства эта задача была возложена на МЧК.

В одном из отчетов МЧК в тот период отмечалось: «Октябрьской революции пришлось унаследовать массу преступного элемента — организованный бандитизм, с одной стороны, и никуда негодный по своему составу аппарат борьбы с ним в лице милиции и уголовного розыска. Первые же шаги добросовестного расследования обнаружили полный контакт бандитствующих со многими в уголовном розыске на почве материальных интересов».

Удар МЧК по преступному миру уже в 1919 году в значительной степени оздоровил обстановку в столице, способствовал решению политической задачи — укреплению диктатуры пролетариата. Это далось ценой огромного напряжения и безвозвратных потерь. От рук бандитов пали комиссары МЧК Караваев и Зустер, сотрудник комиссии Матвеев, сотрудник уголовного отдела МЧК Ведерников. Только к концу 1921 года удалось серьезно снизить уровень преступности в Москве.

В мае 1919 года на совместном заседании коллегий ВЧК и МЧК с участием представителей МК РКП(б) и НКВД принимается решение о создании при МЧК оперативного штаба по борьбе с контрреволюцией с задачей координировать деятельность всех учреждений, осуществляющих выявление и пресечение подрывных акций врагов Советской власти на территории Москвы. Совместно с ВЧК сотрудники МЧК принимают участие в разгроме контрреволюционных заговорщических организаций «Союза возрождения России», «Национального центра» и связанного с ним «Штаба добровольческой армии Московского района».

Крупным успехом Московской ЧК стала ликвидация подпольной террористической организации анархистов, осуществивших 25 сентября 1919 года взрыв в помещении МК РКП(б) в Леонтьевском переулке. В начале октября сотрудники МЧК вышли на след организаторов и исполнителей преступления: в перестрелке с че-

кистами были убиты главари террористов Соболев и Ковалевич, большая часть преступников захвачена на конспиративных квартирах в Москве, блокирован и в ходе боя уничтожен штаб заговорщиков в подмосковном поселке Красково. В Брянске, Туле, Подольске командированные туда московские чекисты арестовали сообщников террористов, ликвидировали их склады с оружием и боеприпасами.

В условиях войны и разрухи серьезную опасность для молодой Советской власти представляли спекуляция и преступления по должности, наносившие большой политический и экономический ущерб. МЧК активно включилась в борьбу с этим злом. «По характеру дел, поступающих в нашу комиссию, так называемых контрреволюционных теперь мало потому именно, что теперь трудно отделить контрреволюцию от преступлений по должности: во всех наших учреждениях процветает взяточничество, небрежное отношение к своим обязанностям», — отмечал в беседе с корреспондентом «Известий ВЦИК» заместитель председателя МЧК Б. А. Бреслав.

Исторические параллели не всегда оправданы. Однако вовсе не случайно большой общественный резонанс и горячую поддержку москвичей получили действия московских чекистов 80-х годов, направленные на разоблачение взяточничества и крупных хищений, организованных при участии руководящих работников Главного управления торговли Мосгорисполкома, торговой фирмы «Океан», Управления бытового обслуживания Мособлисполкома.

Мы дорожим основой основ нашей силы — доверием москвичей, которое завоевано героической борьбой и кровью чекистов 20-х и грозных 40-х годов, всегда помним, что Московская ЧК широко опиралась на помощь и поддержку трудящихся. Для укрепления связи с массами руководители МЧК выступали на заседаниях Советов, профсоюзных собраниях, беспартийных рабочих конференциях, информируя массы о деятельности комиссии. С 1920 года в газете «Коммунистический труд» была введена рубрика «За что борется МЧК», под которой регулярно публиковались материалы о работе московских чекистов. Поддерживая постоянный контакт с партийными ячейками и профсоюзами на предприятиях, они из первоисточников знали о действительных условиях труда и быта рабочих и служащих. По зову партии чекисты непосредственно включились в решение ряда острых народнохозяйственных и социальных задач: совместно с сотрудниками центрального аппарата активно участвовали в борьбе с голodom и детской беспризорностью, разрухой и перебоями на транспорте, помогали бороться с эпидемиями тифа, содействовали заготовкам продовольствия и топлива, делили с народом все выпавшие на его долю трудности и испытания.

Но было и другое. Дорогой ценой пришлось расплачиваться чекистам в годы отступления от ленинских принципов и методов строительства нового общества, демократических норм жизни в партии, государстве.

Партией даны оценки периода грубых нарушений социалистической законности в деятельности органов государственной безопасности, сделаны выводы из горьких, трагических уроков прошлого, восстановлены основополагающие принципы, заложенные В. И. Лениным и Ф. Э. Дзержинским.

Непреходящую ценность имеет для нас боевой опыт борьбы против попыток гитлеровцев осуществить широкую разведывательно-диверсионную, террористическую и другую подрывную деятельность на территории Москвы и Московской области в период Великой Отечественной войны, особенно во время битвы под Москвой.

В соответствии с решением партии и правительства Московским управлением в июне—июле 1941 года было сформировано 87 истребительных батальонов общей численностью 28,5 тысячи человек. В связи с осложнившейся обстановкой на фронте в октябре 1941 года 23 городских батальона и 8 батальонов пригородных районов были сведены в полки и переданы в распоряжение командования Московского военного округа.

Созданный на базе истребительных батальонов Красногвардейского и Коминтерновского районов Москвы и подчиненный Московскому управлению НКВД истребительный мотострелковый Московский полк начиная с 15 ноября 1941 года перебросил в тыл врага свыше 125 боевых отрядов и групп. О боевой эффективности этих подразделений говорит тот факт, что лишь за первые 7 месяцев 145 бойцов и командиров полка были отмечены государственными наградами.

Сотрудники Московского управления приняли самое активное участие в организации партизанских отрядов в оккупированных районах области: в 41 партизанском отряде сражались с врагом многие московские чекисты, в том числе 14 начальников райгоротделов Управления.

Проведенная 24 ноября 1941 года партизанским отрядом под командованием чекиста В. А. Карасева совместно с тремя истребительно-диверсионными группами Управления операция получила высокую оценку командующего фронтом Г. К. Жукова, о ней было доложено Председателю Государственного Комитета Обороны и сообщено в сводке Совинформбюро.

В дни битвы за Москву многие сотрудники столичного Управления госбезопасности добровольно вступили в ряды действующей армии и самоотверженно защищали Родину.

Боевые заслуги московских чекистов были высоко оценены: С. И. Солнцеву, В. А. Караваеву присвоили звание Героя Советского Союза, многих отметили другими государственными наградами.

Дорогой ценой досталась победа в битве за Москву. В боях с врагом погибли Герои Советского Союза С. И. Солнцев и А. М. Серебряков. Только за 8 месяцев боевых действий потери составили 724 чекиста. Символом патриотизма, мужества и героизма советского народа, проявленных им в годы Великой Оте-

чественной войны, стал подвиг московской комсомолки Зои Космодемьянской, прошедшей подготовку в спецшколе УНКВД.

На примерах воинской доблести и героизма московских чекистов в период Великой Отечественной войны воспитано не одно поколение сотрудников столичного Управления. С особой силой преемственность боевых традиций проявилась в том, что около 700 офицеров УКГБ подали рапорты с просьбой направить их для оказания интернациональной помощи народу ДРА. Руководство Управления и партийных организаций подразделений выбрали из них 66 работников. И они с честью оправдали оказанное им доверие, проявив на деле образцы подлинного героизма и интернационализма.

Большинство из них удостоены высоких государственных наград. За образцовое выполнение задания командования, отвагу и мужество звание Героя Советского Союза присвоено полковнику В. С. Белюженко. Выполняя интернациональный долг, пал смертью храбрых кавалер ордена Красного Знамени майор В. Н. Кузмин.

Поколение столичных чекистов 80-х годов гордится тем, что им доверено продолжать славные революционные традиции своих предшественников.

Масштабность и сложность задач, поставленных XXVII съездом партии, последующими Пленумами ЦК КПСС, потребовали коренного улучшения деятельности всех чекистских коллективов, ломки устоявшихся стереотипов, творческого поиска новых подходов к решению этих задач.

На коллегии, совещаниях руководства Управления разработан и принят ряд важных решений по выполнению установок КГБ СССР практически по всем направлениям контрразведывательной работы. Во многом мы лучше разобрались и более четко определились. Уточнили функциональные обязанности и скорректировали штатную расстановку ряда подразделений. Наметили программу внедрения в оперативную деятельность средств вычислительной техники. Определили конкретные меры по перестройке работы с кадрами. Ищем и нетрадиционные формы повышения творческой активности работников.

В результате многих партийных, административных и идеологических мер стали, хотя и медленно, меняться стиль и методы работы, в том числе руководящего состава. Члены коллегии, другие руководящие работники аппарата Управления чаще выезжают на места для оказания конкретной помощи по перестройке оперативно-служебной деятельности, стали ближе к личному составу, к практическим оперативным делам.

Перестройка началась. Главное, что она проникла в сердца и души сотрудников, заставила многое переосмыслить, начать поиск более эффективных путей и методов работы.

В борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб противника, работе по защите экономики акцент сделан на проведение активных мероприятий с учетом некоторых новых элементов, характеризующих сегодняшнюю оперативную обстановку в столице и столичной области. Анализ материалов дел контрраз-

ведывательных операций, ведущихся нами совместно со Вторым главным и Шестым управлением, убеждает в том, что противник прилагает немалые усилия для агентурного проникновения к важным научным и опытно-конструкторским разработкам, позволяет видеть ряд приемов и методов, которые он использует для достижения этой цели. Знание конкретных разведывательных устремлений, категорий советских граждан, на которых противник делает ставку в вербовой работе, дало возможность, с одной стороны, выделить направления науки и техники, а также объекты, где следует вести первоочередной поиск вражеской агентуры, с другой — приступить к осуществлению целенаправленных мероприятий по вводу в поле зрения вражеских спецслужб наших надежных агентов.

Таким путем в процессе оперативного поиска удалось предотвратить инициативные попытки двух объектов разработок передать противнику исключительно важные государственные секреты.

Создание по решению инстанций в Москве и области двенадцати внешнеторговых хозрасчетных организаций, которым предоставлено право устанавливать прямые контакты с иноfirmами, потребовало своевременного нашего реагирования с целью недопустить использования противником или враждебными элементами расширяющихся торгово-промышленных связей для нанесения ущерба советской экономике. И это доказательно видно на факте разоблачения в 1986 году совместно с Шестым управлением КГБ СССР сотрудника одного из объектов Минавиапрома Ивановского, который за денежное вознаграждение выдавал иностранной фирме сведения экономического характера.

Комитет государственной безопасности СССР ставит перед всеми нами задачу — хорошо знать обстановку на объектах промышленности, транспорта, связи и сельского хозяйства, упреждать возможные негативные проявления в отдельных коллективах. А они не исключаются в связи с мерами по наведению порядка, укреплению дисциплины, непростыми вопросами, возникающими при переходе на полный хозрасчет и самофинансирование, на двух- и трехсменный режим работы, с введением госприемки и реализацией других мероприятий реформы народного хозяйства. В предоставлении своевременной точной и всесторонне взвешенной информации партийным и хозяйственным органам по этим вопросам, а также по вопросам предотвращения чрезвычайных происшествий на объектах экономики мы видим одну из сторон своего участия в ускорении социально-экономического развития.

Острая реакция партийных органов на нашу информацию позволяет широко осуществлять профилактические мероприятия, что чрезвычайно важно, так как известно, что болезнь легче предупредить, чем лечить. В частности, серьезную тревогу вызывали вскрывшиеся в ходе следствия по делам шпионов Толкачева и Суслова, а также в процессе оперативной работы факты безответственного отношения к хранению гостайны, грубых нарушений режима секретности на предприятиях и в учреждениях города и об-

ласти. В этой связи по инициативе Управления Московский горком партии недавно провел совещание руководителей предприятий, секретарей райкомов и парткомов, сотрудников режимно-секретных органов министерств и ведомств, на котором определены конкретные меры по укреплению системы сохранности государственных и военных секретов.

В современных условиях противник существенно меняет содержание и тактику идеологической диверсии с учетом сдвигов в общественной жизни, происходящих в нашей стране. Тактические установки он реализует в форме конкретных акций. Это мы особенно ощущаем в Москве.

В текущем году антиобщественными элементами было инспирировано в столице несколько десятков акций, в том числе группового характера: публичные «демонстрации», сорища, демонстративные голодовки, групповые «походы» в партийные, советские и государственные учреждения еврейских националистов из числа «отказников» и «разделенных семей», крымско-татарских автономистов, членов так называемой «группы доверия», объединения «Память», «Клуба социальных инициатив» и т. д.

К осуществлению своих враждебных планов противник стремится привлечь верующих, амбициозно настроенных деятелей искусства, инспирирует негативные проявления среди некоторой части молодежи, в первую очередь из числа так называемых «металлистов» и «хиппи». Стремясь дестабилизировать политическую обстановку в столице, спецслужбы делают ставку на националистические, религиозные и другие антиобщественные элементы, на лиц, освобожденных из мест заключения по Указу Президиума Верховного Совета СССР, но оставшихся на прежних позициях.

Некоторые из них, возвратившись в Москву, возобновили враждебную деятельность, предпринимают попытки к консолидации, реанимации так называемого «Свободного межпрофессионального объединения трудящихся» (СМОТ), издают журнал «Гласность» провокационного характера. Намерения возобновить антиобщественную деятельность вынашивают также вернувшиеся из заключения реакционно настроенные церковники и сектанты. Главари антиобщественных группирований пытаются искать точки соприкосновения, совместно проводить негативные акции.

Это вызывает справедливое возмущение москвичей. В своих письмах они заявляют, что не следует отождествлять гласность со вседозволенностью, требуют немедленно разоблачать и пресекать действия болтунов и демагогов. Нельзя допускать, чтобы улицы и площади Москвы, с которыми связана история нашего многонационального государства, стали для определенной части экстремистов местами сорищ, разжигания антисоветских настроений, межнациональной вражды и т. п.

Динамичный процесс демократизации, начатый по инициативе партии, потребовал от чекистов Управления качественно нового подхода, выбора политически выверенных решений. Так, 10 декабря 1986 года проведена операция по срыву «традиционно негативной акции» ревизионистски настроенных элементов, намере-

авшихся провести на площади Пушкина так называемую «молчаливую демонстрацию», приурочив ее к годовщине принятия ООН «Декларации прав человека».

Как всегда, противник рассчитывал поднять антисоветский вой по поводу ожидаемых «репрессивных действий» со стороны правоохранительных органов к лицам, вокруг которых им создан ореол «узников совести». Однако провокаторы просчитались. Вместо «узников» на площади они застали митинг молодежи в защиту борцов за мир, демократию и социальный прогресс. Он широко освещался прессой, транслировался по Центральному телевидению. Обстановкой мы владели полностью, а вот западные журналисты — охотники за всякого рода скандальными сенсациями — остались у «разбитого корыта».

В мае 1987 года в противовес планируемой негативной акции объединения «Память» по нашему предложению проведена манифестация трудящихся в поддержку линии партии в отношении пьянства и алкоголизма.

В сентябре 1987 года еврейские националисты из «отказников», вдохновляемые из-за рубежа, планировали провести в одном из многолюдных мест столицы широкую провокационную акцию — «митинг протesta против антисемитизма в СССР». В нем намеревались принять участие около 800 человек. О проведении «митинга» они заблаговременно оповестили иностранных корреспондентов, подготовили для обнародования документы, преднамеренно искажающие действительное положение дел. Учитывая провокационные цели этого сбояща и крайне негативное отношение жителей Москвы к выступлениям националистических элементов, организаторов пригласили в исполнком Моссовета, где им было объявлено о запрещении «митинга» как мероприятия, противоречащего Конституции СССР. В московских и некоторых центральных газетах были опубликованы статьи, в которых деятельность «инициативной группы» расценивалась как политическая провокация.

В результате устроители «митинга» вынуждены были сами «дать отбой». Отдельные лица, пытавшиеся нарушить запрет, доставлялись в ближайшие опорные пункты охраны общественного порядка при ДЭЗах, где представители общественности и партийные активисты проводили с ними соответствующие беседы.

В ряде случаев через нашу агентуру удалось склонить инспирапторов провокаций к отказу от острых проявлений откровенно антисоветского характера. Мы пытаемся вносить в группирования разногласия, противоречия, в целом тормозить процесс активизации враждебной деятельности. При помощи агентов следим за характером контактов отщепенцев с иностранцами. Стремимся перехватывать эти связи. Так, например, в течение 1987 года нам удалось замкнуть на нашу агентуру более 70 сионистских эмиссаров. В результате было получено много ценной информации.

В настоящее время в Москве и Московской области зарегистрировано свыше 2,5 тысячи любительских объединений и клубов по интересам. В их работе участвуют свыше 120 тысяч человек. Возникновение таких объединений и клубов объективно отражает

повышение социально-политической активности населения. Деятельность большинства из них способствует процессу перестройки, возвращает к жизни традиции самобытного народного творчества и культуры.

Вместе с тем к созданию отдельных любительских объединений причастны антисоциалистические элементы, лица, поддерживающие контакты с иностранцами, ранее профилактированные за негативные проявления, а теперь использующие процесс демократизации общества в целях легализации своей антиобщественной деятельности.

С учетом постоянно растущего интереса западных спецслужб и идеологических центров противника к ряду объединений, деятельность которых широко освещается в антисоветских изданиях за рубежом, мы своевременно информируем партийные и советские органы о происходящих в объединениях и клубах процессах, тенденциях их развития и в тесном контакте с ними ведем профилактическую работу, принимаем меры к отрыву от таких объединений лиц, оказавшихся в них по недоразумению. Используем широкие возможности общественности и органов внутренних дел. Так, в последнее время при проведении в Москве общественностью и органами внутренних дел общегородских мероприятий «Правопорядок» участковые инспекторы и активисты домоуправлений посетили по месту жительства ряд известных своей экстремистской деятельностью лиц и, используя то, что многие из них длительное время не работали, провели с ними профилактические беседы.

Вместе с тем надо прямо сказать, что в сложившейся ситуации, когда экстремизм стал проявляться в устойчивой форме, многие сотрудники Управления, работающие по пятой линии, их агентурный аппарат оказались не в полной мере готовы «действовать по-фронтовому». Сказалась нехватка ценных агентов в руководящих звеньях еврейских националистов, среди наиболее агрессивных членов «группы доверия», объединения «Память». Поступавшая от оперативных источников информация носила зачастую наблюдательный характер, в ней не хватало анализа, прогноза, новых инициативных предложений. Мы видим свою задачу в том, чтобы серьезно поправить здесь дело, перестроить агентурно-оперативную работу, нацелить ее на выявление и перехват каналов связи противника с антиобщественными группировками, разоблачать перед общественностью суть его подрывных действий и разъяснять роль, которую играют по западному сценарию различного рода отщепенцы. Работаем и над перспективным внедрением проверенной агентуры в зарубежные идеологические центры для отвлечения сил и средств спецслужб, что называется, «на себя», разложением антиобщественных группирований. Действуем в тесном контакте с центральным аппаратом КГБ.

Особое место в деятельности Управления в современной обстановке занимает работа по совершенствованию профилактических мероприятий, дальнейшему укреплению соцзаконности, привитию личному составу высокой ответственности за неукоснитель-

ное выполнение требований нормативных актов, воспитанию его в духе законопослушания.

С особой тщательностью мы подходим к принятию решения о применении профилактического воздействия непосредственно от имени органов госбезопасности в отношении лиц, допустивших нарушение режима секретности. Больше опираемся в этом деле на меры, проводимые администрацией предприятий и учреждений.

Претворение в жизнь требований XXVII съезда партии, январского и июньского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС, установок руководства КГБ СССР по коренному улучшению работы с кадрами является одним из главных направлений в деятельности Московского управления.

О проблемах подбора, профессионального обучения и воспитания кадров шел подробный, обстоятельный разговор на партийном собрании Управления. Практические меры по реализации недавно принятого решения Коллегии КГБ СССР по данному вопросу рассмотрены и утверждены коллегией УКГБ. Суть их сводится к тому, что время для осмыслиения новых требований партии прошло, наступила пора активных практических действий, когда каждый не на словах, а на деле должен доказать, что он перестраивается.

Мы извлекли самый серьезный урок из той критики, которая неоднократно звучала в наш адрес со стороны руководства КГБ СССР по поводу допущенных недостатков и нарушений в кадровой работе.

Коллегия, руководство Управления, опираясь на повседневную помощь городского и областного комитетов партии, парткома и партийных организаций подразделений, утверждают по-настоящему коллегиальный подход к выработке принципиально важных решений, направленных на повышение уровня служебной деятельности. Активно укрепляются кадрами определяющие участки работы.

Критически оценивая, как этому учит нас партия, достигнутые результаты в обеспечении государственной безопасности в столице нашей Родины и Подмосковье, мы все более отчетливо понимаем необходимость дальнейшей глубокой перестройки, отвечающей установкам КПСС, остроте текущего момента.

Московские чекисты, как и вся партийная организация Москвы, полностью одобрили решения октябрьского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС и состоявшегося 11 ноября пленума Московского горкома партии. Отмечая юбилей ВЧК—КГБ, они делают все от них зависящее, чтобы подтвердить свое право быть достойными наследниками славных традиций чекистов-дзержинцев Московской чрезвычайной комиссии в деле надежной защиты революционных завоеваний.

гор. Москва

Генерал-майор Н. ГОЛУШКО:

МЫСЛИТЬ И РАБОТАТЬ ПО-НОВОМУ

В связи с 70-летием органов ВЧК—КГБ редакция Сборника обратилась к председателю КГБ УССР генерал-майору Голушко Николаю Михайловичу с просьбой ответить на ряд вопросов.

Чекистские органы Украины прошли большой и сложный путь своего становления и борьбы. Расскажите, пожалуйста, об основных этапах их истории.

Первое на Украине временное рабоче-крестьянское правительство было сформировано 28 ноября 1918 года, а уже 3 декабря оно, опираясь на опыт деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, издает постановление «Об образовании Всеукраинской чрезвычайной комиссии». Ее первым председателем был назначен профессиональный революционер (партийная кличка «Семен»), член ЦК КП(б)У И. И. Шварц, впоследствии видный партийный и государственный деятель.

Наступил огненный девятнадцатый год. Правительства Великобритании, Франции, США при поддержке внутренней контрреволюции начали готовить новый поход против Страны Советов. Иностранный империализм связывал планы свержения Советской власти с деникинщиной. В мае—июне 1919 года деникинцы захватили Донбасс и Крым, в июне — Харьков, Екатеринослав, в июле — Полтаву и Кременчуг, начали наступление на Киев. Их фактическими пособниками были банды Махно, Тютюнника, Григорьева и др.

В это время с запада к Киеву продвигались недобитые остатки петлюровских войск и так называемая Украинская галицийская армия, ставшая ядром вооруженных сил петлюровщины. 30 августа националистические части вошли в Киев, а на следующий день в город вступили деникинцы. Контрреволюционные войска захватили почти всю Украину.

В. И. Ленин, несмотря на сложное положение на других фронтах, лично уделял много внимания организации борьбы за освобождение Украины. В этот период он подготовил и опубликовал ряд документов по данному вопросу («Все на борьбу с Деникиным», «О Советской власти на Украине» и др.). Под руководством Владимира Ильича разрабатывался план разгрома Деникина. В войска Южного фронта пришло по мобилизации около 30 тысяч коммунистов и 10 тысяч комсомольцев.

В связи с дальнейшим обострением классовой борьбы на Украине по указанию В. И. Ленина сюда была направлена группа опытных, уже прошедших суровую школу борьбы чекистов, в том числе М. Я. Лацис, В. Н. Манцев, Е. Г. Евдокимов, И. А. Ворон-

цов и другие. ВУЧК возглавил М. Я. Лацис, революционер-профессионал, соратник Ф. Э. Дзержинского, член коллегии ВЧК. Перед его отъездом на Украину В. И. Ленин встретился с ним и дал указание развернуть решительную борьбу с контрреволюцией и твердо проводить в деятельности ВУЧК линию партии.

В период иностранной военной интервенции и гражданской войны деятельность чекистских органов осуществлялась в исключительно тяжелых условиях. Единым фронтом тогда на Украине против Советской власти выступали Врангель, Центральная рада, директория, гетмановцы, деникинцы и петлюровцы, махновцы, разного рода бандиты, которых активно поддерживали империалистические государства и их разведки.

Под руководством Центрального Комитета КП(б)У чекисты развернули бескомпромиссную борьбу с врагами революции. Подвергаясь смертельному риску, они в тылу противника вели разведку, создавали вооруженные подпольные группы, проникали в контрреволюционные организации, банды и разлагали их.

В результате самоотверженного труда чекистов Украины в те годы были ликвидированы крупные шпионские организации в Киеве, Одессе, Харькове, Екатеринославе, деятельность которых направлялась разведками Франции, Англии, Польши и других стран. Подавлены восстания в Екатеринославе, Миргороде, Николаеве, Киеве, разгромлены десятки вооруженных петлюровских и белогвардейских банд. Предотвращены контрреволюционные заговоры в Одессе, Херсоне, Киеве, Екатеринославской и Черниговской губерниях. Однако цена этих побед была дорогой. Только в 1918—1919 годах в схватках с врагами и в застенках контрразведок противника героически погибло около двух тысяч сотрудников Украинской ЧК.

В период перехода от гражданской войны к мирному строительству усилия чекистов Украины направлялись на борьбу с подрывной деятельностью империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров, остатков контрреволюции внутри республики. Накопленный к этому времени профессиональный опыт и мастерство позволили чекистам осуществлять крупномасштабные агентурно-оперативные операции, связанные с внедрением агентов органов госбезопасности в зарубежные националистические и белогвардейские центры, а через них в разведки империалистических государств, успешно вести с ними оперативные игры, своевременно выявлять и срывать враждебные замыслы врага. К одной из блестящих операций того периода относится оперативная игра с закордонным петлюровским центром и английской разведкой, которая велась через опытных агентов «Леона» и «Консула».

Контрреволюционные силы из-за рубежа и остатки свергнутых эксплуататорских классов стремились помешать восстановлению экономики, использовать разруху для организации выступлений против народной власти. Только с октября 1928 года по август 1929 года ими было совершено более восьмисот террористических актов.

Органы госбезопасности Украины делали все, чтобы сорвать замыслы объединившейся контрреволюции. В это время было раскрыто и разгромлено несколько вооруженных банд, в том числе «Штаб повстанческих войск освобождения Украины», разветвленные подпольные националистические организации «Союз освобождения Украины» и «Украинский национальный центр».

Большой заслугой украинских чекистов в предвоенный период явился срыв замыслов немецкой разведки и оуновских главарей поднять мятеж в западных областях Украины и спровоцировать столкновение Германии с Советским Союзом. Решительными действиями был нанесен сокрушительный удар по националистическим группировкам, обезврежено значительное количество немецких шпионов и эмиссаров ОУН.

В годы Великой Отечественной войны чекисты Украины вместе со всем народом вели беспощадную борьбу с фашистскими захватчиками и их разведывательно-диверсионными службами. Для уничтожения шпионов и диверсантов был создан 651 истребительный батальон, сформировано более 300 партизанских отрядов, действовавших на временно оккупированной территории республики, в тылу противника оставлено, а также заброшено туда около 13 тысяч агентов-разведчиков.

С первых же дней войны во вражеский тыл стали забрасывать оперативно-разведывательные группы, которые добывали и передавали в центр информацию о противнике. Во главе их стояли опытные чекисты. Особенно эффективно действовали такие группы, как «Рейд», «Поход», «Дружба», «За Родину», «Волынцы», «Разгром». Специальные диверсионно-разведывательные задания на территории Украинской ССР выполняли группы «Победители», «Олимп», «Охотники», «Ходоки», «Чапаевцы», «Заднепровцы», «Шквал», «Взрыв», «Штурм», «Пламя», «Ураган», «Финал» и другие. Многие из них вели активную борьбу в оккупированных захватчиками Польше, Чехословакии, Венгрии. Легендами стали подвиги Героев Советского Союза чекистов Н. И. Кузнецова, И. Д. Кудри, И. И. Копенкина, В. А. Лягина, В. А. Молодцова и других.

Особой страницей истории чекистов Украины является их борьба с вооруженными бандами ОУН и националистическим подпольем. Отступая под ударами Советской Армии, гитлеровцы оставили в западных областях республики хорошо обученные и вооруженные до зубов крупные и мелкие банды украинских националистов, запятнавших себя карательной и пособнической деятельностью.

Предстояла тяжелая и сложная задача — выявить эти банды, нащупать хитрого, коварного и жестокого врага. Бандиты действовали в тесном сговоре с организованным националистическим подпольем, получали помощь от немецко-фашистских войск, а после окончания войны переметнулись на службу к западным разведкам.

В этих условиях чекисты Украины сумели организовать борьбу с националистическими бандами и оуновским подпольем. Все-

мерную помощь им оказывало местное население, которое, несмотря на проявляемую бандитами невиданную жестокость, ковало общую победу над врагом.

В республике проводится большая работа по увековечению памяти чекистов, отдавших свою жизнь за Родину. Народ воздвигает им памятники, слагает о них легенды. В сентябре 1944 года у села Дихтянец Черновицкой области в неравной схватке с бандой ОУН пали заместитель начальника УНКГБ Черновицкой области майор М. С. Новожилов, заместитель начальника УНКВД майор госбезопасности А. И. Меняшкин и начальник медслужбы УНКВД капитан П. Ф. Большаков. На месте гибели отважных чекистов воздвигнут памятник. Сооружен памятник и на месте последнего боя группы чекистов отряда специального назначения «Победители», погибших в 1942 году в Черняховском районе Житомирской области.

После разгрома банд ОУН и националистического подполья для чекистов Украины не наступило затишья. Бежавшие на Запад разбитые остатки фашистских приспешников образовали там всевозможные националистические организации: «Закордонные части ОУН», «Закордонное представительство Украинской головной выездной рады» (ЗП УГВР), «Украинское национальное единство» (УНЕ) и др. Спецслужбы стран главного противника стали активно использовать эти организации в подрывных акциях против СССР, забрасывать на территорию республики их агентуру и эмиссаров.

Органы госбезопасности Украины под руководством и с помощью Первого и Второго главных управлений, Пятого управления КГБ СССР, в тесном взаимодействии с органами безопасности сопредельных социалистических стран разработали и осуществили комплекс мероприятий по срыву замыслов врага. Был проведен целый ряд оперативных игр с противником, в результате которых в руки чекистов попало несколько десятков агентов противника и эмиссаров ОУН.

Эти игры, несомненно, пополнили сокровищницу опыта деятельности советских органов госбезопасности.

Коренные преобразования, происходящие в нашем обществе, названы революционными. Как включились в процесс перестройки чекистские коллективы Комитета госбезопасности республики?

Обращенные к чекистам с трибуны XXVII съезда КПСС слова Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева, уверенность партии в том, что они и впредь будут достойно и честно исполнять свой долг перед партией и советским народом, нашли живой отклик у всех сотрудников Комитета госбезопасности республики. Безусловное выполнение решений съезда, последующих Пленумов ЦК КПСС, установок майского (1986 г.) Всесоюзного совещания руководящего состава органов и войск КГБ СССР поставлено во главу угла деятельности коллегии, руководства КГБ УССР и его органов на местах. Требования пар-

тии и КГБ СССР о перестройке всех сторон оперативно-служебной деятельности понятны каждому оперработнику. Процесс перестройки в органах госбезопасности республики под руководством ЦК Компартии Украины и областных комитетов партии идет и будет развиваться в должном ритме.

При этом мы учтываем, что некоторые застойные явления в практике и психологии отдельных руководителей и оперработников, следование сложившимся стереотипам и шаблонам, чрезмерное увлечение цифровыми показателями, за что чекистские коллективы республики справедливо критиковались в последнее время, сослужили плохую службу, породили серьезные ошибки и просчеты в работе ряда органов. Поэтому сейчас принимаются меры, чтобы подчинить организаторскую деятельность главному — научиться работать в условиях расширения демократии и гласности, перехватить инициативу у противника, упреждать его действия.

Этим вопросам была посвящена коллегия КГБ республики, на которой выработаны конкретные меры по реализации задач для органов КГБ, вытекающих из решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

Важную роль в дальнейшем углублении перестройки, по нашему мнению, сыграли проведенное по согласованию с ЦК Компартии Украины в июле сего года совещание начальников органов, руководящего состава и секретарей партийных организаций подразделений КГБ УССР, а также собрание партийного актива Комитета.

Прошедшие в деловой обстановке, в духе критического и откровенного обмена мнениями оперативное совещание и собрание партийного актива способствуют более четкому выполнению установок Комитета Союза по вопросам улучшения организации и повышения эффективности всей оперативно-служебной деятельности подразделений Комитета госбезопасности республики и областных управлений.

Как известно, в организации работы по перестройке большая роль принадлежит руководящему составу. Как на практике реализуются установки партии, Коллегии КГБ СССР о повышении ответственности руководящего состава за состояние оперативно-служебной деятельности?

На мой взгляд, именно руководящему составу и партийным организациям принадлежит решающая роль в перестройке.

Мы считаем, что ход перестройки оперативно-служебной деятельности и самой психологии оперативного состава в большей степени зависит от умения опереться на авторитет партийных организаций и в конечном счете правильно использовать человеческий фактор для коренного подъема уровня разведывательной и контрразведывательной работы.

Как, видимо, и в других органах, во всех подразделениях КГБ Украины и областных управлений выработаны и реализуются

практические меры по повышению ответственности руководящего состава.

Эту работу мы начали прежде всего с членов коллегии, руководителей УКГБ, то есть с самих себя. Повышается ответственность за обоснованность и глубину принимаемых решений, их реализацию. Стране и более предметно стала оцениваться компетентность руководителей. Обращается внимание на наличие у них чувства нового, умения работать на перспективу, а также таких качеств, как деловитость, требовательность, настойчивость, самокритичность в оценке реального положения дел.

Предметнее стала оцениваться и практическая организаторская деятельность руководителей, их способность объективно и реально оценить оперативную обстановку, принять на этой основе соответствующие решения, создать в руководимых коллективах здоровый морально-психологический климат, обстановку напряженного, творческого труда.

К сожалению, при формировании резерва выдвижения и назначении на должности руководителей различных рангов бывают издержки. Иногда не хватает, в том числе и управлению кадров Комитета республики, настойчивости в том, чтобы за основу формирования аппарата руководителей брать всесторонне объективные оценки того или иного работника, учитывающие его политические и моральные качества, профессиональное умение организовать дело. Здесь мы постоянно должны помнить ленинское положение о том, что «никакая партийная авторитетность не заменит того, что является в данном случае основным, а именно: знание дела...».

Имеются издержки и в кадровой политике. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1986—1987 годах руководителями различных степеней, в основном среднего звена, было допущено немало нарушений. За дискредитацию высокого звания чекиста семь руководящих работников УКГБ Ворошиловградской, Донецкой, Львовской, Полтавской, Сумской, Херсонской, Николаевской областей были уволены из органов госбезопасности.

Коллегия КГБ республики и дальше будет давать принципиальную оценку таким фактам, добиваться того, чтобы ни один руководитель не оставался вне контроля и критики, будет усиlena ответственность за объективную оценку результатов труда каждого.

Что бы Вы могли сказать о перестройке стиля и методов руководства чекистскими коллективами?

Известно, что Комитет госбезопасности республики неоднократно подвергался критике, в том числе на таком высоком чекистском форуме, как майское (1986 г.) Всесоюзное совещание, прежде всего за серьезные упущения в стиле и методах руководства. Сейчас внимание сконцентрировано на внедрении в организаторскую работу демократических методов (без ущерба принципу единоличия), решительном отказе от одностороннего, ко-

мандного, приказного стиля, приведшего к тому, что некоторые руководители стали отрываться от коллективов, активную деятельность подменяли заседательством и мелочной критикой подчиненных. Такой стиль неминуемо приводил к нарушениям самих принципов чекистской деятельности.

Нами принимаются дальнейшие меры по совершенствованию планирования, сокращению количества планов. Ограничены сбор статистических сведений, представление отчетов, не предусмотренных соответствующими приказами КГБ ССР.

В целях более эффективного воздействования оперативного потенциала изменен подход к оценке и организации работы с агентурным аппаратом. Основной упор делается на совершенствование его использования. Изживаются практика оценки работы по цифровым показателям, количеству представленных сообщений и проведенных встреч.

Усилия выезжающих на места руководящих работников или групп опытных оперативных сотрудников во главе с руководителями подразделений КГБ УССР направляются прежде всего на оказание помощи областным управлениям и горрайаппаратам.

Чтобы усилить действенность контроля за оперативно-служебной деятельностью, упорядочить существующую практику проверок, при оценке состояния агентурно-оперативной работы подразделений КГБ и органов на местах за основу берется эффективность функционирования системы мер по борьбе с разведывательно-подрывными устремлениями противника, то есть конкретные результаты.

Позвольте еще раз возвратиться к перестройке. Все ли у вас проходит нормально или имеются проблемы, которые еще предстоит решать?

Можно прямо сказать, что у нас накопилось много вопросов, которые не могут не сдерживать процесс перестройки. Основным, на мой взгляд, являются упущения в аналитической работе, несвоевременное реагирование на динамично меняющуюся оперативную обстановку.

Особое беспокойство у нас вызывает недостаточная концентрация усилий на решении главных задач, вытекающих из реальной обстановки.

Следование в течение длительного времени установкам, позволявшим отчитываться набором различных цифровых показателей, начиная от контрольных явок и кончая всевозможными планами, перечнями мер и мероприятий, привело к тому, что в ряде УКГБ отдельные сотрудники отучились организовывать работу по сбору конкретных данных об оперативной обстановке, анализу и оценке ее и определению на этой основе главных задач и путей их решения.

Это породило робость у отдельных руководителей УКГБ и оперативных управлений Комитета, боязнь взять на себя ответственность. По этой причине установки майского (1986 г.) Всесоюзного

совещания и требование времени строить контрразведывательную работу исходя из разведывательно-подрывных устремлений противника в должной мере не выполняются. Перестройка в этом плане как бы теплится в рамках подразделений, крупных же организационных мероприятий в масштабе системы КГБ республики по концентрации кадровых и оперативных ресурсов Комитета на главных направлениях борьбы с иностранными разведками практически не проводилось.

Изменение политической, а следовательно, и оперативной ситуации в республике требует перераспределения оперативных сил. Эту работу планируем провести в более сжатые сроки на основе тщательного анализа оперативной обстановки на местах в свете новых требований о строгом соблюдении принципа компетенции КГБ и социалистической законности. Высвободившиеся силы использовать для укрепления участков, где активно действует противник.

Представляется целесообразным, с одной стороны, организационно обеспечить высокую гибкость штатной политики (декентрализация в разумной мере, расширение прав органов и подразделений), с другой — утвердить в сознании каждого руководителя, что маневр кадрами в соответствии с требованиями оперативной обстановки должен быть постоянной заботой, а не формальным пересмотром штатов с утвержденной центром периодичностью.

Чрезмерное увлечение в практике КГБ Украины многочисленными проверками для оказания влияния на работу управлений привело к снижению роли Комитета как организатора оперативной деятельности в республике.

По существу, мелкая опека снижала ответственность, притупляла инициативу на местах, приводила к росту бумагооборота и заорганизованности. Это серьезно мешало перестройке работы в плане активизации человеческого фактора, ориентирования сотрудников на творческий труд.

Увлечение разработкой многочисленных планов и мероприятий также относится к застойным явлениям, которые могут мешать перестройке, отвлекать руководящий и оперативный состав от организации живой агентурной работы, способствовать формированию у некоторых удобного чувства исполненного долга по окончании разработки очередных «мер — мероприятий», усугублять разрыв между их содержанием и реальной работой оперативного состава.

Одной из особенностей служебной деятельности органов КГБ Украины является быстрый рост и продвижение части руководящего состава, что в ряде случаев опережало темпы роста их профессионального уровня. Отсутствие высокой компетентности выражается в неумении перестроить работу подчиненных, при планировании порождает «глобальные» оперативные и организационные мероприятия, а фактически уводит от конкретности, от творческой работы по делам, сигналам, лицам из оперативной среды и т. п.

Есть у нас и другие вопросы, которые мы анализируем и по которым принимаем соответствующие меры.

В связи с затронутой темой хотелось бы коснуться некоторых проблемных вопросов.

Чтобы процесс перестройки агентурно-оперативной деятельности шел быстрее, чтобы можно было максимально использовать человеческий фактор — главный рычаг ускорения в чекистской работе, необходимо разработать научно обоснованные критерии оценки эффективности контрразведывательной работы на конкретных участках и направлениях. Во всяком случае, нужен единый подход в этом деле.

Видимо, следует оценивать результаты работы каждого руководителя и рядового сотрудника, строго руководствуясь соотносимостью достигнутого с задачами, вытекающими из функциональных обязанностей, перенести центр тяжести контроля на исследование и проверку содержания деятельности, профессионального уровня каждого руководителя и оперработника в направлении решения конкретно стоящих перед ними задач.

На перестройку отрицательно влияют недостатки в организации труда оперативного и руководящего состава. Примерно 50 процентов времени тратится на регистрацию, размножение (из-за нехватки машинисток), подшивку документов, составление описей, заполнение бланков проверок и другую подобную малоквалифицированную работу. Эта проблема требует серьезного рассмотрения, смелого и кардинального решения во имя реального продвижения по пути перестройки: ввод в штаты соответствующего персонала для выполнения этой работы, вплоть до сокращения оперсостава, широкое внедрение оргтехники (диктофоны и др.) для агентуристов и т. п.

Как и в любом деле, в работе органов госбезопасности успех перестройки зависит от кадров. Как затрагивает вопросы перестройки работа с чекистскими кадрами?

С учетом высоких требований, вытекающих из установок январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, решения Коллегии КГБ СССР, а для Комитета Украины и с учетом допущенных ранее просчетов и ошибок вопрос о перестройке работы с чекистскими кадрами имеет к нам самое прямое отношение.

Мы приступили к этой работе. Прежде всего были разработаны практические меры, которые охватывают комплекс вопросов, направленных на устранение застоечных явлений, на то, чтобы помочь нашим руководящим кадрам всех степеней пересмотреть некоторые устоявшиеся подходы к решению служебных задач, привлечь внимание руководящего и оперативного состава к творческому поиску путей и методов организации чекистской деятельности на порученных участках.

В условиях перестройки нам всем нужно учиться. Поэтому в разработанных мерах ориентир взят также на большую связку учебы кадров с практическими делами нынешнего времени. Думаю,

что идеино-воспитательная работа и учеба чекистских кадров в новых условиях, меры, направленные на укрепление дисциплины, на создание в каждом чекистском коллективе обстановки взаимной требовательности и взыскательности, на глубокое осознание каждым сотрудником важности происходящих в стране процессов, несомненно, будут способствовать тому, чтобы и руководитель, и рядовой сотрудник быстрее нашли свое место в происходящей перестройке и совершенствовании оперативно-служебной деятельности.

Эти и другие важные вопросы работы с чекистскими кадрами всесторонне рассмотрены на заседании коллегии, тщательно и детально обсуждены на рабочей встрече заместителей начальников областных управлений по кадрам и секретарей партийных комитетов УКГБ, а также руководителей и секретарей парторганизаций подразделений Комитета республики.

Что бы Вы могли сказать о противнике? Ощущаете ли Вы какие-либо изменения в деятельности спецслужб и зарубежных антисоветских центров, прежде всего организаций украинских националистов, в связи с происходящими в нашей стране процессами?

По имеющимся в нашем распоряжении данным, противник, я имею в виду спецслужбы и зарубежные антисоветские центры, не предполагал такой глубины перестройки, расширения гласности и демократии в нашей стране, поэтому первое время он продолжал действовать без существенных изменений.

Зарубежные центры ОУН сохраняли резкий антисоветизм, клеветнический характер своей деятельности, всячески убеждали общественность Запада не верить в разработанную нашей партией программу перестройки. Подобные клеветнические материалы они пытались проталкивать и на территорию Советского Союза, в первую очередь в нашу республику.

В дальнейшем на Западе все более стали обозначаться два подхода: один из них вызван симпатиями к нашей программе и в этой связи дифференциацией взглядов отдельных влиятельных авторитетов из числа украинской эмиграции, которые раньше выступали заодно с зарубежными ОУН, другой — непосредственная деятельность противника.

Лица, подозреваемые в связях с противником, установленная агентура спецслужб, разведчики из иностранцев, посещающих республику, наряду с традиционным сбором разведывательной информации об объектах своих устремлений серьезное внимание стали уделять попыткам сбора данных об отношении советских людей к происходящим в СССР процессам. Особенno о том, уверены ли советские люди в реальности поставленных задач, есть ли в их настроениях моменты, которые можно было бы считать уязвимыми. Так ведут себя представители почти всех спецслужб западных стран.

Что касается зарубежных центров, то под нажимом своих хозяев, то есть спецслужб противника, главари основных оуновских формирований ориентируются на то, чтобы, во-первых, искать уязвимые точки в реализации перестройки на примере УССР и, во-вторых, усилить акции по дискредитации перестройки, инспирировать межнациональную рознь в республике, внушить, что сейчас «настали самые благоприятные» условия для того, чтобы дать бой «насильственной русификации» на Украине. Много внимания зарубежные центры уделяют разжиганию в западных областях республики религиозного фанатизма с использованием неразоружившихся униатов. Фактически оуновскими центрами уже начата кампания за восстановление униатской церкви.

Оуновцы предпринимают шаги для инспирирования в широком масштабе движения «в защиту прав человека» в новых условиях. Для этого все больше подстрекательских установок идет от зарубежных ОУН по использованию так называемых «неформальных объединений», особенно в среде молодежи. Главари зарубежных ОУН считают, что если националистические элементы будут иметь доступ к таким объединениям, то через них можно будет выискивать так называемые «уязвимые звенья» и инспирировать подрывные акции.

В заключение я бы хотел сказать, что чекисты Советской Украины принимают меры для активизации работы по всем линиям и направлениям своей деятельности. Воспитанные партией на славных боевых традициях, они глубоко осознают свой долг работать с полной отдачей, надежно обеспечивать безопасность нашей Родины.

гор. Киев

ДЕЙСТВОВАТЬ В ДУХЕ ВРЕМЕНИ

Генерал-майор В. ШИПОВСКИЙ

Встречая знаменательную дату в истории органов государственной безопасности — 70-летие ВЧК—КГБ, архангельские чекисты с особой ответственностью подходят к оценке своей деятельности, сверяют свою линию с незыблемыми принципами, которые положены в основу деятельности органов ВЧК В. И. Лениным и Ф. Э. Дзержинским.

В начале этого года по инициативе партийной, комсомольской и профсоюзной организаций в Управлении была возобновлена работа по систематизации материалов из истории Архангельского аппарата ВЧК—КГБ, которая богата славными боевыми делами. Бережно хранимые документы напомнили нам, в каких исключительно сложных условиях проходило становление органов ВЧК

на Севере, открыли новые эпизоды, характеризующие мужество и стойкость первых чекистов.

В июне 1918 года Всероссийская конференция ВЧК (в ней участвовал местный житель опытный подпольщик-революционер П. И. Лукьянов) приняла решение об образовании повсеместно губернских чрезвычайных комиссий. В Архангельск для оказания помощи в создании местной ЧК был направлен член коллегии ВЧК и член ВЦИК Д. Г. Евсеев. 24 июня в записке в губисполком, подписанной Евсеевым, говорилось, что Лукьяновым создана губчека в количестве 5 человек и секретаря. Губисполком 6 июля 1918 года утвердил П. И. Лукьянова председателем комиссии по борьбе с контрреволюцией.

Архгубчека в условиях реальной угрозы англо-французской интервенции проводила работу по пресечению подрывной деятельности белого офицерства, буржуазии, спекулянтов и мародеров. В июле было разоружено и выдворено из Архангельска свыше 300 иностранных легионеров, раскрыт и ликвидирован заговор офицеров, которые планировали начать контрреволюционное восстание в городе и уездах.

1 августа 1918 года в Архангельске высадились англо-американские интервенты. Архангельский комитет РКП(б), уходя в подполье, призвал всех коммунистов «быть стойкими на своих постах и продолжать... революционное дело».

Архгубчека эвакуировалась в Вологду и Великий Устюг.

Уже 8 августа отряд архангельских чекистов «Страж революции» под командованием Г. Ф. Линдемана, чтобы выполнить указание В. И. Ленина о защите Котласа «во что бы то ни стало», направился на пароходе «Могучий» навстречу интервентам, двигавшимся вверх по реке Северной Двине. В районе Двинского Березника отряд вступил в бой с противником, который имел почти десятикратное превосходство, и двое суток сдерживал его дальнейшее продвижение. С подходом основных сил Северодвинской флотилии чекисты участвовали в ожесточенном сражении с интервентами и белогвардейцами, которое В. И. Ленин оценил как крупную победу над англичанами и белогвардейской сволочью. В этом бою геройски погиб секретарь Архангельского губернского комитета РКП(б), член Архгубчека П. Ф. Виноградов.

После изгнания интервентов Архгубчека всемерно содействовала ликвидации экономической разрухи, выявляла и пресекала контрреволюционную деятельность враждебных элементов, оставшихся в области.

Тогда же была пресечена деятельность нескольких контрреволюционных объединений («Архангельский союз духовенства и мирян», правоэсеровская контрреволюционная организация и другие), выявлен и обезврежен ряд шпионов и саботажников, изъято около девяти миллионов рублей и более 6000 единиц оружия (только у монахов Соловецкого монастыря конфисковано 6 пулеметов и около 600 винтовок).

1 марта 1922 года Архгубчека была упразднена и образован Архангельский отдел ГПУ (с ноября 1924 года — отдел ОГПУ).

В 1921—1928 годах чекисты провели за кордоном ряд операций по локализации враждебной деятельности эмигрантов из Архангельска, главным образом из числа высших слоев бывшего царского офицерства и губернской знати.

В 1929 году постановлением правительства образован Северный край как самостоятельная административно-хозяйственная единица в составе РСФСР. Отмечая заслуги чекистов Севера в укреплении Советской власти, краевой комитет партии и крайисполком 19 декабря 1931 года вручили чекистам Красное знамя с надписью: «Коллективу сотрудников ПП ОГПУ по Северному краю за беспощадную борьбу с контрреволюцией от Севкрайкома и Севкрайисполкома». Ныне это Красное знамя установлено в Комнате чекистской славы УКБ.

Великая Отечественная война потребовала мобилизации всех сил архангельских чекистов, многие из них были призваны в Красную Армию. Уже в конце сентября 1941 года было создано 19 истребительных батальонов, а всего в районах области их сформировали 27 (общей численностью более 2300 человек). Истребительные батальоны сыграли большую роль при ликвидации шпионско-диверсионных групп на территории области.

Важным направлением работы четвертого отдела УНКВД в первые месяцы войны было создание партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп для действия в тылу противника за линией Карельского фронта: были сформированы и направлены на фронт пять партизанских отрядов и несколько диверсионно-разведывательных групп. Наибольшего успеха добился сформированный в феврале 1942 года партизанский отряд «Полярник» (командир Д. А. Подоплекин, комиссар и помощник командира по оперативной части бывшие сотрудники НКВД Д. Г. Майзер и А. Е. Невзоров). Отряд по заданию командования Карельского фронта прошел по тылам противника более 2000 километров, нанес фашистам большой урон в живой силе и технике. В период рейда отрядом уничтожено более полутора тысяч солдат и офицеров противника, взорвано 9 мостов, более 6500 метров полотна железной дороги, около 8000 метров линии телеграфно-телефонной связи, уничтожено два склада боеприпасов.

Успешно действовали архангельские чекисты при ликвидации двух разведывательно-диверсионных групп, заброшенных в 1942 году фашистской разведкой на территорию Коницкого района с задачей подготовить здесь высадку крупного воздушного десанта для того, чтобы перерезать коммуникации и обеспечить наступательную операцию противника от Кониши на юг в направлении Вологды. Их местонахождение установила радиоконтрразведывательная служба Управления НКВД Архангельской области.

В результате чекистско-войсковой операции обе диверсионно-разведывательные группы были ликвидированы, 9 диверсантов захвачены, 4 убиты. Подбит при посадке и захвачен гидросамолет «Хайнкель», присланный для эвакуации преследуемых диверсантов.

В результате успешного проведения ряда радиоигр с противником был передан большой объем дезинформационных материалов, выведено и арестовано 22 вражеских агента, захвачены боеприпасы, взрывчатка, снаряжение, обмундирование, продовольствие, деньги. За успешное проведение радиоигр бывший начальник службы «Р» З. И. Шапенков был награжден орденом Красной Звезды. Он здравствует и поныне, возглавляет Совет ветеранов УКГБ.

Активные действия чекистов Севера при поддержке населения сорвали многие планы противника и позволили обеспечить бесперебойную работу морского порта и важных железнодорожных магистралей, питавших в годы войны страну углем Воркуты, нефтью Ухты, вооружением и продовольствием, поступавшими от союзников.

Осенью 1941 года в Архангельске были открыты военные миссии Англии и США. Они сыграли в целом положительную роль. Однако в среду военных и торговых специалистов было включено немало разведчиков и агентов спецслужб этих стран. На протяжении пятилетнего периода существования миссий в Архангельске чекисты провели ряд смелых, активных и квалифицированных мероприятий по выявлению и пресечению разведывательно-подрывной деятельности разведок Англии и США.

Сотрудники нашего Управления чтят память чекистов Архангельской области, погибших при исполнении служебных обязанностей и на полях сражений Великой Отечественной войны. Их имена высечены на стеле, установленной в УКГБ, они для нас священны.

Последующие годы не были простыми для всех чекистов — обострение международной напряженности, происки империалистической реакции против СССР, угроза военной опасности, разведывательно-подрывная активность противника требовали решительных действий. Архангельские чекисты, понимая свою ответственность, шли в общем строю. Некоторые их операции поучительны.

Расширяя свое представление о славных делах чекистов Севера на различных этапах истории, все больше задумываешься над тем политическим и оперативным богатством, которое мы унаследовали. Многое полезного можно почерпнуть из опыта прошлого и для практической работы, особенно в смысле творческого подхода к выбору приемов и методов решения чекистских задач. Изучая архивные материалы, приходишь к выводу, что наши предшественники, особенно в период становления Советской власти и в годы Великой Отечественной войны, действовали интересно, большое внимание уделяли нешаблонным, комбинационным методам работы. Об этом свидетельствует ряд целенаправленных и тонко продуманных операций того времени. Думается, мы пока недостаточно настойчиво овладеваем искусством комбинационной работы.

В своей практической деятельности чекисты, разумеется, учатся не только на опыте прошлого. Мы живем в другое время и рабо-

таем в другой обстановке. Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС вооружил нас новым пониманием и исторического опыта, и нашего времени. Мы усвоили, что революционный процесс в обществе требует новых подходов и в нашей работе, нового мышления чекистов. Руководствуясь этим, стараемся перестроить свою работу так, как указывает партия, как требует время. Мы учимся работать в новых условиях, в обстановке расширения демократии и гласности, понимая, что работа чекистов находится под пристальным вниманием общества. Нам не дано права ни на какие отступления от конституционных требований, гарантирующих права граждан, у нас нет никаких привилегий, кроме одной — честным трудом оправдывать свое назначение, верно служить народу.

Чтобы работать лучше, нам нужно значительно повысить профессионализм.

Сегодня в центр своей организаторской деятельности мы ставим вопросы совершенствования чекистских сил и средств, методов работы. На необходимость этого нацелило нас майское (1986 г.) Всесоюзное совещание руководящего состава органов и войск КГБ СССР. Критический анализ фактического положения дел в Управлении помог сделать верные выводы.

Неотложные меры по перестройке оперативно-служебной деятельности вырабатываются коллективно. Особенно много полезных предложений и инициатив возникло в ходе индивидуальных собеседований руководителей УКГБ и членов парткома с рядовыми работниками. Было отмечено, что продвижение вперед тормозится рядом причин, но главное кроется в шаблонных подходах к решению актуальных оперативных задач, отличающихся значительной сложностью.

Упрощенчество и прямолинейность приводили к информационному разбуханию за счет проработки материалов, не имеющих отношения к обеспечению государственной безопасности. В связи с этим мы пересмотрели подходы к оценке оперативной деятельности, с тем чтобы работники ориентировались на достижение важных политических и оперативных результатов: например, отказались от централизованного учета всего «вала» сигналов, оставив под контролем руководства УКГБ лишь ту, требующую проверки информацию, которая содержит, по крайней мере, объективную сторону особо опасных государственных преступлений. Как показывает практика, это настраивает оперативный состав на более глубокую работу по добыванию важной информации в интересах обеспечения безопасности государства и общества. Многие после этого увидели, что и агентура у них не та, и расставлена она не всегда на участках, где действуют противник и враждебные элементы, и стали заниматься поиском новых решений, подготовкой более квалифицированных мероприятий, постановкой целенаправленных заданий своим источникам.

Объективности ради надо сказать, что процесс перестройки в этом направлении идет негладко. Некоторые работники и их руководители, привыкшие отчитываться количественными показателями, растерялись. Обнаружилось, что из-за постоянной заня-

тости сотрудников проверкой лежащих на поверхности сигналов постепенно утрачивался их профессионализм в борьбе с глубоко законспирированной деятельностью противника и преступных элементов. Для устранения этого дефицита мы определили два основных пути — повышение ответственности работников за фактическую реализацию требований приказа КГБ СССР № 00140 1983 года, совершенствование процесса проверки и разработки конкретных лиц. При анализе работы с агентами мы пошли по пути детального рассмотрения состояния агентурного процесса на конкретных участках борьбы с противником. Это дало возможность увидеть и помочь разрешить практические вопросы непосредственно в отделениях, дойти до забот самого агентуриста.

Руководствуясь принципом качества, а не количества при формировании агентурного аппарата, мы стали строже подходить к тому, чтобы приобретались агенты с действительно существенными оперативными возможностями, соответствующими задачам на том или ином участке или линии работы. И как раз здесь особенно отчетливо проявилась инерция старого. Руководству Управления пришлось проявить твердость при рассмотрении материалов на вербовку, многие предложения, не соответствующие повышенным требованиям к агентуре, были отклонены. Не побоялись мы и того, что несколько сократилось количество вербовок по сравнению с прошлыми годами. Дальнейшая работа показала, что такая позиция является правильной. Агентурный аппарат стал укрепляться прежде всего в качественном отношении. Примером тому являются вербовка гражданина одной из стран НАТО, установление шести контактов с другими иностранцами. Приобретенный в 1986 году Котласским горотделом агент вскоре после вербовки вышел на подпольные звенья эсперантистов, связанных с враждебными силами на Западе. Завербован ряд других источников, имеющих выходы на противника. Такую линию мы будем продолжать еще и потому, что только по-настоящему качественные, перспективные вербовки помогут нам решить нелегкую задачу стабильности агентурного аппарата, которой пока нет.

Определенные корректизы были внесены и в работу с агентурой. Основное внимание уделяется качеству подготовки и проведения явок, стимулированию использования активных приемов. Мы выработали организационные формы, влияющие на повышение ответственности работников за подготовку заданий, определение способов их выполнения, достижения поставленной цели. Стараемся поддерживать в этом строгий порядок. Внимательно следим за ростом работников, поощряем деловитость, творческие методы и инициативу.

Все это в совокупности дает положительный эффект.

Осуществляется ряд мер, направленных на повышение квалификации работников, при этом главное внимание уделяется использованию активных комбинационных приемов. На морском канале выделена группа разработчиков, которые освобождены от некоторых других дел. Думаем выделить сотрудника для анализа материалов о шпионаже и организации их квалифицированной

проверки во втором отделе. Проведена научно-практическая конференция на тему «Теоретические и практические вопросы использования активных приемов в проверке и разработке».

Пока преждевременно говорить о коренном улучшении работы по делам. Но уже появились и реализованы некоторые предложения со стороны работников о проведении оперативных комбинаций и других активных приемов. Они позволили выявить и пресечь в течение последних полугода лет 11 провокаций спецслужб против советских моряков за границей, привлечь к уголовной ответственности 5 контрабандистов, разложить ряд негативных в политическом отношении группирований, получить данные о конспиративном канале доставки сектантской литературы и причастности к этому главарей северо-западного объединения СЦ ЕХБ, предотвратить опасные намерения одного из объектов разработки осуществить взрыв на общественном транспорте. Есть примеры неожиданного для противника применения оперативной техники, в том числе в условиях заграницы.

Дальнейшее совершенствование процесса проверки и разработки мы связываем также с углубленным изучением ряда теоретических проблем оперативной психологии, криминологии, педагогики, социологии, особенно касающихся аспектов человековедения. В этом ждем более предметной помощи со стороны научных подразделений КГБ СССР. Думается, назрела необходимость выработка документа, определяющего принципы организации проверки и разработки. Он послужил бы также основой для организованной и целенаправленной работы по повышению профессионализма.

Мы отдаём себе отчет в том, что изложенные и другие проблемы невозможно решать без перестройки стиля работы руководящего состава в соответствии с современными требованиями партии, установками КГБ СССР. Поэтому, опираясь на партийную организацию и коллектив в целом, руководство Управления принимает меры к тому, чтобы каждый руководитель любого ранга был человеком дела, глубже вникал в практическую деятельность своих подчиненных, показывал им пример в перестройке.

Мы заметно сократили количество заседаний, устранили излишества в планировании и отчетности.

Однако недостатки в организаторской деятельности руководящего состава, отмеченные на совещании в КГБ СССР по итогам июньского Пленума ЦК КПСС, характерны и для нас.

Обеспечивая государственную безопасность, чекисты вместе со всеми трудящимися радуются открывшимся новым перспективам всестороннего развития нашей великой Родины. Свою задачу мы видим в том, чтобы внести конкретный вклад в перестройку, не дать возможности противнику помешать этому процессу.

гор. Архангельск

СЛАВНЫЕ ДЕЛА ПРОШЛОГО

Подполковник в отставке А. КОЗЛОВ

В ходе подготовки к 70-летию органов ВЧК—КГБ музей чекистской славы УКГБ СССР по Куйбышевской области некоторым ветеранам было предложено написать свои воспоминания о наиболее примечательных делах, памятных событиях, в которых они принимали участие. Бывший сотрудник Управления подполковник в отставке Глеб Борисович Панков рассказал об операции, проведенной в августе 1945 года, по задержанию на территории Маньчжурии японских разведчиков — русских эмигрантов, использовавшихся японской военной миссией для заброски на территорию СССР. Изучение архивных материалов дало возможность существенно дополнить сообщение Г. Б. Панкова.

В июле 1945 года Панков был назначен начальником отдела контрразведки «Смерш» вновь сформированной 258-й танковой бригады, дислоцированной в районе города Куйбышевка-Восточная. 2 августа его вызвали в отдел контрразведки «Смерш» армии, сориентировали о предстоящих боевых действиях бригады, которая получила задачу форсировать реку Амур с последующим прорывом в Сахалинский укрепрайон, вручили список разведчиков Сахалинской военной миссии численностью 24 человека из русских эмигрантов. Внимание Панкова обращалось на необходимость захватить этих японских разведчиков, чтобы исключить возможность совершения ими диверсионных и террористических акций против частей Красной Армии.

9 августа бригада переправилась через Амур. В захваченном сгоревшем помещении Сахалинской военной миссии обнаружили только замурованный в стену сейф с документами. Сотрудники японской военной миссии скрылись. Куда они направились, никто не знал. Предположили два основных варианта: или, получив задание, они попытаются уничтожить созданную японцами химическую лабораторию, о существовании которой знала советская разведка, или ушли по старой заброшенной дороге в сторону города Мерген. Во всяком случае с их стороны следовало ожидать различных диверсионных и террористических действий. Необходимо было задержать группу.

Начались поиски. Гористая местность, леса, множество речек затрудняли работу. Чекисты быстро устанавливали контакты с китайским населением, лояльно относившимся к советским воинам. В отделе, который возглавлял Панков, переводчиком был местный подросток Коля, владеющий русским, китайским и японским языками. Его мать — русская, отец — китаец. Толковый и наблюдательный паренек хорошо ориентировался в местных условиях, был русским патриотом и помогал отделу до окончания военных действий.

Продвигаясь дальше, контрразведчики вместе со стрелковым батальоном танковой бригады вышли к городу Мерген. Коля выяснил, что японских войск в городе нет, остался лишь личный состав жандармского управления. Сотрудники отдела и взвод, приданый отделу контрразведки и подкрепленный солдатами батальона, окружили здание жандармерии. Видя бессмыслицу сопротивления, японцы сдались без боя и были отконвоированы в лагерь военнопленных. Делопроизводитель жандармерии услужливо передал сохранившиеся у него списки русских эмигрантов. Остальные документы оказались уничтоженными.

Панков и другие сотрудники отдела начали беседовать с некоторыми из эмигрантов, проживавших в Мергени. Хорошее впечатление произвел учитель местной русской школы Пиотровский, поляк по национальности, до революции живший в России. С ним Панков установил оперативный контакт. Пиотровский часто информировал о положении в городе, поведении русских эмигрантов, появлении незнакомых людей. По его сообщению был задержан некий Вязельщик, поддерживавший близкие связи с японцами. Бывший подполковник белой армии, он одно время служил у атамана Семенова, возглавлял Мергенское отделение бюро русских эмигрантов. Работал под руководством японской военной миссии и, будучи японским резидентом, подбирал кадры для разведки.

В поисках сахалинской группы разведчиков чекисты обехали расположенные вокруг Мергени деревню Эмигрантовку, город Нэхе и другие населенные пункты, где проживали русские.

Эмигранты принимали советских воинов радушно, охотно беседовали, приглашали в гости, но о местонахождении скрывающихся разведчиков не знали.

Ночью 23 августа к Панкову неожиданно пришел Пиотровский. Он сообщил, что поздно вечером из леса вышла группа русских в гражданской одежде и заняла пустовавший дом на окраине Мергени. В группе примерно 30 человек, все вооружены. Панков немедленно отдал распоряжение поднять по тревоге сотрудников отдела и приданного взвода, а сам выехал вместе с Пиотровским на рекогносцировку. Указанный им дом внутри был слабо освещен. Сотрудники и солдаты, поднятые по тревоге, ждали в отделе, готовились выступить. Короткий инструктаж о порядке захвата, возможных осложнениях и мерах предосторожности.

К дому подъехали бесшумно.

— Выходите, вы окружены. Сопротивление бесполезно.

Тихо. Тогда дали несколько предупредительных выстрелов. Через некоторое время на крыльцо вышел мужчина.

— Кто такие? — спросил Панков.

— Русские...

— Фамилия?

— Козлов-Баратов.

«Они, — подумал Панков, — фамилия Баратова стоит в списке первой, видимо, он старший».

— Дайте команду выходить из дома по одному. Оружие, вещи оставьте. И без фокусов!

Под наблюдением автоматчиков задержанные вышли из помещения. Без сопротивления дали обыскать себя. Оружие, как и было приказано, оставили в доме. Задержанных оказалось 24 человека — точно по списку.

На первых допросах они пытались выдать себя за стихийно образовавшуюся группу русских эмигрантов, возвращающихся к родным в деревню Эмигрантовку и в другие населенные пункты после освобождения их от принудительных работ. Оружие якобы подобрали в пути для защиты от бандитствующих японских солдат. Однако Панкову помогли список и другие сведения, собранные об этой разведгруппе. Задержанным пришлось рассказывать правду.

За успешно проведенную операцию по задержанию группы японских разведчиков Г. Б. Панков и сотрудники отдела контрразведки «Смерш» 258-й танковой бригады были награждены орденами и медалями СССР.

гор. Куйбышев

ОБ ОДНОМ ПОДВИГЕ

Майор В. ПЕРЕВОЩИКОВ

В мае 1953 года советские средства массовой информации сообщили о том, что 26 апреля 1953 года из Западной Германии были заброшены на территорию Украины со шпионским заданием четыре парашютиста: Лахно, Маков, Горбунов и Ремига. Макова и Лахно арестовали в районе приземления, а через несколько часов под Киевом задержали Горбунова и Ремигу. Все четверо предстали перед Верховным судом СССР и понесли заслуженное наказание.

Последний случай из целой серии других провалов привел противника к мысли, что где-то в верхах НТС происходит утечка совершило секреантной информации. Американская разведка и НТС начали поиск вероятного советского агента. Однако напасть на его след не удавалось...

«Виновником» провалов (об этом теперь можно сказать) был агент советской военной контрразведки «Олег», внедренный в закрытый сектор «Народно-трудового союза» и американскую разведывательную школу.

После второй мировой войны империалистические государства во главе с США, развязав «холодную войну», объединили свои усилия в проведении подрывной деятельности против Советского Союза. Западные спецслужбы активно использовали в этих целях антисоветскую эмиграцию — уже существовавшие эмигрант-

ские центры и так называемую «новую эмиграцию», образовавшуюся в послевоенные годы. Антисоветские эмигрантские организации, целиком перешедшие на службу к американским, английскими и другим вражеским разведкам, финансировались и поддерживались ими, были активными поставщиками агентурных кадров, а также сами готовили и перебрасывали на советскую территорию своих эмиссаров и агентов, которые устанавливали связи с националистическим подпольем, стремились активизировать его подрывную работу.

НТС в 1951—1954 годах по заданию американских спецслужб подбирал для них шпионские кадры, которые затем в специальных школах обучались способам проведения враждебных акций в СССР, умению владеть оружием, правилам конспирации,знакомились с условиями жизни в Советском Союзе. После подготовки эти агенты забрасывались в СССР для сбора сведений разведывательного характера, совершения диверсионных и террористических акций против партийного и советского актива, сотрудников госбезопасности, военнослужащих.

С учетом опасного характера подрывной деятельности «Народно-трудового союза» перед разведывательными подразделениями советской военной контрразведки поставили задачу проникнуть в руководство НТС, чтобы своевременно добывать достоверную информацию о враждебных планах и замыслах противника против Советского Союза и его Вооруженных Сил, осуществлять мероприятия по разложению этой антисоветской организации, проводить вербовочную работу среди эмигрантов, нейтрализовывать подрывные акции против советских войск.

Для решения поставленной задачи нужно было подобрать кандидата на вербовку среди выходцев из Советского Союза, который по своим личным и деловым качествам смог бы выполнить наше задание — внедриться в руководящие звенья НТС.

В результате анализа наводок, полученных от закордонных источников, был взят в разработку бывший советский гражданин «Олег», постоянно проживавший в Западной Германии. В процессе изучения через агентуру и другие оперативные возможности было установлено, что «Олег» — в прошлом офицер Советской Армии, отмечен государственными наградами, имеет высшее образование. Как показала его дальнейшая проверка, «Олег» ушел на Запад не по политическим мотивам, а из-за любовной связи с немкой, патриотически настроен к Советскому Союзу, враждебной деятельностью против нашей страны не занимается, по характеру человек смелый и решительный, обладает хорошей памятью и наблюдательностью.

С учетом полученных данных было решено привлечь «Олега» к негласному сотрудничеству путем прямого предложения. В Западную Германию направили агента-вербовщика из числа граждан ГДР, имеющего право легально выезжать на Запад. Агент был тщательно проинструктирован о линии поведения с объектом вербовки и снабжен соответствующими документами. «Олег» без колебаний принял вербовочное предложение, поскольку, как он

объяснил впоследствии оперативному работнику, в сотрудничестве с органами госбезопасности СССР видел единственную возможность искупить свою вину перед Родиной. Он, в частности, заявил: «Вы должны были не просить, а требовать моего согласия».

После вербовки «Олегу» было тщательно, в деталях отработано задание по проникновению в НТС, обусловлены способы связи с ним с использованием тайников и агента-связника, а также осуществлена его подготовка к негласной работе в условиях Западной Германии.

По нашей рекомендации агент переехал на постоянное жительство во Франкфурт-на-Майне, где по адресу: Д-6230, Флюршайденвег-15 — находился центр НТС. Выполняя наше задание, «Олег» вначале вступил в антисоветскую организацию «Союз борьбы за освобождение народов России» (СБОНР), в которую входили главным образом бывшие монархисты и белогвардейцы. Эта организация была выбрана в качестве промежуточной в связи с тем, что ее члены не подвергались тщательной проверке. Расчет оказался правильным.

Благодаря смелости и неординарности мышления «Олег» обратил на себя внимание энтузиастов и через некоторое время был принят без кандидатского стажа в члены «Народно-трудового союза». Наводку на «Олега» своим руководителям дали рядовые тогда члены НТС Гончаров и Ширинкина, с которыми он познакомился, посещая русские церкви во Франкфурте-на-Майне.

Исходя из складывающейся ситуации и личных качеств агента, ему через агента-связника было рекомендовано сблизиться с гла-варями НТС. Для этого в распоряжение «Олега» была предоставлена некоторая имеющаяся информация о слабых и сильных сторонах характера ряда активистов НТС, используя которую он сумел установить близкие контакты с энтузиастами лидерами Романовым, Артемовым, Околовичем, Русаком и другими.

Следующий этап оперативного замысла предусматривал проникновение нашего агента в святая святых НТС — «закрытый сектор».

В результате предпринятых шагов «Олег» спустя некоторое время был избран членом «закрытого сектора».

Одновременно с этим изыскивались возможности для внедрения нашего источника в специальную разведывательную школу НТС в Бад-Хомбурге (около Франкфурта-на-Майне), где готовилась агентура для заброски в Советский Союз с разведывательными заданиями.

«Олег» сумел добиться, чтобы руководство НТС направило его в эту школу выступить с циклом лекций, составленных им по нашей рекомендации. Благодаря красноречию, юмору, фантазии агент сумел завоевать доверие слушателей и был оставлен американцами в школе в качестве постоянного преподавателя.

Таким образом, агент получил доступ к закрытым материалам НТС и других антисоветских организаций, а также американской разведывательной школы. Уже в первые годы сотрудничества «Олег» передал нам сведения на 29 вражеских агентов, подготов-

ленных в спецшколе, целый ряд главарей, активистов и эмиссаров антисоветских организаций (Романов, Байдалаков, Околович, Поремский, Редлих, Ширинкина и многие другие). По его сообщению о сроках и районе выброски агентов были задержаны и упомянутые в начале статьи Лахно, Ремига, Маков и Горбунов. Агент добился инструкции НТС о формах и методах проведения враждебной деятельности на территории СССР, вскрыл тактические установки НТС, направленные на активизацию подрывных акций в отношении советских людей, ухищрения, используемые противником для заброски антисоветской литературы (воздушные шары и т. д.). Он же передал энтузиастский план «Гранит», который предусматривал использование западных немцев для разработки советских военнослужащих в ГДР.

Контакт с агентом поддерживался с помощью радиосредств, тайников и через агента-связника.

Преданный связником, «Олег» был арестован. В ходе следствия и в тюрьме он вел себя мужественно. Об этом свидетельствуют сообщения выведенных агентов Второго главного управления КГБ и чехословацких друзей. Благодаря умелому поведению «Олега» на суде (линия поведения отрабатывалась нами и доводилась до агента через адвоката) была скомпрометирована деятельность американской разведки, использовавшей в подрывных акциях против Советского Союза различные зарубежные антисоветские организации в Западной Германии, что вынудило американцев закрыть разведывательную школу НТС в Бад-Хомбурге. Судебный процесс над агентом явился причиной резкого обострения противоречий между различными антисоветскими эмигрантскими организациями.

Американский прокурор Томас Ланциан потребовал высшей меры наказания, утверждая, что «Олег» — «самый опасный из шпионов, когда-либо судимых американским судом в Европе, так как он полностью раскрыл агентурную сеть ЦРУ и НТС» (Луис Хаген «Тайная война на немецкой земле»). Агент был осужден на 14 лет лишения свободы. В последующем срок отбытия наказания «Олегу» был сокращен до четырех лет.

В связи с тем что после освобождения «Олег» мог находиться под наблюдением контрразведки противника, работа с ним некоторое время не проводилась. Связь с агентом была восстановлена лишь через несколько лет. С учетом его оперативного и жизненного опыта, а также сложившейся к этому времени ситуации решили использовать «Олега» в дальнейшем как агента-разработчика. По нашей рекомендации он устроился на работу в фирму, занимавшуюся обучением русскому языку, что позволило ему собрать характеризующие и установочные данные на большое число западногерманских граждан, работа которых была связана с необходимостью владеть русским языком. Эти сведения использовались как наводки. При непосредственном участии «Олега» был завербован ряд зарубежных источников.

Кроме того, «Олег» выполнял задание по разложению эмигрантских антисоветских организаций. Он выявлял среди эмигрантов колеблющихся лиц, оказывал на них выгодное нам идеологи-

ческое влияние, склонял их к отходу от практической враждебной деятельности против Советского Союза. Агент также проводил активную патриотическую работу среди соотечественников за рубежом. По его инициативе в противовес антисоветским организациям было создано прогрессивное общество «Дружба», а «Олег» был избран заместителем председателя правления этой организации. Члены общества на встречах обсуждали книги советских авторов, советские кинофильмы, слушали лекции на различные темы, что способствовало формированию у эмигрантов патриотических взглядов.

Используя контакты с целым рядом западногерманских партийных функционеров, «Олег» в темную добывал представляющую оперативный интерес разведывательную информацию политического и военного характера.

Ввиду угрозы нового ареста агент в 1984 году был выведен в Советский Союз. Ему восстановили советское гражданство, выделили с учетом его пожеланий трехкомнатную квартиру, а также назначили пенсию в размере, предусмотренном советским законодательством для военнослужащих.

После возвращения в Советский Союз он использовался в контрпропагандистских мероприятиях. В частности, в газете «Голос Родины», распространяемой за рубежом, были опубликованы воспоминания «Олега». Всемирной службой Московского радио осуществлена специальная передача на США, Великобританию, Францию, ФРГ и Австралию.

Публикация в газете вызвала оживленную реакцию среди русской эмиграции и членов антисоветских организаций, в связи с этим радиостанцией «Родина» было передано выступление «Олега», в котором он ответил на вопросы читателей и на конкретных фактах показал полную зависимость НТС от ЦРУ и бесперспективность его деятельности против СССР.

Названные мероприятия позволили в определенной степени снизить действенность антисоветских акций НТС, подорвать авторитет и доверие к его главарям.

На разных этапах негласного сотрудничества «Олега» с органами КГБ СССР с ним работали военные контрразведчики С. М. Никонов, В. А. Дороныкин, М. М. Зимбулатов, Н. Д. Макаров, А. П. Тусов и другие товарищи.

РАССКАЗЫВАЕМ О ПЕРВЫХ ЧЕКИСТАХ

ВАРВАРА НИКОЛАЕВНА ЯКОВЛЕВА (1885–1941)

Майор Т. АЛЕКСЕЕВА,
кандидат филологических наук

«Перевести т. Лациса из Комиссариата по внутренним делам в Чрезвычайную комиссию, поручить т. Свердову переговорить с тт. Яковлевой, Стуковым для привлечения их к заведованнию отделом по борьбе с контрреволюцией при Чрезвычайной комиссии...»

(Из протокола заседания ЦК РКП(б) от 18 мая 1918 года)

В СКУПЫХ СТРОКАХ документа перечислены лишь фамилии и нет никаких характеристик названных лиц. Да и к чему они? Все эти люди давно и хорошо известны в партии по многолетней работе в революционном подполье, по годам, проведенным в тюрьмах, в ссылках, на каторге. Наш рассказ — об одной из них.

Варвара Николаевна Яковleva пользовалась особым уважением и авторитетом среди товарищей. В революционном движении она принимала участие еще в студенческие годы. Старая большевичка Ц. С. Зеликсон-Бобровская писала, что, скрываясь от полиции в 1902 году, ночевала в Замоскворечье, «в уютно обставленной комнате совсем молоденькой прехорошенькой курсистки-математички, почти девочки». В то время Яковлева училась на Высших женских курсах, готовилась стать астрономом. С января 1904 года она уже принимала участие в нелегальной деятельности РСДРП, а осенью того же года примкнула к большевикам. В 1905 году, во время первой буржуазно-демократической революции в России, Варвара Николаевна в составе боевой дружины сражалась на баррикадах Москвы.

Поражение Декабрьского вооруженного восстания и начавшиеся вслед за тем репрессии не сломили боевого духа молодой революционерки. Царские ищечки пристально следили за каждым шагом Варвары Николаевны и вскоре арестовали ее на собрании рабочих склада на Тихвинской улице, где она вела революционную пропаганду. После этого последовала годичная высылка в Торжок. В мрачные годы реакции и жесточайшего полицейского произвола В. Н. Яковлева подвергалась непрерывным преследованиям: с 1906 по 1910 год она четыре раза была под арестом. Сохранился протокол обыска, проведенного в квартире Варвары Николаевны 18 ноября 1907 года, когда она была арестована вместе с членами Рогожского районного комитета РСДРП.

Активно занимаясь подпольной деятельностью, Яковлева сумела окончить математический факультет Высших женских курсов и некоторое время работала учительницей. Однако в 1910 году ее уволили из школы за «разлагающую революционную пропаганду», а 19 декабря, в день своего рождения, Варвара Николаевна была схвачена на собрании руководящего коллектива Московской группы РСДРП. Во время обыска на квартире революционерки полиция обнаружила библиотеку нелегальных книг и записную книжку с шифром. Ее выслали на четыре года в Нарым под гласный надзор полиции.

Там Яковлева познакомилась с В. В. Куйбышевым, В. М. Косаревым, И. Я. Жилиным и другими сосланными в этот далекий край большевиками. Варвара Николаевна принимала деятельное участие в создании школы для политических ссыльных, где вместе с В. В. Куйбышевым, В. М. Косаревым, а позднее Я. М. Свердловым читала лекции и проводила занятия.

В начале февраля 1912 года Яковлева бежала из ссылки. Побег был тщательно организован. В то время Варвара Николаевна болела. Стражник не заходил к ней в комнату и по всем вопросам спрашивался у хозяйки. Пользуясь этим, Яковлеву незаметно вывели из дома, посадили в сани, и надежный ямщик увез ее из Нарыма. В течение нескольких дней В. В. Куйбышев и В. М. Косарев, жившие с ней в одном доме, не пускали в ее комнату хозяйку, чтобы она не обнаружила отсутствие квартирантки. Когда же все открылось и в жандармские отделения России полетели телеграммы с предписанием задержать Яковлеву, было уже поздно. Отважная революционерка благополучно пересекла границу. Но еще до этого из Москвы она отправила в Нарым письмо В. В. Куйбышеву, начинавшееся словами: «Дорогие мои, хорошие мои товарищи, ужасно давно я вас не видела...» В своем письме, используя шифр, Варвара Николаевна подробно рассказала о побеге, обращая внимание на те трудности и опасности, которые могут подстерегать других на этом пути, сообщила о состоянии использованных ею адресов и явок. Подробная деловая информация — ни малейшей жалобы на те невзгоды, лишения, которые пришлось пережить молодой женщине, преодолевшей полный опасностей путь по заснеженным российским просторам.

Из Ганновера, а затем из Швейцарии Яковлева регулярно посыпала В. В. Куйбышеву в Нарым шифрованные письма, в которых информировала его о результатах работы Пражской партийной конференции РСДРП.

В начале 1913 года Яковлева возвратилась в Россию. В Кракове В. И. Ленин тщательно проинструктировал Варвару Николаевну, которой предстояло работать в качестве агента ЦК РСДРП в Центральном промышленном районе. Одновременно она являлась членом Московского областного бюро ЦК РСДРП. Вскоре в Москву приехал ее брат Н. Н. Яковлев, агент ЦК партии по Центральному промышленному району, чтобы наладить выпуск большевистской газеты «Наш путь». В этом ему активно стала помогать сестра. Варвара Николаевна стремилась привлечь к ра-

боте в газете видных деятелей партии и журналистов. В частности, она обратилась к М. Н. Покровскому, будущему видному советскому историку: «Ответьте, пожалуйста, на адрес моего мужа (мужем В. Н. Яковлевой был профессор астрономии Московского университета известный большевик П. К. Штернберг, через которого ЦК партии поддерживал связь с московскими товарищами), он передаст Ваш ответ по назначению». Боевая газета московских большевиков поместила десять ленинских статей. Распространялась она во многих городах Центральной России, ее тираж достиг 22 тысяч экземпляров. Просуществовала газета недолго (вышло лишь 16 номеров), но сыграла важную роль в развитии революционного движения в стране.

В марте 1913 года полиции удалось получить явочный адрес ЦК РСДРП на имя П. К. Штернберга. Департамент полиции сообщал, что он связан с В. Н. Яковлевой, «серезной партийной работницей, которая убежала из ссылки и ныне на основании директив ленинского центра приступила к воссозданию партийного подполья». 11 апреля 1913 года В. Н. Яковлева (партийные клички «Ольга Ивановна», «О. И.», «Вера», «В. Н.») была арестована по доносу провокатора А. С. Романова, в то время входившего в состав Московского областного бюро и нанесшего большой урон московской организации большевиков. По этапу ее снова отправляют в Нарым.

Товарищи сразу же начинают готовить Яковлевой побег, но полиция, уже оценив ее опасность, стремится контролировать каждый шаг революционерки. Директору департамента полиции доносили: «Варвара Яковлева пока отложила свой побег из Нарыма из-за начавшегося теперь распутья...» Ей удалось бежать лишь в декабре 1913 года. Обстановка в Москве, куда Яковлевой предстояло вернуться, была сложная. Охранка особенно активизировала работу по агентурному проникновению в большевистскую среду. Многочисленные аресты вырывали из рядов борцов самых опытных, самых сильных. Чтобы наладить работу, надо было искать новые формы конспирации, особенно тщательно организуя связь. Документы свидетельствуют, что Варвара Николаевна Яковлева постоянно следит за соблюдением тайны переписки, как математик создает новые шифры. Сохранилось несколько ее писем того времени. По ним можно судить о высокой степени стойкости шифров, которыми пользовалась как сама В. Н. Яковлева, так и ее корреспонденты и адресаты: Н. К. Крупская, В. В. Куйбышев, В. М. Косарев и другие. Эти письма, а также документальные свидетельства попыток их дешифрования в полиции говорят о том, что шифры были крепким орешком. Многие письма Яковлевой дешифровать ей так и не удалось.

Второй побег Варвары Николаевны был неудачным: по дороге она сломала ногу. Чувствуя за собой слежку, она через Москву выехала в Петербург. Там ее сразу же арестовали и вновь выслали, на этот раз в Астрахань. По прибытии на место Яковлева тотчас же сообщила ЦК партии свой конспиративный адрес (Астрахань, Демидовская зубная лечебница, Хлыновой, внутри — для

В. Н.). Н. К. Крупская вскоре запросила Московское областное бюро: «Получили ли письмо для «О. И.» и переслали ли?»

В апреле 1914 года ЦК РСДРП принял решение созвать VI съезд партии. Ссылаясь на агентурные сообщения, начальник Московского охранного отделения полковник Мартынов 27 апреля (10 мая) докладывал директору департамента полиции:

«...В. И. Ленин предложил для успешного созыва партийного съезда устроить организационные объезды, для чего вызвать (устроить побеги) известных высланных партийных деятелей — Свердлова («Андрей»), Иосифа Джугашвили («Коба»), Спандаряна («Тимофей»), Варвару Яковлеву («Ольга») и названного выше Смирнова («Фома»)».

Однако осуществить этот план и устроить побег товарищей, в том числе и кооптированной в состав ЦК В. Н. Яковлевой, помешала начавшаяся война.

Срок ссылки Варвары Николаевны закончился летом 1916 года. Она вернулась в Москву, где вскоре вошла в состав Московского областного бюро ЦК РСДРП, а в феврале 1917 года была избрана его секретарем и возглавила работу по сплочению большевистских сил на огромной территории Центрального промышленного района, включавшего губернии: Калужскую, Костромскую, Московскую, Тамбовскую, Тульскую, Ярославскую. Прежде всего надо было восстановить прерванные войной и арестами связи. Позднее Яковleva вспоминала: «Ходоки шли непрерывной волной из самых разных мест, забирали литературу, оставляли адреса, рассказывали о положении на местах, требовали инструкций о том, что и как им делать для создания большевистских организаций».

Поскольку крайне не хватало опытных партийных функционеров, Яковлева привлекала возвращавшихся из ссылки товарищих к работе в области, создавая из них коллегию активных работников при областном бюро. Удалось привлечь к работе Г. И. Ломова, А. С. Бубнова, Ф. Е. Самойленко, В. М. Косарева и других. При ее энергичном участии 19 апреля 1917 года была созвана Московская областная конференция РСДРП(б), сыгравшая видную роль в жизни партийных организаций Центральной России. На конференции Яковлева выступала с докладами и была избрана членом Московского областного бюро, а на майском пленуме — его секретарем. В тот же период Варвара Николаевна вошла в состав комиссии, разрабатывавшей проект Устава партии, основные положения которого были приняты VI съездом, избравшим Яковлеву кандидатом в члены ЦК РСДРП(б).

В период подготовки Октябрьского вооруженного восстания Варвара Николаевна занимала твердую ленинскую позицию. По поручению Московского бюро она занималась укреплением влияния большевистской партии в массовых организациях — Советах, профсоюзах, фабзавкомах, созданием в Москве и Центральном промышленном районе женских и молодежных организаций. Вместе с Инессой Арманд Яковлева наладила выпуск журнала «Жизнь работницы».

Как секретарь одной из наиболее крупных партийных организаций страны Яковлева была приглашена на заседание ЦК партии 10 октября 1917 года. В напряженной обстановке совещания, где, как известно, Каменев и Зиновьев выступили против В. И. Ленина, отстаивавшего курс на проведение немедленной подготовки к вооруженному восстанию, Варвара Николаевна убедительно показала в своем докладе мощный рост большевистского влияния в Москве и Центральной России и поддержала ленинскую резолюцию.

14 октября на заседании узкого состава Московского областного бюро РСДРП(б) Яковлевы выступила с информацией о состоявшемся заседании ЦК и о принятом на нем по докладу В. И. Ленина решении. Без всяких прений бюро целиком присоединилось к резолюции ЦК. 25 октября объединенное заседание Московского областного бюро, Московского городского и Московского окружного комитетов РСДРП(б) избрало Яковлеву членом Боевого партийного центра по руководству вооруженным восстанием в Москве и Центральной России. В первую годовщину Октября газета «Известия» (в номере от 6 ноября 1918 года), воздавая ей должное, писала, что «В. Н. Яковлевы — один из крупнейших организаторов восстания в Москве и области».

В ТРУДНЫЕ МАЙСКИЕ ДНИ 1918 года по предложению Ф. Э. Дзержинского Варвара Николаевна Яковлевы была привлечена к работе во Всероссийской чрезвычайной комиссии, оставаясь членом коллегии Наркомата внутренних дел. Яковлевы была введена в состав коллегии ВЧК, назначена начальником отдела по борьбе с преступлениями по должности, заместителем начальника отдела по борьбе с контрреволюцией. В августе 1918 года в связи с тревожной обстановкой ее, как предполагалось, ненадолго командируют в Петроград. События, связанные с активизацией контрреволюции, убийством М. С. Урицкого, изменили этот план. В начале сентября вопрос о задержке Яковлевой в Петрограде обсуждался на заседании ЦК партии, и она была назначена заместителем председателя ЧК коммун Северной области, или, как принято говорить, Петроградской ЧК. В условиях сложнейшей политической и оперативной обстановки ей пришлось руководить работой этого органа вместе с такими крупными деятелями большевистской партии, как Г. И. Бокий, Е. Д. Стасова, Н. П. Антипов, С. С. Лобов, А. В. Васильев. После направления Г. И. Бокия на другой участок работы Варвара Николаевна Яковлевы в ноябре 1918 года становится председателем Петроградской ЧК.

Изучая архивные документы той поры, то и дело можно видеть строки, написанные ее неровным, как бы «спешащим», почерком. Это и протоколы допросов, и резолюции, и записки. При непосредственном участии Яковлевой расследовались многие теперь хорошо известные дела. Вспомним лишь одно из них.

«Дело вербовки белогвардейцев на Мурман». Стремясь оккупировать наш Север, союзники создали несколько вербовочных организаций для отправки офицеров-белогвардейцев на Северный фронт. Предполагалось главными пунктами сбора добровольцев

сделать города Вытегру, Петрозаводск, Вологду, откуда ге разными путями должны были прибыть в конечный пункт — Мурманск. Петроградским чекистам удалось раскрыть заговор и выявить его организаторов, которые снабжали «спасителей России» английскими деньгами. Одного из арестованных, некоего Н. Н. Жижина, Варвара Николаевна допрашивала лично. Выяснилось, что тот активно занимался шпионажем в пользу англичан и французов, в дни Временного правительства был офицером особых поручений при общественном градоначальстве, после Октября по рекомендации одного из членов ЦК партии правых эсеров перешел на службу к союзникам. Теперь «работа» Жижина состояла в осведомлении английской миссии о формировании красноармейских частей, о настроении рабочих на фабриках и заводах и т. д. Он имел в своем распоряжении несколько десятков агентов, работавших во всевозможных советских учреждениях, служивших в армии и на флоте. После ареста английской миссии в Петрограде и высылки ее из пределов РСФСР Жижин «для посылки белогвардейцев на Мурман» стал получать деньги от некоего Гилести.

При активном участии Яковлевой велось расследование дела черносотенной погромной организации «Каморра» народной расправы и дела Селигеро-Волжской флотилии о заговоре бывших офицеров, поступивших на службу в Красную Армию, но скрыто готовивших крупное крестьянское восстание.

Сохранившиеся документы позволяют представить стиль работы Варвары Николаевны Яковлевой на посту председателя Петроградской ЧК. Это деятельность умного и умелого руководителя, человека честных поступков и независимых суждений. Четкий классовый подход, высочайшая партийность, строгое соблюдение революционной законности, чуткое отношение к людям — основное, что свойственно Яковлевой — чекисту. Она умела видеть и выделять главное в делах, не забывая при этом, что дела веरшатся людьми и во имя людей. Так, например, Варвара Николаевна по просьбе матери штабного делопроизводителя Афанасьева, арестованного по «делу о минной дивизии», нашла время и возможность изучить его роль в этом деле. По выяснении всех обстоятельств Афанасьев был освобожден. А вот другой документ — ответ Зиновьеву, бывшему тогда предсноваркома Северной области, который обратился в ЧК, передавая указание наркомвоена Л. Троцкого арестовать 16 человек:

«Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией в ответ на ваше отношение... от 15 сего октября сообщает, что смысл телеграммы тов. Троцкого комиссии не понятен, а потому никаких справок комиссия дать не может. В. Яковleva».

О принципиальном, вдумчивом отношении к делу, глубоком понимании Яковлевой политического момента свидетельствует ее ответ Зиновьеву о Пальчинском. Отмечая, что он действительно крупный ученый, Варвара Николаевна пишет: «Но вместе с тем ЧК должна учитывать тот факт, что он исполнял при Керенском обязанности градоначальника в Петербурге, душил рабочую пе-

чать, что, будучи заместителем министра торговли и промышленности, он совместно со Скобелевым вел ожесточенную кампанию против фабрично-заводских комитетов, борясь против рабочего контроля и своими законами, как и своей практической деятельностью, сводил на нет всякую регламентацию хозяйственной жизни. Революционные рабочие Петрограда с негодованием и возмущением встретили бы освобождение столь крупной политической враждебной им фигуры».

Способность Варвары Николаевны разобраться в самой сложной проблеме, ее партийная принципиальность и широкая образованность высоко ценились В. И. Лениным.

3 декабря 1918 года В. И. Ленин получил записку полномочного представителя ВЦИК и Совнаркома в Туркестане, члена Реввоенсовета Республики П. А. Кобозева по вопросу об аресте членов экспедиции Иртура (особого управления ирригационных работ в Туркестане, образованного по декрету СНК от 17 мая 1918 г.) с просьбой прислать для разбирательства этого сложного дела профессионально подготовленного представителя Чрезвычайной комиссии. На этом письме В. И. Ленин пишет резолюцию: «Позволить Дзержинскому с моей просьбой послать Яковлеву».

Однако неотложные дела не позволили Варваре Николаевне в тот момент покинуть Петроград. И лишь после телеграммы Я. М. Свердлова от 4 января 1919 года она срочно выехала в Москву.

В трудном 1919 году перед государством, партией всталась еще одна сложнейшая задача — организовать работу продовольственных органов, вести борьбу с голодом. В. И. Ленин рекомендует для работы в комиссии по продовольственному вопросу Варвару Николаевну Яковлеву, будучи уверенным в ее организаторском таланте.

И в последующие годы партия направляла Варвару Николаевну на самые важные и ответственные участки работы. Она была секретарем Сиббюро ЦК РКП(б), секретарем Московского комитета партии. С 1929 года находилась на посту наркома финансов РСФСР. В послеоктябрьский период Яковлева допускала и ошибки. Так, она не сразу поняла необходимость заключения Брестского мира и примкнула к «левым коммунистам». В 1921 году во время профсоюзной дискуссии она занимала «буферную позицию». Но позднее Варвара Николаевна нашла в себе мужество признать эти ошибки и с удвоенной энергией продолжала бороться за торжество дела партии.

Волна репрессий конца 30-х годов не миновала и Варвару Николаевну Яковлеву. Но ее дела, ее прекрасный облик женщины — пламенного большевика, женщины — чекиста сохранились в истории нашей партии, нашего государства. Как подчеркивала «Правда» в номере от 12 сентября 1966 года, стойкая большевичка Варвара Николаевна Яковлева, бесстрашно прошедшая сквозь годы подполья и царской каторги, принадлежала к тем людям, чьи имена навечно останутся в летописях революции.

ПЕРВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ЧЕКИСТСКИХ ОРГАНОВ ТАДЖИКИСТАНА

К 100-летию со дня рождения Ч. А. Путовского

Подполковник А. БАБАДЖАНОВ,
полковник А. ЗАЛЕССКИЙ

В 1987 году исполнилось 100 лет со дня рождения революционера, большевика-интернационалиста, первого руководителя чекистских органов Таджикистана Чеслава Антоновича Путовского. Этому событию в Душанбе было посвящено торжественное собрание представителей общественности. В президиуме — руководители республики, члены и кандидаты в члены бюро ЦК Компартии Таджикистана, ветераны партии, войны и труда, передовики производства, бывшие воспитанники интерната, созданного в 20-е годы чекистами.

Жизни и деятельности революционера и чекиста Ч. А. Путовского посвятил свой доклад председатель КГБ Таджикской ССР генерал-майор В. В. Петкель.

Сын польского народа Чеслав Путовский встал на путь революционной борьбы в Варшаве в канун революции 1905 года. После поражения первой русской революции Путовский эмигрировал за границу. Жил в Австрии, а затем в Италии и Франции. Освоив профессию слесаря, он несколько лет трудится на металлическом заводе в Париже. В этот период он сближается с социалистами, среди рабочих ведет большую разъяснительную работу по пропаганде ленинского учения.

С началом первой мировой войны Чеслав Путовский в составе иностранного легиона прибывает через Владивосток в Россию, участвует в боевых действиях на русско-германском фронте. В период февральской революции 1917 года ведет агитацию за большевиков, избирается в солдатские комитеты.

25 октября весь мир облетела весть о победе вооруженного восстания в Петрограде. В это тяжелое для России время Путовский вступает в Красную Армию, его назначают командиром в революционной части. В ее составе он направляется на оборону Петрограда. И потом партия посыпает его на самые ответственные участки борьбы.

Наиболее яркие страницы жизни и деятельности Путовского относятся к 1919 году, когда он, коммунист-интернационалист, был направлен на службу в ЧК, где ярко проявились его незаурядные организаторские способности, беспредельная преданность революции, широкая эрудиция. Чекистскую закалку и опыт он приобретает в борьбе с бандами Булак-Балаховича, прорвавшимися в нашу страну по заданию Савинкова. В тот период Чеслав Путовский назначается заместителем председателя Смоленской губчека,

а затем начальником секретно-оперативной части и заместителем начальника Особого отдела Московского военного округа.

Имея богатый командирский и чекистский опыт, он в 1923 году становится начальником Особого отдела 13-го стрелкового корпуса, дислоцировавшегося в Восточной Бухаре. После национально-территориального разделения республик Средней Азии и образования Таджикской АССР (1924 год) ревком республики назначил Путовского начальником областного отдела ГПУ. Одновременно он руководит особым отделом корпуса. Такое совместительство было вызвано необходимостью, так как во вновь созданном облотделе ГПУ Таджикистана не хватало чекистских кадров.

Чеслав Путовский вел большую общественную работу. Избирался членом ревкома республики и оргбюро Компартии Узбекистана в Таджикской АССР. Он возглавлял комиссию по борьбе с басмачеством. Под его руководством разработаны и осуществлены многие чекистско-войсковые операции по ликвидации басмаческих банд.

Каждая операция требовала от сотрудников ЧК мужества, стойкости, силы воли. Он принимает личное участие в боевых действиях, проявляя отвагу и находчивость.

Для нас не утратили своего значения слова Ч. А. Путовского о том, что ликвидация басмачества не означает просто физического уничтожения злых врагов Советской власти, очень важно подкреплять эту борьбу разъяснительными мерами в массах.

Он сам вел активную пропагандистскую работу среди местного населения по разъяснению задач и целей Советской власти, раскрывал идеи Великого Октября, линию Коммунистической партии, разоблачал антинародные замыслы басмачей. Проводимые мероприятия укрепляли Советскую власть на местах, подрывали основу басмачества. Налаживать контакты ему помогало знание таджикского и узбекского языков, которыми он быстро овладел. Кроме польского и русского, которые он считал родными, Чеслав Антонович свободно говорил и читал также на немецком, французском и итальянском языках.

Много внимания Ч. А. Путовский уделял воспитанию молодых чекистов, передавая им свой богатый опыт и знания. Работавшие под его руководством Муллоджан Садуллаев, Асрор Хайдаров и многие другие стали впоследствии видными партийными и государственными деятелями республики.

В служебных характеристиках Путовского неоднократно отмечались его незаурядные качества организатора и руководителя, «выдающиеся способности оперативного сотрудника».

Ч. А. Путовский скоропостижно скончался в апреле 1925 года на 38-м году жизни. Но в благодарной памяти таджикского народа, в истории борьбы за упрочение Советской власти в Таджикистане он навсегда остался народным героем, борцом за счастье народа.

О Ч. А. Путовском написаны книги и очерки, на киностудии «Таджикфильм» создана документальная кинолента «Жизнь в борьбе». Его имя носят площадь и одна из центральных улиц Ду-

шанбе. Именем Путовского названы средние школы в городах Душанбе и Курган-Тюбе.

Во всех областных органах КГБ республики прошли торжественные собрания, посвященные юбилею чекиста-интернационалиста, состоялись встречи с ветеранами-чекистами.

В музее чекистской славы КГБ республики развернута экспозиция, посвященная Путовскому. В комнате чекистской славы УКГБ по Ленинабадской области его жизни и деятельности посвящен целый раздел. Стенды о Путовском оформлены и во многих других областных органах КГБ, а также на некоторых предприятиях республики.

В Комитете Таджикистана прошли соревнования по военно-прикладным видам спорта на приз имени Ч. Путовского.

Вся эта работа направлена на совершенствование идеино-политического, интернационального воспитания чекистов, на развитие лучших революционных и боевых чекистских традиций, мобилизацию коммунистов и комсомольцев, всего личного состава КГБ республики на выполнение ответственных задач, поставленных партией перед органами госбезопасности.

гор. Душанбе

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

рала В. В. Виноградова в освобожденном Таллине, где фашистская разведка оставила на длительное оседание десятки своих шпионов. На острове Хийумаа Мозговым и его товарищами выявлена резидентура немецкой разведки под руководством Ганса Каспера. Анализируя материалы этого дела, опытный контрразведчик понял: агентов фашистской разведки прибирают к рукам спецслужбы союзников по антигитлеровской коалиции. Эта версия нашла полное подтверждение в показаниях соучастников Каспера. Да и сам Ганс Каспер в обвинительном заключении фигурировал как резидент двух вражеских разведцентров.

Как-то Николай Кириллович был вызван в Отдел контрразведки «Смерш» Балтийского флота. Командующий ВВС флота генерал-полковник М. И. Самохин и начальник контрразведки генерал-лейтенант В. В. Виноградов предложили ему более «спокойную» работу, связанную с изучением досье из несгораемого сейфа под семью замками. Не было цены этим досье — в них содержались сведения на глубоко законспирированную агентуру, оставленную в Прибалтике на длительное оседание. Разобравшись что к чему, бывалый контрразведчик снова вылетел в Таллин, чтобы отсюда начать вылавливание вражеских шпионов, «лесных братьев» и другого националистического отребья.

День Победы советского народа в Великой Отечественной войне Николай Кириллович встретил в поверженной столице гитлеровского рейха — Берлине...

Не знали, конечно, не знали Николай Кириллович и его боевая подруга Мария Алексеевна, в то время тоже сотрудник органов госбезопасности, что по окончании войны им придется сменить так много мест службы и жительства. Родной Серпухов под Москвой им только снился. Вскоре после начала «холодной войны» Мозгова направили в Баку. Когда порученная ему там работа была близка к завершению, Мозгов получил приказ следовать на Дальний Восток. Оттуда Николай Кириллович вновь вернулся на Балтику. Здесь он стал начальником Особого отдела флота.

Четверть века назад генерал-майор Н. К. Мозгов прибыл во Львов, где и служил начальником Особого отдела Прикарпатского военного округа до ухода на заслуженный отдых, отдавая все свои силы и огромный опыт контрразведывательной работе, делу обеспечения государственной безопасности. Много времени и труда посвятил он воспитанию молодых военных контрразведчиков, показывая пример творческого, нешаблонного отношения к делу. Он запомнился нам, трудившимся рядом с ним, и потому, что немногие с такой ювелирной точностью и педагогическим тактом умели передавать свой богатый опыт той самой молодежи, которая потом может превзойдет своего учителя.

За что же еще полюбили сослуживцы ветерана войны, которому в этом году исполнилось 75 лет? Почему так тепло и сердечно чтят его немногие оставшиеся в живых из тех, кто пережил трагедию Ханко и блокадного Ленинграда? Почему не иссякает поток писем к нему от тех, кто помнит этого неутомимого труженика с

довоенного времени на стройках Подмосковья, по совместной военной службе в Дауре, по работе на Дальнем Востоке?

Причины того — жизненный путь человека, прошедшего ступени от солдата до генерала, отмеченный беззаветным служением социалистической Родине, бесстрашием в преодолении любых трудностей, непреклонностью в достижении поставленной цели, его деловая устремленность, дополненная непоказанным благородством и сердечной искренностью во взаимоотношениях с сослуживцами. Николай Кириллович, наверное, и сам не знал о том, что все это порою воздействовало на сослуживцев сильнее, чем строгий приказ, и он снискал глубокое уважение именно этими своими качествами, бескорыстием и скромностью. Николай Кириллович Мозгов и сейчас ведет большую военно-патриотическую работу.

город. Львов

ПОД ГРОЗНЫМИ ВЕТРАМИ ВЕКА

Полковник в отставке И. РЯБОШТАНОВ

Осенние дни 1917 года, полные исторических событий, с особым волнением вспоминают непосредственные участники Октября.

Мысленно к тем памятным дням возвращается полковник в отставке Григорий Илларионович Коровин, отметивший в прошлом году свою девяностую осень.

В те грозные, суровые дни, когда решалось быть или не быть Советской власти, он, сын кузнеца, солдат военно-инженерного батальона 168-й пехотной дивизии, что стояла на Западном фронте, не колеблясь, встал в ряды борцов за власть Советов. Не думал тогда молодой солдат Коровин, что станет полковником и долгие годы будет защищать свою Советскую власть от ее врагов.

Шла гражданская война. И обстоятельства иногда складывались так, что Коровину приходилось участвовать в боях на различных фронтах. Довелось повоевать и против Колчака, и против Юденича, и против белополяков. В 1921 году, демобилизовавшись, приехал к родителям в город Новозыбков и сразу же вступил в военно-милицейский батальон. Вскоре его, как человека, имеющего практический военный опыт и хорошо зарекомендовавшего себя по службе в милиции, переводят в транспортное отделение ОГПУ, и с тех пор он занимался этой беспокойной и опасной работой со всей революционной страстью.

В 1926 году Коровина направляют на учебу в Транспортную школу ОГПУ имени Ф. Э. Дзержинского. Особенно запомнилось ему выступление Феликса Эдмундовича перед слушателями школы.

Появление Дзержинского на трибуне было встречено дружными аплодисментами. Он говорил, что работа сотрудника ЧК тяжелая и очень ответственная. Чекистские органы должны работать как хорошо отлаженный механизм. Сотрудникам органов госбезопасности надлежит соблюдать тройную дисциплину: партийную, воинскую и чекистскую.

Эта встреча произвела на курсантов неизгладимое впечатление, оставшееся на всю жизнь.

«Внезапная смерть славного рыцаря революции поразила всех курсантов. Наша страна, партия, народ понесли тяжелую, невосполнимую утрату. Особенно остро ощущали смерть Дзержинского мы, курсанты», — вспоминает Коровин.

Шли годы, набирала силы Страна Советов, мужали и закалялись кадры чекистов. «Мы всегда помнили, — говорит Григорий Илларионович, — что империалисты и их ударная сила, немецкие фашисты, вынашивают планы нападения на нашу Родину. Мы готовились к этим тяжелым испытаниям».

И вот грозный час наступил. Война застала Григория Илларионовича Коровина в городе Жлобине, где он работал начальником транспортного отделения НКВД.

С самого начала войны перед чекистами транспортного отделения стояли ответственные задачи: оказывать содействие в продвижении воинских эшелонов к линии фронта, срывать диверсионные замыслы противника, вести борьбу с парашютными десантами, пресекать распространение пораженческих настроений и панических слухов, а при отступлении наших войск обеспечивать эвакуацию государственного имущества и подвижного железнодорожного состава, не оставляя противнику ни одного паровоза, ни одного вагона.

Под ударами превосходящих сил противника наши войска отступали. В городе Ворожба находились склады с продовольствием и различным государственным имуществом, которое надо было спасти, чтобы оно не досталось врагу. Командование поручило Коровину решить эту сложную задачу. Чекисты приняли самое активное участие в отправке материальных ценностей на Восток. Несмотря на постоянные налеты вражеской авиации и артиллерийские обстрелы, задание командования было выполнено.

О некоторых эпизодах боевой деятельности Г. И. Коровина в период Великой Отечественной войны вспоминает бывший его начальник — Владимир Матвеевич Мальков, ныне полковник в отставке: «С Григорием Илларионовичем мне пришлось много по воевать вместе. Это храбрый офицер и способный чекист. В июле 1943 года при наступлении наших войск на Курской дуге он руководил группой, проводившей большую работу по выявлению вражеской агентуры, оставленной в тылу наших войск.

Работал много, не щадя себя, не считаясь со временем, отличался грамотным оперативным мышлением, успешно действовал в сложных боевых условиях, когда надо было с оружием в руках громить врага.

Мне памятен случай, когда при освобождении станции Мена, что в Черниговской области, было выявлено скрывающееся в лесу полицейское подразделение, возглавляемое начальником окружной полиции. В скоротечном бою группа Коровина разгромила этот отряд, взяла в плен более 30 полицейских. Там же чекистами была вскрыта и обезврежена глубоко законспирированная резидентура врага, которая имела задание при наступлении наших войск оставаться в тылу и совершать диверсии на железных дорогах».

За мужество и героизм в Великой Отечественной войне Г. И. Коровин награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, медалью «За отвагу». Позже к ним добавились и другие награды. За активную боевую помощь в выполнении заданий правительства на транспорте в 1944 году ему было присвоено звание «Почетный железнодорожник».

Окончилась Великая Отечественная война.

Но мирной жизни для чекистов не наступило. С 1945 по 1948 год Коровин сражается с бандами ОУН, действовавшими на участке Винницкой железной дороги.

В 1948 году его назначили на должность первого заместителя начальника Управления МГБ на Литовской железной дороге.

Трудное было время.

На прилегающей к железной дороге местности действовали фашистские недобитки и банды буржуазных националистов, которые терроризировали население. С ними надо было не только отважно бороться, но и проявлять смекалку и хитрость, применять весь тот богатый опыт, который был накоплен на полях сражений.

Особенно зверствовала банда на участке Каунас—Казлу—Руда. Ее участники грабили жителей района, убивали железнодорожников. Бандиты в основном орудовали по ночам, а затем уходили в свои норы, устроенные в мрачных лесных чащобах и на болотах.

Коровин принял активное участие в подготовке операции по ликвидации банды. В боевом столкновении банда была разгромлена.

Этому успеху предшествовала кропотливая агентурно-оперативная работа. Разрабатывались различные комбинации по вводу агентуры в окружение бандитов. В район предполагаемого расположения банды маршрутизовались опытные агенты. Одному из них удалось познакомиться с хуторянином, в отношении которого было известно, что его сына насильно заставили стать членом банды, а дочь была связной у бандитов и добывала для них медикаменты. Действуя по разработанному плану, агент старался укрепить знакомство, но хозяин хутора и его дочь не очень-то отвечали взаимностью, вели себя крайне настороженно.

Через некоторое время агенту удалось преодолеть эти преграды, в откровенных беседах доказать хуторянам бесперспективность действий бандитов. Они поверили агенту и стали активно

помогать чекистам: рассказали, кто состоит в банде и когда она будет на хуторе.

Для многих «лесных братьев» бандитская тропа закончилась навсегда возле того хутора.

За эту операцию и активное участие в обеспечении безопасности на Литовской железной дороге Г. Коровин был награжден орденом Красной Звезды.

Но все имеет свое начало и свой конец. Вот и отслужил сложную и интересную службу в органах госбезопасности Григорий Илларионович. В 1952 году он уволился в запас.

Началась новая, непривычная для воина-чекиста полоса мирной жизни. Полученные в органах государственной безопасности закалка, высокая идеальная убежденность не позволяли сидеть сложа руки, и коммунист Коровин включился в активную работу: принимал участие в деятельности различных общественных комиссий, выполнял обязанности внештатного инструктора Вильнюсского горкома и Октябрьского райкома Компартии Литвы.

В связи с его 90-летием Комитет госбезопасности Литовской ССР наградил Григория Илларионовича Коровина Почетной грамотой, в которой отмечены его партийная принципиальность, трудолюбие и настойчивость, творческое отношение к порученному делу, активное участие в партийно-политической жизни, внимание и чуткость к товарищам, забота о воспитании молодых сотрудников, щедрость в передаче своего многолетнего опыта.

Григорий Илларионович Коровин полон энергии и, как подобает коммунисту, отдает все силы общественной деятельности. Его жизнь служит примером для чекистов разных поколений. Она показывает, как надо жить, работать и защищать свою Родину.

гор. Вильнюс

«РОДОМ Я ИЗ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДПОЛЬЯ»

Полковник В. СКОМОРОХОВ,
подполковник М. САРАНА

Бундулис был буквально на волосок от провала.

Он необъяснимо почувствовал, что кто-то «прилепился» к нему на шумной улице зарубежной столицы. Этого только еще не хватало. Тщательно проверился раз-другой. Так и есть — некто неотрывно преследовал его, прибегая к различным уловкам, ухищрениям. Мгновенно сработало обостренное чутье или инстинкт самосохранения. В магазинной витрине Альберт Янович мельком увидел отраженное лицо своего преследователя. Память и на этот

раз не подвела Бундулиса, верно подсказала: это было полузабытое лицо абверовца.

Может быть, вышла ошибка? Обознался? Нет, и еще раз нет. Это лицо Бундулис явно не мог запамятовать. Оно невытравимо ему запомнилось. Первые дни войны... Много труда и энергии приложил молодой чекист Бундулис, чтобы напаст на след и арестовать матерого шпиона. В первом же трудном поединке с многоопытным противником верх одержал Альберт Янович. Он перехитрил, переиграл изворотливого абверовца, на стороне которого были уверенность в себе, хватка, выдержка, хладнокровие. Бундулис сам сопроводил арестованного в тюрьму в Риге. Очевидно, позднее гитлеровца освободили оккупанты, когда захватили столицу Советской Латвии...

— Что же произошло дальше? — спрашиваем мы.

— Потом было так — тихо ретировался... Ускользнул из-под самого носа. Могу только представить, как бывший абверовец был взбешен. Нет, он не мог простить себе этого. Прошляпил меня, не взял реванш за свой арест в 1941 году... Представляю, сколько он посыпал проклятий на мою голову. Вагон — не меньше. Ведь была основательно задета его профессиональная честь.

— Абверовец был многоопытным, а Вы начинающий чекист? — пытаемся мы вовлечь Альberta Яновича в разговор.

— Да, чекистского опыта у меня было явно маловато. Но на первых порах меня часто выручал, помогал опыт подпольщика, конспиратора. Однаждать раз за мной, политическим, нагло захлопывались непробиваемые ворота ульманисовской тюрьмы. Впервые меня арестовали, когда я был молодым портовым грузчиком. При аресте обнаружили всего лишь одну листовку. Но зато во второй раз, в 1930 году, политохранка взяла меня уже как комсомольца-подпольщика, позднее — выслеживали и забирали как партийца. В общей сложности просидел в тюрьмах буржуазной Латвии восемь лет. Освободила меня моя кровная, народная власть. Она развязала мне крылья...

Свобода! Незабываемое, бурное, ликующее, светозарное лето 1940 года. Радостные, взволнованные лица... Свершилось долгожданное — родная Латвия стала советской, народной. Гремела медь оркестров. На алых стягах написаны слова: «За свободную Латвию в свободной России!». Для меня, как и для значительного большинства латышей, эти слова звучали как клятва. Окрыляющее время! С чем это можно сравнить? Только с очистительной, все преобразующей бурей. Впервые в жизни Бундулиса обычные будничные дни стали праздничными, яркими, захватывающими. Свобода! Какое это емкое, многомерное понятие. Это и свобода духа, свобода творчества, свобода служить своему народу, своей стране.

Будни — как праздники. Не коптить небо, а жить полнокровной, насыщенной жизнью.

В горкоме партии Бундулису сказали: «Сами знаете, какое сейчас крутое, переломное время. Враждебные силы лишь затаились, выжидаят. Нужно быть готовым к любым ударам из-за уг-

ла, к любым провокациям, вылазкам буржуазных националистов. Партия Вам доверяет и направляет на работу в органы государственной безопасности. Твердо уверены: Вы, Альберт Янович, легко впишетесь в чекистскую среду, быстро включитесь в очистительную работу».

Обязывающее доверие партии Бундулис с честью пронес через всю свою многотрудную, но захватывающе интересную, бурную, богатую событиями жизнь. На всем, что делал и что делает Бундулис, всегда лежали отблеск, отражение его неповторимой притягательности, своеобразия, неординарности его цельной натуры. Он постоянно обнаруживал ненасытную потребность вгрызаться, с головой уходить в работу, добиваться поставленной цели. И отсюда порой создавалось неверное представление, что благосклонная к нему судьба дарует ему во всем редкую удачливость. Везение, дескать, ходит за Бундулисом тенью.

Бундулис — человек резкий, категоричный в суждениях, оценках. Но он всегда стремится быть объективным, убедительным. Ему не мешают его природная повышенная эмоциональность, размашистость, заряженность, нацеленность на творчество. Альберт Янович ничего не делает с кондака.

Один его старый друг сказал нам: «Об Альберта Яновича просто обрезаться можно... Острый. Всегда наэлектризован, на что-то нацелен... Но зато его не надо дважды звать на помощь. Порой сам все увидит, обязательно запримет — и, конечно, выручит, подставит плечо в трудную минуту. Он дерево без тени. Никого собой не заслоняет. Наоборот — выгодно оттеняет, высвечивает других».

Как начальник отдела Альберт Янович был прост, скромен, доступен для подчиненных, его редко можно было видеть в кабинете. Он всегда в центре событий, в гуще дел. Часто в жарких, рискованных делах обкатывал новичков, не нюхавших пороха. Время было горячее. В послевоенный период подняла голову всякая националистическая мразь. Появились «лесные братья».

Высший критерий для Бундулиса — конкретное дело, умение видеть цель — запланированный, оперативно значимый конечный результат. Его не собьешь с верного пути, да и сам он не даст себе сбиться, отклониться от цели.

— Ваши коллеги говорят, что Вас, Альберт Янович, английская королева наградила высшим орденом?

— Моим друзьям явно неймется превратить меня в этакого... латышского Штирлица. А зачем все это? Суeta, мишура... Родом я из революционного подполья... Сын портового рабочего, сам — портовый грузчик в прошлом. Вот значок, который получил как ветеран КПСС, этим я горжусь. Жизни мало, чтобы оправдать оказанное мне доверие. И пусть друзья не стараются меня как-то выделить... Скажу одно — в дело я вкладывал душу, сердце, волю...

За плечами Альберта Яновича Бундулиса полная лишений боевая жизнь. И сейчас, когда ему 78 лет, он по праву считает себя на редкость счастливым человеком, баловнем судьбы. Дескать,

ему всегда дул попутный ветер. Несмотря на безжалостную, беспощадную трату себя, он по-прежнему душевно молод, его постоянно переполняет бьющая через край, бурная, полноценная жизнь. Невольно позавидуешь! По натуре он — боец. Диву даешься его поразительной работоспособности, для него совершенно невозможная вещь опоздать хоть на одну минуту на работу, искать дело полегче. Как говорится, с младых ногтей привык выкладываться без остатка — иначе не может.

В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский видели силу чекистов в том, что они не мстят, а обезвреживают врагов твердостью и непреклонностью своих убеждений, вескими аргументами, человеческим отношением. Найти ахиллесову пяту человека, тонко, умно и точно воздействовать на него. Не торопиться, не сразу и не вдруг он станет полезным помощником. Это Бундулис уяснил давно и неукоснительно следовал этому правилу всю свою чекистскую жизнь. Именно на этой ниве — его самые главные, самые серьезные оперативные победы.

Безусловно, в таком щепетильном, тонком деле, как человеческое ведение, не обойтись без тонкого мастерства или, вернее, без искусства воздействовать, переубеждать, позитивно влиять. Для Бундулиса как ругательство звучат слова: «казенная душа», «канцелярист»... Без умения работать с людьми, без тяготения «повозиться» с архитрудным человеком — невозможно стать чекистом. Так считает Альберт Янович.

Дать каждому шанс подняться, искупить свою вину перед страной, народом. Человек — не окурок. Если он небезнадежен, ему надо своевременно кинуть спасательный круг. Пусть выплынет. Этот традиционный, высоконравственный, гуманистический подход он унаследовал от когорт боевых сподвижников Ф. Э. Дзержинского.

Выступая перед молодыми сотрудниками, Бундулис часто приводит слова легендарного чекиста Артура Христиановича Артузова: «Чекист не отделим от партии, работает под ее контролем, растет на могучем древе партийной мудрости».

Умение затронуть самые тонкие человеческие струны — тут важно желание не только слушать, но и слышать собеседника... Ведь это искусство — сложить из мелких осколков, частностей, деталей, фактиков достоверную, конкретную картину положения в целом.

Но каждый солдат должен «знать свой маневр», свои силы, возможности и неустанно наращивать, приумножать их. Чекист умирает как чекист, если в нем появляется болезненная, огульная, необоснованная подозрительность.

— Моими пожизненными, злейшими врагами, — рассказывает Бундулис, — являются буржуазные националисты. Они — позор, «сорная трава» любой нации, так как являются пешками в разного рода разыгрываниях политических карт, провокациях, состряпанных по чужой указке, по чужим сценариям... Сколько молодых людей засасывала трясина националистических воззрений. Поверьте, сколько я видел сломанных, искореженных судеб, на-

стоящих человеческих трагедий, драм... Против национализма есть одно противоядие — здравомыслие, непоказная любовь к своему народу...

Начиная с конца 1944 года неприхотливый, безотказный Бундулис принял непосредственное активное участие в борьбе с так называемыми «лесными братьями» — разношерстными вооруженными бандами националистов. «Сорняки нации» — так метко окрестили их в народе. Но и из этой негативнейшей среды были у Альберта Яновича верные помощники, на которых можно было целиком положиться. Немало таких перековавшихся, идеино разоружившихся бандитов проходило через его руки, многих он наставил на правильный путь. Многих он оплакивал, когда они погибали, стараясь искупить свои заблуждения, честно, без сучка и задоринки, помогая выкорчевывать бандитские группы. Да, особое это искусство, которое постигается, оттачивается за долгие годы упорнейшего, самозабвенного труда.

Если сказать емко, коротко, одним словом, Бундулис — большевик. Альберт Янович всегда преисполнен истовой большевистской решимости вторгаться в любое дело, если этого требовала профессиональная необходимость и чекистский долг.

— Альберт Янович, а как начиналась крупномасштабная оперативная игра с английской разведкой под кодовым названием «Люрсен-С»? Вы были активным ее участником, стояли у самых ее истоков?

Сжато, конспективно изложим обстоятельный рассказ полковника в отставке Бундулиса. Уже в конце войны чекистам стало известно, что многие гитлеровские недобитки, их агентура, айзсарги, офицеры и полицаи, солдаты из бывшего латышского эсэсовского легиона бежали в Швецию. Эта «волчья стая» тайком переправлялась на обычных рыбакских моторных лодках. Безусловно, чекисты отчетливо понимали, что многие из беглецов будут завербованы, поспешно пройдут соответствующую подготовку и их непременно направят в СССР вести разведывательно-подрывную работу.

Вскоре после Победы империалисты объявили нам «холодную войну». Подняли голову, оживились бывшие латышские эсэсовцы и полицаи. Английская секретная служба стала планировать и осуществлять шпионские акции по конспиративной переброске в Советский Союз своих наймитов — специально обученных шпионов, диверсантов.

Не сидели сложа руки в этой тревожной обстановке латышские чекисты. Они исподволь вовлекали, втягивали СИС в заранее и тщательно подготовленную западню. Не считаясь с частыми провалами, психическими заболеваниями своих агентов и т. п., отдел «Норд» английской разведки СИС не оставлял далеко идущих планов по активному использованию оставшихся в Советской Латвии враждебно настроенных буржуазных националистов для организации широкой сети шпионажа и диверсий против СССР. К концу игры накопилось пятьдесят шесть пухлых томов материалов оперативной игры с кодовым названием «Люрсен-С». Те-

перь уже пожелавшие документы сплошь пестрят шпионскими кличками «Хugo», «Майк», «Георг», «Томас», «Курт» и другими. Обилие адресов, тайных явок, паролей и отзывов, расписаний радиосвязи.

Английский агент «Курт», прибывший по шпионской тропе, привез для руководителей легендированных чекистами националистических групп «Роберта» и «Максиса» тайнописное письмо одного из ответственных сотрудников отдела «Норд» СИС. Тот писал, что СИС намерена создать в Советской Латвии широкую шпионскую сеть и глубоко законспирированное националистическое подполье, которое планировалось использовать в предстоящей войне против СССР как пятую колонну в тылу советских войск. В будущей войне латышским «лесным братьям» отводилась роль проводников для парашютно-десантных войск западных союзников на территории Латвии.

Советские контрразведчики в течение 1949—1956 годов фактически парализовали активные действия английской разведки, вынуждали СИС работать вхолостую, ее агенты находились под полным контролем, зря расходовали значительные материально-технические и денежные средства.

Захваченные трофеи и полученные в ходе оперативной игры «Люрсен-С» разведывательные данные значительно пополнили и углубили знания чекистов об английской разведке, ее тактике, ухищрениях, уловках, приемах и методах нелегальной заброски агентов в нашу страну морским путем, о способах и средствах агентурной связи и ее маскировки, о технической оснащенности разведки противника, системе подбора и подготовки шпионских кадров.

На жизненном пути Альberta Яновича Бундулиса встретился замечательный руководитель, который приучил его каждое боевое задание воспринимать как важнейшее партийное дело, помог ему быстро сформироваться в самостоятельно мыслящего, дерзкого чекиста, способного схватывать и оценивать обстановку, мгновенно принимать неординарные, единственно правильные решения. Этот человек — генерал-майор Ян Янович Веверс.

Оба они — Веверс и Бундулис — люди некабинетные, непоседливые, которые любят сами непосредственно участвовать в каждом интересном деле. Это их сближало. Они творили, строили свою жизнь, создавали наперекор всему. Оба они из редкостной породы запевал. Такие не позволят обстоятельствам и лицам «перекрутить» их убеждения.

Нас, авторов, легко можно упрекнуть — выбрали, дескать, для очерка личность на редкость неповторимую, творческую, неизуярдную. С таким «упреком» мы согласны: Бундулис — действительно журналистская находка. «Чистый самородок» — называют его латышские чекисты. Пролетарская закалка. Верность жизненным целям и идеалам, партийному и профессиональному долгу. Сколько им решено головоломных, хитроумных оперативных задач, обезврежено хорошо подготовленных вражеских агентов, «перетянуто» на свою сторону «лесных братьев», отпетых

националистов. Ему чужды прямолинейность, однотипность действий. Постоянный поиск новых средств, приемов, подходов, личный пример, способность, как говорил Ф. Э. Дзержинский, развивать работу «до наивысших пределов» — таков стиль Альберта Яновича.

Следователи-чекисты на допросах обезвреженных английских агентов, заброшенных в легендированные группы «лесных братьев», поражались: арестованные не выдавали, не называли имен «замаскированных» чекистов и их боевых помощников, внедренных в подполье. Агентура англичан нерушимо верила, что перед ними были реальные, испытанные «борцы за свободу». Органично, «в масть» вписывались чекисты в чуждую им среду «лесных братьев». Тут пригодилось доскональное знание их нравов, обычаяев, манер. Порой в лесной глухомани чекисты могли положиться лишь на свое классовое чутье, обостренную интуицию...

В Бундулисе нет ничего показного — бравады, рисовки. Всегда выдержан, собран. Острый, математически острый ум, проницательный, цепкий, наметанный глаз. Пристальный, зоркий, изучающий взгляд. Но эта уверенность профессионала ничего общего не имеет с самоуверенностью, зазнайством. Один из авторов этого очерка, тогда молодой лейтенант Сарана, был подчиненным Бундулиса. Проходил его науку, знает его талант переубеждать заблуждающегося, оступившегося человека. Это особое, редкостное искусство — своевременно, в нужный момент подставить свое плечо.

Бундулис горячо приветствует наше бурное время революционных перемен. Это его время.

Рига — Москва

О ГЛАСНОСТИ В РАБОТЕ ВЧК—ОГПУ—КГБ

Полковник В. КОРОВИН,
доктор юридических наук

Решения XXVII съезда КПСС, январского Пленума ЦК КПСС о демократизации и гласности в работе всего государственного механизма и общественных организаций имеют исключительно важное значение для деятельности органов государственной безопасности. Углубление и расширение демократии в советском обществе настоятельно диктуют необходимость расширения гласности в чекистской работе, ибо чем лучше разбираются трудящиеся в вопросах государственной безопасности, тем активнее и сознательнее они включаются в дело ее обеспечения.

Об этом наглядно свидетельствует исторический опыт работы Всероссийской чрезвычайной комиссии, Государственного и Объединенного государственного политического управлений, а также

и опыта последних лет, опыта КГБ. Чем шире и прочнее связи чекистов с трудящимися, чем шире гласность в их деятельности, тем эффективнее борьба с подрывными действиями спецслужб противника и различных зарубежных антисоветских центров. И наоборот, отход от принципа гласности, как это было в отдельные периоды деятельности органов государственной безопасности, приводил к серьезным ошибкам и извращениям в их работе, грубейшим нарушениям социалистической законности.

Хорошо известно, какое значение В. И. Ленин придавал принципу тесной связи органов ВЧК с народом, опоре на его помощь и поддержку в борьбе с контрреволюцией. Владимир Ильич призывал и самих трудящихся вести активную борьбу со шпионской и иной подрывной деятельностью врагов Советского государства. «Все сознательные рабочие и крестьяне, — писал он, — должны встать грудью на защиту Советской власти, должны подняться на борьбу со шпионами и белогвардейскими предателями»¹.

Твердо проводя в жизнь линию Коммунистической партии, Председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский неоднократно напоминал сотрудникам, что успех в борьбе с врагами революции невозможен без активной помощи и поддержки широких народных масс, их полного доверия к чекистским органам, глубокой убежденности в том, что чекисты защищают революционные завоевания, их собственные интересы. Вот почему так высоко ценил Феликс Эдмундович доверие рабочих и крестьян к ВЧК, проявляя постоянную заботу о том, чтобы, как позднее писал В. Р. Менжинский, слить дело ЧК с делом рабочего класса, чтобы чекистское дело воспринималось рабочим классом как свое собственное.

Газеты «Правда» и «Известия ВЦИК» неоднократно публиковали обращения и письма Ф. Э. Дзержинского в центральные органы власти по различным вопросам. Так, в апреле 1918 года Ф. Э. Дзержинский обратился в Президиум ВЦИК с письмом, в котором настоятельно просил прислать в ВЧК новых работников, так как острые нехватка в кадрах и перегруженность работой ведут к снижению общения и связи чекистов с партийными организациями, Советами и трудящимися массами. «Связь же эта, — писал он, — необходима и для успешности работы комиссии, и для привлечения самих масс к этой работе, без чего труды ВЧК не могут быть плодотворны»².

Или другой пример. 16 апреля 1918 года в «Известиях ВЦИК» была опубликована беседа Ф. Э. Дзержинского с сотрудником этой газеты по вопросу разоружения анархистов в Москве. Отвечая на вопросы корреспондента, Феликс Эдмундович заявил, что операция ВЧК по очищению города от анархистов преследовала главную цель — борьбу с преступностью во всех ее проявлениях. В результате было арестовано 600 вооруженных анархистов, захвачено много оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, награбленного золота и драгоценностей.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 399.

² Дзержинский Ф. Э. Избр. произв. Т. 1. М., Политиздат, 1977, с. 172.

В августе 1918 года «Правда» опубликовала обращение ВЧК ко всему населению с призывом проявлять бдительность по отношению к контрреволюционерам и их агентам, пытающимся срывать мероприятия Советской власти по обеспечению населения продовольствием и улучшению работы железнодорожного транспорта. В обращении указывалось, что Чрезвычайная комиссия, стоящая на страже интересов трудящихся, предупреждает всех врагов рабочих и беднейшего крестьянства, что их ждет суровая, беспощадная кара за малейшее желание воспользоваться правами, предоставленными трудящимся.

31 мая 1919 года В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский обратились к народу со специальным воззванием «Берегитесь шпионов!», сыгравшим исключительно важную роль в деятельности органов ВЧК. Оно мобилизовывало советские органы, трудящихся на усиление революционной бдительности, на тесную связь с партийными комитетами, чрезвычайными комиссиями, на решительную борьбу со шпионами и белогвардейцами. «Все должны быть на посту, — говорилось в обращении. — Везде удвоить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов и белых заговорщиков и по поимке их»¹.

В опубликованном 23 сентября 1919 года в «Правде» обращении ВЧК «Ко всем гражданам Советской России!» перечислялись многие преступления врагов революции, шпионов и изменников, замыслы участников разгромленной ВЧК контрреволюционной организации «Национальный центр».

Обращение призывало всех граждан быть начеку, бдительно стоять на страже республики.

27 сентября 1919 года «Правда» поместила выдержки из доклада Ф. Э. Дзержинского на общегородской конференции Московской организации РКП(б), в котором делегатам конференции было подробно рассказано о планах «Национального центра» по захвату Москвы.

В заключение доклада Феликс Эдмундович говорил, что «успешность нашей борьбы с заговорами возможна, если все намеченные меры встретят поддержку со стороны каждого партийного товарища в повседневной жизни»².

Коммунисты и комсомольцы, все трудящиеся массы не только поддерживали обращения и призывы ВЧК об усилении борьбы с подрывной деятельностью контрреволюции, но и сами принимали активное участие в выявлении контрреволюционных заговоров и организаций, считая борьбу с врагами революции своим кровным делом. При активной помощи трудящихся были вскрыты и ликвидированы такие крупные контрреволюционные организации, как «Союз защиты родины и свободы», «Национальный центр» и «Тактический центр», «Петроградская боевая организация» (заговор Таганцева), заговоры английских разведчиков Локкарта и Поля Дюкса и многие другие, разгромлены многочисленные банд-

итские формирования на Украине и в Белоруссии, в Туркестанском крае и других районах страны. Осуществлены мероприятия по защите объектов советской экономики и железнодорожного транспорта от диверсионной деятельности противника.

В июле 1921 года «Известия ВЦИК» опубликовали материалы из доклада ВЧК о раскрытии и ликвидированных на территории РСФСР в мае—июне того года заговорах против Советской власти.

Широкая публикация в печати материалов о подрывной деятельности контрреволюционных сил привлекала к борьбе с ними широкие слои населения города и деревни, активно помогавшего чекистам выявлять и ликвидировать антисоветские гнезда.

В. И. Ленин призывал чекистов и в мирное время сохранять боевую готовность, крепить дисциплину, совершенствовать тактику борьбы с классовым противником. Основные идеи о деятельности ВЧК В. И. Ленин всесторонне развил в докладе о работе ВЦИК и СНК на IX Всероссийском съезде Советов в декабре 1921 года.

Материалы IX Всероссийского съезда Советов широко освещались в печати. Трудящиеся массы получили возможность узнать, какую роль играют чекистские органы в защите революции, в борьбе против многочисленных заговоров ее внешних и внутренних врагов, строительстве нового социалистического общества.

Забота Коммунистической партии и Советской власти о развитии гласности в работе органов ВЧК способствовала активному привлечению рабочих и крестьян к защите их революционных завоеваний.

Задачи органов государственной безопасности в условиях построения фундамента социализма в нашей стране по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом нашли свое законодательное закрепление в ст. 61 Конституции СССР (1924 год). Население Советского Союза узнало о них из Основного закона СССР.

Борьба ГПУ—ОГПУ с подрывной деятельностью враждебных социализму сил широко освещалась средствами массовой информации. В частности, в «Известиях ВЦИК» неоднократно публиковались материалы о террористической деятельности социалистов-революционеров в годы гражданской войны, о предании их суду Верховного революционного трибунала.

На судебном процессе над правыми эсерами в июле—августе 1922 года было неопровергимо доказано, что они являлись непосредственными организаторами и исполнителями многих диверсионных и террористических актов, участниками вооруженных мятежей против Советской власти и других подрывных акций. Судебный процесс стал началом разложения эсеровских организаций.

Придавая исключительно важное значение борьбе с бандитизмом во многих районах страны, ВЦИК 16 октября 1922 года предоставил органам госбезопасности (ГПУ) право применять жесткие меры (вплоть до расстрела) в отношении всех лиц, взятых с поличным на месте преступления, участвовавших в бандитских

¹ В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917—1922 гг.). М., Политиздат, 1975, с. 211.

² Дзержинский Ф. Э. Избр. произв. Т. 1. М., Политиздат, 1977, с. 198.

налетах. Об этой исключительной мере уголовного наказания, а также о других мерах борьбы с бандитизмом было сообщено в центральных газетах.

В сентябре 1924 года «Правда» рассказала читателям о ликвидации в Грузии меньшевистского националистического движения, разгроме бандитских шаек, принимавших участие в вооруженном восстании в Аджарии, об организаторах этой авантюры — грузинских меньшевиках. Трудящиеся Грузии воочию убедились, что деятельность этих «защитников народа» направлена на свержение рабоче-крестьянской власти и восстановление власти буржуазии.

23 июня 1925 года «Правда» опубликовала сообщение об аресте органами ОГПУ членов связанной с фашистами и белогвардейскими кругами в Германии организации «Консул», прибывших в СССР для совершения террористических актов в отношении отдельных руководителей Советского государства.

Партия, органы ОГПУ регулярно информировали трудящихся о борьбе с политическим бандитизмом, разгроме банд атаманов Уренюка, Камыша, Усатого и других на Украине, Джунайд-хана и Ибрагим-бека в Узбекистане, Гоцинского в Дагестане и других.

Широко освещалась борьба органов госбезопасности с враждебной деятельностью в сфере экономики, контрабандой и фальшивомонетничеством, подрывавшими экономическую основу Советского государства. В декабре 1927 года «Правда» писала, что в тяжелой борьбе ГПУ сберегло немало рабоче-крестьянского добра, сэкономило много миллионов для социалистического хозяйства, значительно уменьшило издержки восстановительного процесса.

Принцип гласности, являясь неотъемлемой частью оперативно-служебной деятельности органов ВЧК—ОГПУ, значительно расширял сферу связей чекистских органов с народом.

В выступлениях на собраниях, в печати, письмах в ВЧК—ОГПУ трудящиеся высоко оценивали работу чекистов и обещали помогать им в борьбе с врагами революции.

Органы ВЧК—ОГПУ накопили богатый опыт в сфере гласной деятельности, помогавший им вместе с трудящимися успешно решать задачи обеспечения внешней и внутренней безопасности Советского государства. Этот опыт имеет непреходящее значение, он стал достоянием нынешнего поколения чекистов.

Принцип гласности, заложенный В. И. Лениным и Ф. Э. Дзержинским, и в последние годы широко используется в деятельности органов государственной безопасности, способствует более эффективной борьбе с нашим противником. Постоянная связь с трудящимися помогает чекистам глубже понимать обстановку, видеть недостатки и упущения, дифференцированно применять силы, средства, формы и методы оперативно-служебной деятельности.

Руководствуясь установками XXVII съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК партии, Комитет государственной безопасности СССР обращает самое серьезное внимание руководящего и оперативного состава, всех сотрудников органов и войск КГБ на не-

обходимость дальнейшего расширения связей с трудящимися, гласности в работе, строжайшего соблюдения социалистической законности.

Так, в решении Коллегии Комитета государственной безопасности СССР «О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности в деятельности органов государственной безопасности СССР и войск КГБ СССР» от 25 марта 1987 года указано на то, что нынешний этап развития Советского государства, характеризующийся развертыванием и углублением социалистического демократизма, требует от органов государственной безопасности дальнейшего укрепления социалистической законности в их деятельности, защиты конституционных прав и законных интересов советских граждан, расширения гласности. Коллегия потребовала учиться политически и профессионально грамотно действовать в условиях расширения демократии и гласности, расширять гласность, прежде всего в деятельности по предупреждению антиобщественных проявлений, обеспечению сохранности государственных секретов, предотвращению чрезвычайных происшествий на объектах экономики, в охране государственной границы.

Требования о строжайшем соблюдении органами госбезопасности конституционных норм, социалистической законности, пресечении любых преступных акций, осуществляемых и направляемых извне, надежной защите революционного процесса перестройки от подрывных происков наших классовых противников в нынешних условиях имеют особое значение.

Стратегический курс КПСС на углубление социалистического демократизма открывает органам КГБ еще более широкие возможности для гласности, активного привлечения трудящихся к выполнению их конституционной обязанности по обеспечению государственной безопасности страны. Этим целям служат выступления и беседы работников Комитета государственной безопасности и его органов на встречах с партийным, советским и комсомольским активом, трудовыми коллективами, публикации о разоблачении органами КГБ вражеских разведчиков и агентов, об акциях идеологической диверсии противника, о захваченных чекистами валютчиках и контрабандистах, о розыске государственных преступников, совершивших тягчайшие преступления перед Родиной в годы Великой Отечественной войны, и др.

Наглядным уроком гласности является сообщение КГБ СССР в центральной печати об имевших место фактах нарушения социалистической законности в УКГБ Ворошиловградской области и принятых в связи с этим мерах по наказанию виновных лиц.

Широкое распространение получили такие формы гласности, как публикация по материалам органов ВЧК—КГБ документальных и художественных произведений, постановка фильмов и спектаклей, телерепортажи, в которых показана работа чекистов в различные периоды развития Советского государства.

В последнее время появились новые художественные и телевизионные фильмы, театральные постановки, созданные на фактических материалах о деятельности органов ВЧК—КГБ. Положительный от-

клика у советских людей получил фильм «Заговор против Страны Советов», раскрывающий на основе документальных данных преступные планы и действия империалистов и их спецслужб против нашей Родины, факты разоблачения органами госбезопасности ряда вражеских агентов, в том числе Толкачева, нанесшего большой ущерб обороноспособности страны. Привлекательным является и то, что в фильмах и в публикуемых материалах деятельность чекистов показывается скромно, через призму разоблачения и пресечения ими различных подрывных акций противника. Такая положительная практика служит интересам воспитания советских людей, особенно молодежи, на славных революционных и боевых традициях, повышению их политической бдительности.

Обнародование в печати и по телевидению фактов пресечения органами КГБ шпионской деятельности отдельных дипломатов-разведчиков и журналистов некоторых капиталистических государств, и прежде всего США, изъятия крупных партий наркотиков, валютных ценностей и др. получает самое горячее одобрение у трудящихся. В многочисленных откликах они одобряют предпринимаемые чекистами меры против западных спецслужб, различных зарубежных антисоветских организаций.

Успешное решение возложенных партией на органы госбезопасности задач требует дальнейшего постоянного совершенствования и обновления гласных форм и методов оперативно-служебной деятельности, устранения недостатков в этой важной сфере работы органов КГБ. Сегодня важно знать и использовать на практике накопленный опыт борьбы чекистских органов с империалистическими разведками и враждебными элементами внутри страны, взять на вооружение все положительное, извлечь уроки и выводы из ошибок прошлого, не допустить их в будущем.

«...Только тогда мы научимся побеждать,— говорил В. И. Ленин в декабре 1921 года на IX Всероссийском съезде Советов, — когда мы не будем бояться признавать свои поражения и недостатки, когда мы будем истине, хотя бы и самой печальной, смотреть прямо в лицо»¹.

Эти важнейшие ленинские положения воплощаются ныне нашей партией в жизнь, в практику деятельности партийного и государственного аппарата, в том числе и органов государственной безопасности, во все сферы общественно-политической и духовной жизни советских людей.

Взятый КПСС курс на дальнейшее развитие и углубление социалистической демократии и гласности будет способствовать повышению уровня оперативно-служебной деятельности органов государственной безопасности, интересам обеспечения безопасности Советского государства, встретившего свое 70-летие.

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНОГО СОСТАВА КОНТРРАЗВЕДКИ

Генерал-майор А. ФАБРИЧНИКОВ,
полковник В. КАРТУЗОВ

На совещании в КГБ СССР, обсудившем итоги июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС и вытекающие из него задачи органов и войск Комитета государственной безопасности СССР по углублению перестройки оперативно-служебной деятельности, еще раз со всей убедительностью прозвучало требование о необходимости дальнейшего совершенствования работы контрразведывательных подразделений, которое должно начинаться прежде всего с изменения мышления сотрудников, более глубокого осознания ими ответственности за обеспечение безопасности страны в новых условиях.

Что касается работы вторых подразделений КГБ—УКГБ, то следует, по нашему мнению, обратить особое внимание на повышение уровня профессионализма, рост чекистского мастерства каждого сотрудника.

Одним из кардинальных путей повышения профессионального мастерства, а следовательно, и эффективности всей контрразведывательной работы является дальнейшая специализация кадров контрразведки, развитие у них инициативы и творчества, воспитание мастеров своего дела, способных подняться до уровня контрразведывательного искусства.

Достигнутые в последние годы Вторым главным управлением во взаимодействии с другими подразделениями центрального аппарата и рядом территориальных органов КГБ результаты в разработке резидентур спецслужб противника и разоблачении их агентуры, в вербовочных мероприятиях в отношении иностранцев показывают, что в первую очередь они явились следствием высокой профессиональной подготовки руководящего и оперативного состава, его умения на практике применять достижения общественных и правовых наук, чекистской теории. Положительную роль в повы-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 309.

шении эффективности деятельности контрразведки и разоблачении агентуры спецслужб противника сыграло также умение руководящего состава управлять и маневрировать чекистскими силами и средствами, быстро находить верные тактические решения и оптимальные пути их претворения в жизнь, обеспечивать оперативно-грамотное комплексное использование агентуры, сил наружного наблюдения и оперативно-технических средств.

Примеров творческого подхода к решению конкретных задач в деятельности контрразведки было немало как в прошлые годы, так и в последнее время. Одним из них может служить организация работы по розыску агента американской разведки «Козерог», действия которого были выявлены на почтовом канале его связи с разведцентром.

Первое письмо на английском языке без обратного адреса, как имеющее признаки агентурного отправления, было отобрано шестой службой ОТУ КГБ СССР в международном почтовом потоке 21 декабря 1982 года.

По предварительной оценке специалистов, текст письма исполнен почерком, идентичным почерку ранее перехваченного письма-прикрытия, которым американская разведка снабдила своего агента, впоследствии разоблаченного органами КГБ. На одной из страниц вложения удалось разобрать по следам давления лишь отдельные фрагменты тайнописи.

В связи с тем что примененное противником средство тайнописи не позволило проявить скрытый текст сообщения, решили документ конфисковать и провести дополнительные комплексные исследования, направленные на создание специального рецепта для проявления тайнописи и ее расшифровку.

Проработка почтового маршрута показала, что письмо было опущено в один из почтовых ящиков на юго-западе Москвы. Содержание письма и наличие в этом районе гостиниц, где обычно размещаются иностранные туристы, указывало на то, что «Козерог» воспользовался рекомендацией американской разведки своим агентам отправлять почтовые документы в местах, наиболее часто посещаемых иностранцами.

Было также установлено, что две разные по рисунку почтовые марки, каждая достоинством 20 копеек, наклеенные на конверте, одновременно продавались в магазине «Филателия», находящемся также в юго-западном районе столицы.

На основании этих данных выдвинули две версии: американский шпион проживает или работает на юго-западе Москвы либо приезжает в наш город в командировки.

На первом этапе розыска основное внимание ВГУ сосредоточили на контроле канала связи неизвестного шпиона с разведцентром в целях выявления последующих шпионских документов «Козерога», а также на разработке рецептуры неизвестного нам средства тайнописи противника. Кроме того, была начата проверка советских граждан, проживавших на день броска шпионского письма в гостиницах Москвы, и усилен контроль за поведением установленных разведчиков-агентуристов посольской резидентуры ЦРУ.

Дополнительные меры по усилению контроля на международном почтовом канале позволили 30 марта 1983 года и 19 января 1984 года перехватить второе и третье письма «Козерога», отправленные из центра Москвы.

На этот раз с помощью специально разработанной ЦНИИСИ ОТУ КГБ СССР рецептуры удалось полностью проявить тексты тайнописных сообщений, произвести более детальную разработку почерка агента, поставить его на контроль службы ПК и организовать физический розыск вражеского агента по графическим особенностям написания им цифрового текста. Кроме того, проведенные биологические исследования оставленных шпионом на почтовом документе потожировых отпечатков, а также оброненного волоса позволили получить ряд дополнительных признаков, в частности установить группу крови разыскиваемого.

Руководство Третьего главного, Четвертого и Шестого управлений и УКГБ по г. Москве и Московской области было проинформировано о существе материалов на «Козерога» и необходимости организации его розыска на объектах оперативного обеспечения.

С Управлением «К» ПГУ договорились об изучении материалов на советских граждан, которые, находясь в 1980—1982 годах в служебных загранкомандировках, могли попасть в поле зрения спецслужб противника и стать объектами их вербовочной обработки.

Оперативный состав Главка совместно с прикомандированными работниками некоторых территориальных органов КГБ осуществлял сличение почерка шпиона с почерками в регистрационных листках проживающих в гостиницах Москвы советских граждан и в карточках техосмотра индивидуального автотранспорта в ГАИ УВД. Проводилась также сверка запрошенных с мест образцов почерков лиц, разрабатываемых по подозрению в шпионаже. Велось тщательное изучение нескольких человек, имевших некоторое сходство с моделью разыскиваемого шпиона.

Указанные мероприятия координировались с работой в отношении резидентуры ЦРУ, и каждый полученный сигнал о действиях разведчиков рассматривался в связи с материалами на «Козерога».

В результате проработки почтового маршрута было выделено 78 почтовых ящиков центрального узла связи, которые могли использоваться агентом. По штемпелям на конвертах установили, что шпион опускал письма в промежутке между 12 и 15 часами. Задокументированные шестой службой ОТУ два следующих шпионских отправления «Козерога» также совершались в указанное время. Это позволило предположить, что агент работает в одном из учреждений в центре Москвы, в 20—30 минутах ходьбы от почтового маршрута, а письма отправляет в обеденный перерыв. Эта версия была подтверждена оперативным экспериментом (он дал возможность существенно дополнить модель разыскиваемого агента).

Основные мероприятия по розыску шпиона были связаны с изучением лиц, работающих на объектах устремлений противника в центре города, в том числе в Институте США и Канады АН

СССР, где Вторым главным управлением проверялся ряд сигналов с признаками шпионажа в пользу США, и среди них на сотрудника института «Политика», возвратившегося из командировки в Соединенные Штаты Америки в 1981 году.

Сличение почерков «Козерога» и «Политика» позволило с достаточной степенью надежности идентифицировать их, совпала и группа крови. Точка в разработке была поставлена после того, как в ходе оперативно-технических мероприятий удалось обнаружить хранившиеся «Политиком» шпионские принадлежности, в том числе использованные, но не уничтоженные им листы шифроблокнота, что дало возможность расшифровать одно из перехваченных писем «Козерога». Таким образом было точно установлено, что «Козерог» и «Политик» одно и то же лицо. Шпион был арестован и предан суду.

За этим кратким, по существу, схематичным изложением материалов на американского шпиона и характера проводимых оперативно-розыскных мероприятий кроется большой труд.

Творческий подход и умелое использование достижений оперативно-технической мысли при решении практических задач способствовали также разоблачению агентов американской разведки Филатова, Петрова, Воронцова и других.

Указанные примеры свидетельствуют о том, что:

в основе успешной оперативной деятельности сотрудников контрразведки по делам оперативного учета с окраской «шпионаж» лежит научный, по существу, метод исследования, предусматривающий всесторонний анализ имеющихся и вновь поступающих материалов;

одним из обязательных условий успешной работы контрразведки является тесное взаимодействие оперативных, следственных и оперативно-технических подразделений, постоянное совершенствование технических и криминалистических средств, позволяющее по отдельным признакам и фактам шпионской деятельности устанавливать личность вражеского агента;

эффективное решение задач выявления агентов противника зависит от того, насколько оперработники владеют научными методами и умеют применять их на практике, как они знают противника, используемые им формы и методы, уловки и ухищрения, что нового вносят в свои действия и тактику.

Можно было бы привести и примеры срывов и неудач в деятельности контрразведки, подтверждающие высказанные выше выводы.

В последние годы Вторым главным управлением совместно с рядом подразделений КГБ—УКГБ проанализировано много дел оперативной проверки и разработки с окраской «измена Родине в форме шпионажа». Стало ясно, что необоснованное заведение дел, просчеты в разработке и осуществлении проводимых по ним мероприятий были, как правило, следствием недостаточной компетентности и низкой профессиональной подготовки работников. В ряде случаев слабо подготовленный оперсостав допускал нару-

шения правовых норм, заложенных в приказах и указаниях КГБ СССР.

Практика контрразведывательной работы подсказывает, что в основе высокого профессионализма лежит глубокая специализация оперативного состава. Теоретическое осмысление практического опыта позволяет выделить, с точки зрения авторов, ряд уровней специализации контрразведчиков, ведущих борьбу с разведывательной деятельностью спецслужб империалистических государств. Их условно можно было бы обозначить как линейный, структурный и, если можно так выразиться, «профильный», находящиеся в тесной связи между собой.

Первый из них связан со специализацией по линиям работы: против американской, английской, западногерманской, французской разведок и т. п. Специализация на данном уровне требует от оперативного состава знаний конкретного противника, его целей и задач, специфики тактики, методов и приемов разведывательно-подрывной деятельности в целом и против нашей страны в частности. Объем знаний о конкретном противнике должен быть расширен до понимания внешней и внутренней политики конкретного государства, его взаимоотношений с Советским Союзом. В перечень необходимых знаний (это показывает практика) должны быть включены также правовые аспекты деятельности конкретной вражеской разведки; морально-этические нормы, действующие в среде сотрудников спецслужб; этнические и психологические особенности и социально-политические аспекты исследуемого общества, в интересах которого действует разведка.

Плохое понимание этих вопросов влечет за собой ошибочные решения со всеми вытекающими из этого последствиями. В практике контрразведывательной работы в отношении отдельных сотрудников дипломатических представительств и других категорий иностранцев имели, например, место случаи, когда серьезные компрометирующие материалы, послужившие основой к вербовке, не давали положительных результатов только потому, что не учитывалась психологическая характеристика кандидата и не придавалось значения прогнозированию его возможной реакции на предъявленные компроматериалы. В других случаях при вербовочных беседах игнорировались законы страны, откуда прибыл иностранец, а также нормы, регламентирующие его поведение в СССР.

Указанные и другие возможные нюансы в работе по конкретным иностранцам должны строго учитываться. А это возможно лишь в том случае, если каждый сотрудник на своем участке будет в полной мере владеть всей суммой необходимых знаний о противнике.

Разумеется, что линейная специализация не может быть единой для всех органов и подразделений контрразведки. К ней следует подходить дифференцированно. Например, для ряда органов КГБ Дальнего Востока основой специализации должны стать задачи борьбы с американскими, японскими и китайскими спецслужбами. Для некоторых республик Закавказья особое значение имеет специализация по турецким, иранским и иракским разведорганам,

для Молдавии — по западногерманским и израильским спецслужбам и т. п. Вопросы специализации оперсостава на линейном уровне должны рассматриваться и решаться с учетом объективно складывающейся обстановки.

Второй уровень специализации, то есть структурный, предполагает углубление конкретных знаний о противнике. Речь здесь идет о том, что для борьбы, скажем, с американской разведкой на конкретных направлениях и участках уже мало общих знаний о противнике. В самом деле, ведь разработка резидентуры ЦРУ имеет свои особенности: здесь необходим учет и знание таких конкретностей, как методы, приемы, ухищрения, используемые американцами в агентурной работе именно на территории СССР, изучение сильных и слабых сторон каждого разведчика, проявляющихся в условиях его работы в Советском Союзе, и т. д. Для эффективности работы на каналах связи нужны точные знания о методах и тактике работы американцев (как и любой другой спецслужбы) на почтовом и тайниковом каналах, способах маскировки ими своих действий, технических средствах, применяемых приемах и уловках.

На структурном уровне специализации важное значение приобретает искусство выявлять специфические особенности в деятельности противника на каждом отдельном канале его разведывательного проникновения в СССР и с учетом этого разрабатывать упреждающие контрразведывательные мероприятия.

Третий, «профильный», уровень тесно связан со структурным и вместе с тем занимает особое место в общей системе специализации. Именно на этом уровне конкретность специализации, ее «профицированный» характер получают наибольшее развитие. Речь идет о специализации сотрудников как разработчиков, разыскников, вербовщиков, аналитиков и т. д. Это, пожалуй, наиболее актуальный и наболевший вопрос. По нашему мнению, с конца 50-х — начала 60-х годов в контрразведке постепенно ослабевало внимание к подготовке таких «узких» специалистов своего дела, знания, способности, навыки и умения которых были бы доведены до уровня оперативного мастерства и высокого искусства владеть всеми средствами, формами, приемами и методами контрразведывательной борьбы.

Специализация — основа повышения профессионального мастерства контрразведчика. Основания для такой постановки вопроса есть. Руководящий и оперативный состав контрразведки — это политически зрелые, преданные делу партии коммунисты и комсомольцы, обладающие, как правило, необходимыми общими и чекистскими знаниями. Многие контрразведчики и сейчас способны решать задачи на должностном уровне. Однако обстановка требует от каждого чекиста большего, она должна побуждать его к постоянному совершенствованию своих знаний и умений. Такое движение вперед, как представляется, наряду с другими мерами может обеспечить специализация.

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

ДО БЕДЫ ОСТАВАЛСЯ ШАГ...

Из рабочей тетради инспектора

Полковник Р. ЛУГОВЕЦ,
кандидат юридических наук

«...ВЧК ставила всегда, как ставит и теперь, своей целью предупреждение преступления, что, разумеется, в смысле внешнего эффекта производит меньше впечатления, но существу же дает несравненно большие результаты».

(Из протокола заседания ВЧК от 23 апреля 1918 года)

История, о которой хочу рассказать, привлекла мое внимание во время одной из командировок в Смоленское управление КГБ. История эта о том, как оперативные работники фактически спасли от бесчестия и позора еще совсем молодого человека, вчерашнего студента. Оригинального, даже в своем роде талантливого человека. Невольно подумалось: попадись его дело еще вчера какомунибудь ретивому «специалисту по оперативным экспериментам», и не миновать бы парню беды...

А началось все с того, что нацеленный на контрразведывательный поиск агент «Федоренков» обратил внимание на наличие у студента последнего курса Смоленского пединститута «Коллекционера» записей, содержащих сведения о местах дислокации и вооружении частей Ракетных войск стратегического назначения (РВСН), Войск ПВО и ВМФ. Агент был тщательно проинструктирован, как вести себя со студентом.

На первом этапе изучения «Коллекционера» негласному помощнику удалось зафиксировать беседу проверяемого с его знакомым, проходившим службу в Южной группе советских войск. «Коллекционер» использовал эту беседу для выведения сведений военного характера. Данный факт, а также имевшиеся у него записи аналогичного содержания усиливали подозрение, что он собирает закрытую информацию путем установления контактов с военнослужащими-секретоносителями. При этом учитывалось наличие в Смоленске оборонных объектов, привлекавших повышенное внимание спецслужб США и других стран НАТО.

Для проверки «Коллекционера» совместно с Особым отделом в. ч. 28662 было намечено провести оперативную комбинацию, подставив объекту опытного агента «Лидумса». В результате удалось получить представление о его приемах выведения сек-

ретных данных. Сбор информации он осуществлял при общении с военнослужащими, студентами, другими лицами, располагавшими интересующими его сведениями, умело используя удобные ситуации: во время застолья, выездов на отдых, в ходе дискуссий и т. д. Чтобы вызвать собеседника на откровенность, «Коллекционер» показывал свою осведомленность в оборонной тематике, создавал видимость, что он владеет большим объемом разносторонней военной информации.

Проверяемый, кроме того, регулярно приобретал периодические издания, содержащие сведения военного характера, следил за телепередачами о Советской Армии, систематически вносил корректировки в свои записи.

Одновременно велось всестороннее изучение личности «Коллекционера». Он окончил среднюю школу с отличием. После двух неудачных попыток поступить в МГУ был принят на факультет иностранных языков Смоленского пединститута.

Стремление объекта выделиться из общей массы студентов оригинальностью мышления и свободой суждений, почерпнутых из буржуазной радиопропаганды, привело к тому, что еще в начальный период обучения в институте он попал в поле зрения органов госбезопасности и был профилактирован в 1982 году через агента как лицо, прослушивающее зарубежные радиопередачи и распространяющее их содержание. После этого проверяемый замкнулся в себе. Однако по-прежнему прослушивал «зарубежные голоса», хотя содержанием передач ни с кем не делился. В этот период у «Коллекционера» были натянутые отношения с родителями и он испытывал материальные затруднения, что остро переживал. Все это, вместе взятое, могло сформировать у него преступные намерения: инициативно собирать секретную информацию для последующей передачи противнику.

В процессе проверки установили, что объект за границу не выезжал, по связям с иностранцами не проходил. Компрометирующих материалов на его родственников и близкие связи добыто не было.

Требовалось определить характер собранных объектом сведений. По-прежнему оставались неясными цели и мотивы сбора военной информации. Кроме того, по окончании вуза проверяемый подлежал призыву в армию, что значительно осложняло обстановку по делу и требовало принятия новых решений.

На «Коллекционера» завели дело оперативной проверки с окраской «измена Родине в форме шпионажа», которое принял в свое производство начальник второго отдела. Дальнейший ход оперативной проверки «Коллекционера» контролировался и направлялся ВГУ КГБ ССР.

Проведенное по месту жительства оперативно-техническое мероприятие позволило обнаружить и перефотографировать малояркий географический атлас ССР с обозначениями мест дислокации многих войсковых частей, соединений и объединений, а также общие тетради с записями тактико-технических характеристик различных видов современного вооружения. Предваритель-

ная оценка этих документов показала, что они содержат важные сведения по ряду военных округов и групп войск, отдельным армиям противовоздушной обороны, а также соединениям Ракетных войск стратегического назначения, Военно-Морского Флота и Военно-Воздушных Сил ССР. В ходе проверки нашли подтверждение данные об осведомленности «Коллекционера» о характере и назначении некоторых оборонных объектов, расположенных в Смоленске и области. По заключению специалистов Восьмого управления Генерального штаба Вооруженных Сил ССР, большая часть собранных объектом материалов содержит сведения, составляющие государственную и военную тайну, а все остальные не подлежат опубликованию в открытой печати. С учетом этого на «Коллекционера» завели дело оперативной разработки с той же окраской.

Проработка версии о возможном намерении разрабатываемого выдать собранную информацию противнику заняла в работе по делу центральное место. Неоднократно выдвигалось предложение о подставе объекту оперативного работника под видом иностранца. Однако после всестороннего изучения ситуации от этого мероприятия пришлось отказаться, ибо такими действиями можно было спровоцировать «Коллекционера», подтолкнуть его на путь совершения преступления. Используя возможности седьмого отдела и ОТО УКГБ, усилили контроль за местом хранения секретных материалов, поведением объекта, особенно в период пребывания в области разведчиков вражеских посольских резидентур, дипломатов и иностранцев, подозреваемых в причастности к спецслужбам противника. Одновременно решались вопросы организации дальнейшей разработки объекта в случае его призыва на срочную службу. Чтобы сохранить преемственность в разработке, по инициативе УКГБ «Коллекционер» был призван на действительную службу в военно-строительную бригаду, которая оперативно обслуживалась Смоленским управлением и не была связана с секретными работами.

Заблаговременное создание надежных агентурных позиций по месту будущей службы объекта обеспечило плотную и непрерывную его разработку. Вскоре от агентов стали поступать данные о том, что «Коллекционер» продолжает активно заниматься сбором военной информации, используя в этих целях беседы с окружающими его лицами. Оперативным мероприятием зафиксировано, что часть имевшихся и вновь добытых материалов объект хранит среди своих вещей в казарме.

В поведении «Коллекционера» стала отмечаться настороженность. В связи с этим были приняты меры к усилению конспирации в работе по делу. Серьезную озабоченность у смоленских чекистов вызывала сохранность имевшихся у него совершенно секретных материалов как вещественных доказательств, которые могли быть либо похищены, либо уничтожены другими военнослужащими. Разработка осложнилась еще и тем, что проверяемый сблизился с прибывшим в часть солдатом, располагавшим родственными связями в Канаде. Они часто беседовали наедине. Насто-

раживал и тот факт, что «Коллекционер» стал принимать меры к подысканию более надежных мест хранения материалов, вплоть до возможного вывоза их за пределы области. В то же время каких-либо попыток передать собранные материалы противнику он не предпринимал и таковых намерений не высказывал.

С учетом вышеизложенного по согласованию со Вторым главным управлением было решено реализовать дело поэтапно. Такой шаг был своевременным и оправданным. При отсутствии прямых данных о преступных намерениях разрабатываемого урата собранных им столь важных материалов была чревата весьма серьезными последствиями для безопасности Советского государства. Учитывалось также, что после заключения Генерального штаба Вооруженных Сил СССР о степени секретности собранных объектом материалов резко возросла ответственность чекистов за их сохранность.

Согласно плану легализации оперативных данных предусматривалось организовать через командование части подачу доверенным лицом из прaporщиков официального рапорта об обнаружении в казарме документов, содержащих секретные данные. Затем предполагалось установить источники получения разрабатываемым информации и выяснить цели ее сбора при непрерывном контроле его поведения с помощью агентуры, оперативно-технических и других средств.

В ходе реализации дела «Коллекционер» добровольно выдал органам КГБ 18 общих тетрадей и 400 листов с записями военного характера, два географических атласа СССР с пометками о местах дислокации соединений и частей РВСН, ПРО, ПВО, ВМФ, авиации, формирований войск спецназначения ГРУ Генштаба ВС СССР, а также четыре тетради с записями передач зарубежных радиостанций.

Кропотливая работа с объектом позволила внести ясность, какие источники он использовал для сбора информации. Как следует из его объяснения, основную часть сведений он добыл, обрабатывая открытые периодические издания, а также в беседах с большим числом лиц, служивших ранее в армии или связанных с вооруженными силами по работе в настоящее время.

Обращает на себя внимание, что «Коллекционер» сумел собрать немало данных, составляющих в совокупности, как отмечалось выше, государственную и военную тайну, в основном из открытых источников информации (радио, телевидение, пресса), а также путем целенаправленных бесед с конкретными лицами, имеющими отношение к сведениям военного характера. При этом особо следует отметить, что «Коллекционер» не является специалистом в сфере вооружения и обороны страны в целом. В этой связи закономерен вопрос: насколько же эффективна нынешняя система режимных мер по защите секретов военного характера, если, как показывает дело на «Коллекционера», человек, не допущенный по своему служебному положению к секретам, имеет возможность, по существу, вскрыть дислокацию РВСН страны? Что же в таком случае может собрать специально подготовленный агент противни-

ка, не говоря в целом о вражеских спецслужбах, использующих специальные методы разведки и вооруженных соответствующими техническими средствами?

Думается, что эти вопросы сегодня носят не праздный характер. Проблема защиты секретов (и не только военных) в условиях перестройки, расширения гласности требует углубленного переосмысливания на всех уровнях системы органов госбезопасности. Тактика контрразведывательной деятельности должна строиться с учетом политических установок XXVII съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, требований руководства КГБ СССР. Видимо, настало время переосмыслить подход к охране секретов в стране в целом, отказаться от несостоятельного стремления защищать все и вся.

Относительно цели сбора военных сведений «Коллекционер» пояснил, что еще в школьные годы занимался этим в силу своего любопытства к вооруженным силам. Это любопытство переросло у него в устойчивый интерес. Быть в курсе тенденций развития вооруженных сил стран Варшавского Договора и противостоящих им армий стран НАТО, сопоставлять и сравнивать материальные возможности их вероятного вооруженного противоборства, следить за результатами учений и т. д. впоследствии стало для него потребностью. Этим же объяснялось его стремление слушать западные радиостанции, изучать английский язык, что обеспечивало ему доступ к зарубежной информации военного характера. Прослушивая военные обзоры радиостанций западных стран, он получал подчас такую информацию, которая с учетом других известных ему сведений приобретала для «Коллекционера» совершенно новое значение.

Эти объяснения «Коллекционера» подтверждаются при анализе его записей и пометок, из которых видно, что он неоднократно возвращался к ним, вносил коррективы, уточнял их и на этой основе делал новые выводы. Во многих случаях сведения о Советских Вооруженных Силах давались им в сравнении с возможностями войск противника.

В результате проведенных по делу агентурно-оперативных мероприятий пришли к выводу, что в его действиях враждебного умысла не было. Об этом же свидетельствовали и объяснения «Коллекционера».

Как пояснил профилактированный, по мере накопления материалов он стал сознавать, что совершает недозволенные действия, а находящиеся у него сведения содержат важные секреты, которые охраняются государством и утрата которых может нанести ущерб обороне страны. Этим объяснялось отмеченное агентами его беспокойство о сохранности материалов. И тем не менее он продолжал собирать военную информацию даже после призыва на службу в армию и принятия военной присяги. Здесь, видимо, сказывалась сложившаяся годами устойчивая потребность в удовлетворении любопытства.

По поводу записей в тетрадях содержания передач зарубежных радиостанций объект заявил оперработнику, что делал это

исключительно в познавательных целях, не имея намерений их распространять.

После профилактики «Коллекционер» находится под оперативным наблюдением в целях недопущения с его стороны возможного рецидива.

Рассматривая итоги проведенных по делу мероприятий, нельзя не отметить большую и полезную работу, которую проделали смоленские чекисты во взаимодействии со Вторым главным управлением КГБ СССР. Принятыми мерами удалось предотвратить возможное становление объекта на преступный путь. Были своевременно устранены условия вероятного нанесения ущерба безопасности страны, наступления иных тяжких последствий. Таким образом, тактика смоленских чекистов, добытые ими результаты и с политической, и с профессиональной точки зрения заслуживают безусловного одобрения. Казалось бы, как говорится, можно поставить на этом деле точку. Тем не менее ознакомление с материалами такого, надо сказать, неординарного дела ставит ряд проблем, нуждающихся в серьезном их осмыслении. Выше упоминалась проблема надежности системы мер по защите секретов. В нынешних условиях переоценить значимость этой проблемы, на-верное, невозможно.

Из материалов дела следует, что личность «Коллекционера» какой-либо социальной опасности для государства и общества не представляет. Однако, как быть, если возникнет вопрос о поездке его за границу? Ведь «Коллекционера» сегодня нужно рассматривать как крупного секретоносителя со всеми вытекающими отсюда и затрагивающими его права и законные интересы последствиями.

В настоящее время для выявления конкретных лиц, разгласивших в беседах с «Коллекционером» секретные и совершенно секретные сведения, установления их настоящего места жительства проводится тщательный анализ представленных объектом развернутых сведений об источниках его осведомленности. Общее число их составляет более 200 человек, многие из которых проживают за пределами Смоленской области. В связи с этим предстоит большая профилактическая работа совместно с заинтересованными особами отделами, другими органами госбезопасности.

Таким образом, смоленские чекисты в процессе работы по делу на «Коллекционера» проявили творческий, нешаблонный подход, тщательно разобрались в материалах разработки и реализовали ее, прямо скажем, в духе времени, удержав человека от возможного рокового шага.

Смоленск—Москва

УМЕЛОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АГЕНТА ОПРЕДЕЛИЛО УСПЕХ РАЗРАБОТКИ

Полковник Н. ДЕМИК,
подполковник С. БОГДАНОВ

15 февраля 1985 года Военным трибуналом Московского гарнизона по ч. 1 ст. 70 УК РСФСР был осужден на четыре года лишения свободы офицер одного из военно-строительных отрядов Главного военно-строительного управления Министерства обороны СССР «Монах», являвшийся объектом дела оперативной разработки с окраской «антисоветская агитация и пропаганда» Особого отдела КГБ войсковой части 34127 (гор. Москва).

Решающую роль в разоблачении преступной деятельности «Монаха» сыграли удачный подбор кандидата на вербовку и умелое руководство вновь завербованным агентом при подключении его к работе по делу.

Прежде чем поделиться опытом использования вновь приобретенного оперативного источника в разработке «Монаха», хотелось бы кратко остановиться на том, что же представлял собой этот человек, названный год спустя в радиочеркте находящейся на содержании ЦРУ радиостанции «Свобода» «борцом за демократические права и свободы», «противником сталинского террора, национального гнета и тоталитаризма», пострадавшим за свои убеждения.

Человек по натуре тщеславный, корыстолюбивый и двуличный, «Монах» после окончания военного училища некоторое время служил политработником, но затем за недостойное поведение от политработы был отстранен и назначен командиром военно-строительной роты. В послужном списке за «поборником демократических прав» числились такие неблаговидные действия, как присвоение многосуточного довольствия призывников, рукоприкладство, самовольное оставление части, и другие, за что командование неоднократно наказывало его в дисциплинарном порядке.

Низкие моральные качества и послужили основой того, что к «Монаху» проявил интерес и избрал его в качестве объекта идеологической обработки некий В. Мейланов, проходивший по делу оперативного учета КГБ Дагестанской АССР, а впоследствии осужденный за антисоветскую деятельность. Именно под его влиянием, а также под влиянием некоторых других негативно настроенных связей «Монах» и докатился до совершения особо опасного государственного преступления.

Как же развивались события?

После того как «Монах» в связи с высказываниями политически вредных суждений попал в поле зрения особого отдела КГБ, по информации чекистов политорганы осуществили с объектом ряд профилактических бесед, его недостойное члены КПСС поведение обсуждалось на партийных собраниях.

Однако последующее оперативное наблюдение показало, что «Монах» остался на своих антисоветских позициях. Его двуличие проявилось в том, что, демонстрируя перед командованием и своим окружением якобы ревностное отношение к исполнению служебного долга, он перешел к более конспиративным и изощренным приемам враждебной обработки сослуживцев (прежде всего своих подчиненных).

В связи с этим объект был взят в активное изучение по делу оперативной разработки.

Особому отделу нужен был агент, причем такой, который пользовался бы полным доверием у разрабатываемого и мог успешно выполнять задания органов КГБ.

Анализируя поступающие на «Монаха» материалы, оперативные работники подметили, что он при выборе лиц для враждебной обработки ориентировался на военнослужащих религиозно настроенных, с националистическими взглядами или с низкими морально-политическими качествами. С учетом этих обстоятельств и было решено подобрать среди его связей кандидата на вербовку из верующих военнослужащих.

Начался активный поиск таких лиц.

Однажды доверенное лицо особого отдела, вернувшись из поездки за молодым пополнением, сообщило оперативному работнику, что в пути следования его внимание обратил на себя призывник Налычев, который не скрывал своих религиозных убеждений, но в то же время отличался довольно высокой эрудицией, хорошим знанием отдельных философских вопросов. Нашему оперативному источнику показалось странным, что молодого призывника неоднократно приглашал к себе в купе «Монах» (принимавший в райвоенкомате пополнение), где подолгу беседовал наедине с ним.

В дальнейшем оперативным путем были выявлены и другие близкие связи «Монаха», но их изучение показало, что никто из них для вербовки не подходил как по личным качествам, так и по оперативным соображениям (либо это были религиозные фанатики, либо люди, слабые по уровню общей подготовки). Остановились на кандидатуре Налычева.

По прибытии в часть для прохождения курса молодого бойца Налычев был определен в роту, где заранее приобрели агента «Романова» и доверенных лиц. Вскоре от «Романова» стали поступать данные, что кандидат, являясь верующим человеком, в то же время хорошо разбирается в вопросах философии, быстро сходится с людьми, многие молодые солдаты тянутся к нему. Он не отказался от принятия присяги, хотя и не осудил тех верующих, которые не стали ее принимать.

Но курс молодого бойца закончился, а Налычев еще не был достаточно изучен. Используя оперативные возможности, его направили для прохождения службы санинструктором в санчасть, где имелся опытный агент «Пион». Агент умело вошла в доверие к Налычеву и выяснила, что он после окончания технического училища получил назначение на Камчатку. Находясь там, организовал

разрозненных православных верующих, которые избрали руководящий совет, собрали деньги для покупки дома и стали проводить в нем богослужения. Через Московскую епархию Налычев сумел получить иконы, религиозные книги, свечи и прочую церковную утварь. Но на все это, по его заявлению, якобы негативно смотрели местные власти. Его вызывали в обком партии, горсовет и даже в милицию. По его убеждению, за религиозную деятельность он был выдворен с Камчатки.

Одновременно «Пион» сообщила, что в санчасть вечерами после ухода врача зачастил «Монах», который уединялся с Налычевым и подолгу о чем-то беседовал с ним. Она также рассказала, что «Монах» приносил солдату различные книги. По свидетельству агента, разговоры, происходившие между «Монахом» и Налычевым, часто перерастали в громкие споры. Во время одного из них она слышала, как солдат назвал «Монаха» нигилистом. Когда агент «Пион» поинтересовалась у санинструктора причиной его частых споров с офицером, то получила ответ, что «Монах» тоже считает себя верующим, однако он за ту веру, которая не поддерживала бы Советскую власть. Тут же заявил, что по названной причине не питает к этому человеку симпатий.

Спецроверка по месту работы Налычева на Камчатке в основном подтвердила полученные оперативным путем данные.

Суммировав все материалы на Налычева, особый отдел пришел к убеждению, что тот отлично выполняет свои служебные обязанности, трудолюбив, исполнителен, опрятен. Регулярно читает художественную литературу и советскую периодическую печать, постоянно находится в курсе событий, происходящих в стране и за рубежом. Налычев обладает логическим мышлением, прекрасно поставленной речью. Среди сослуживцев пользуется заслуженным авторитетом. Настроен патриотически, не призывает верующих солдат, не принял присягу, к отказу брать оружие, а главное, пользуется вниманием «Монаха».

Решили приступить к его вербовке.

Оперативному работнику удалось при беседе установить с вербуемым психологический контакт, и тот по собственной инициативе заявил, что органы госбезопасности должны заинтересоваться офицером «Монахом», который, как он выразился, живет двойной жизнью. Когда оперативный работник, не выдавая своей заинтересованности, попросил пояснить, что имел в виду Налычев, то услышал следующее: «Монах», имея партийный билет, со злобой относится ко всему советскому, конспиративно воспитывает отдельных солдат в духе неприязни к существующему в СССР строю. Считает себя верующим, восхищается стойкостью военных строителей — баптистов по вероисповеданию, не принявших военной присяги, тайно от окружающих поддерживает их.

Говоря об отношении «Монаха» к себе, вербуемый рассказал, что неоднократно слышал от него восхваления сочинений Солженицына, а также высказывания, что Советская власть якобы стремилась физически уничтожить священнослужителей в СССР, и т. п.

На предложение оказать особому отделу КГБ помощь в изучении «Монаха» Налычев охотно согласился.

Бербовка была проведена с отбором подписки о сотрудничестве. Вновь завербованный агент избрал себе псевдоним «Никон».

С учетом сложившихся отношений с «Монахом» агенту была отработана линия поведения, следуя которой он стал более «терпим» к философии и суждениям разрабатываемого, с большим вниманием его слушал и постепенно как бы поддавался его влиянию, начал посещать его квартиру. Все это создало у «Монаха» твердое мнение, что он активно влияет на «Никона», что ему удалось приобрести еще одного единомышленника. Вскоре наш агент вошел в полное доверие к объекту разработки и стал получать от него литературу не только чисто религиозного содержания, но и антисоветскую, изданную за рубежом («Программа освободительного движения народов России», журналы «Посев», «Континент», книги «Сквозь чад» А. Солженицына, «Запах звезд» Б. Хазанова и др.).

Это заставило оперативного работника усилить воспитательную работу с агентом.

В процессе воспитательных бесед поднимались и вопросы, способствовавшие более глубокому пониманию «Никоном» своих задач как негласного сотрудника. В начальный период сотрудничества встречи работника с агентом проходили по учащенному графику.

Агент стал действовать более уверенно при выполнении заданий, инициативно даваяяснял оперативно значимые вопросы в ходе общения с разрабатываемым. Вскоре от «Никона» поступило сообщение о том, что «Монах» предложил ему собирать среди верующих тенденциозную информацию о положении религии в СССР, которую обещал затем переправить через свои связи за границу для опубликования в антисоветских изданиях. С этой целью он настоятельно рекомендовал нашему агенту добиться отпуска и съездить на Камчатку, откуда привезти «объективные» материалы об ущемлении советскими властями прав верующих.

«Никону» было отработано письменное задание о том, как следует вести разговор с «Монахом» о ходе предстоящей поездки на Камчатку. Эта беседа контролировалась нами с помощью оперативной техники, что позволило убедиться в надежности агента, его добросовестности при выполнении наших заданий, а также в том, что он не отклоняется от определенной ему линии поведения.

Следует отметить, что большое значение для убеждения агента в важности решаемых им задач имели регулярные контрольные встречи с ним руководителей особого отдела и работников Третьего главного управления КГБ СССР.

Для укрепления доверия разрабатываемого к агенту решили направить «Никона» на Камчатку. Вернувшись оттуда, агент привез церковную документацию и рекомендательные письма от местной православной общины для обращения в Совет по делам религий при Совете Министров СССР о регистрации. По просьбе

агента ему была организована встреча с уполномоченным по делам религий, о которой знал и «Монах».

Агент, видя такое отношение к себе, заверил оперативного работника, что еще с большей ответственностью будет сотрудничать с органами госбезопасности.

С санкции руководства Третьего главного управления КГБ СССР совместно с Пятым управлением были отобраны материалы для передачи объекту разработки на ознакомление. Беседа «Никона» и «Монаха» при вручении ему этих материалов проходила также под нашим контролем. Оперативный источник вел себя правильно.

«Монах» полностью уверовал, что он имеет дело с человеком, которому можно доверять, и продолжал знакомить его с враждебной литературой, изданной за рубежом, со своими замыслами на будущее.

Поскольку объект разработки принимал нашего агента за человека, располагающего широкими связями среди православного духовенства, для поддержания этого мнения «Никону» была оказана помощь в получении и пересылке на Камчатку официально изданной религиозной литературы (журналы Московской патриархии, Библии, церковные календари и др.). «Монах» знал о всех этих действиях нашего источника, который осуществлял их «конспиративно».

Таким образом, умелое использование особым отделом КГБ агента «Никона» позволило вскрыть преступную деятельность «Монаха», выявить свидетелей его враждебных действий, места хранения им антисоветской литературы, изданной за рубежом, иначе говоря, предопределило успешное завершение разработки.

В процессе следствия по делу «Монаха» было допрошено более 80 свидетелей. Некоторые из них в своих показаниях отмечали заметную связь между арестованным и нашим агентом. Поэтому по согласованию со Следственным отделом КГБ СССР в целях зашифровки «Никона» он также был допрошен в качестве свидетеля.

При этом агенту была отработана линия поведения, в соответствии с которой он не отрицал своего знакомства с объектом проверки и хороших взаимоотношений между ними, объясняя это тем, что «Монах» терпимо относился к его религиозным убеждениям и не пытался использовать это во вред ему. В отношении поведения «Монаха» агент на следствии и в судебном заседании военного трибунала, как было заранее согласовано, дал показания лишь о фактах распространения подсудимым антисоветской литературы. Дальнейшая разработка подтвердила, что «Монах» после суда продолжал оставаться уверенным в надежности и преданности ему «Никона».

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

МИНСК:

ИЗ РЕШЕНИЯ КОЛЛЕГИИ КГБ БЕЛАРУССКОЙ ССР

В августе 1987 года коллегия КГБ Белорусской ССР рассмотрела вопрос «О совершенствовании взаимодействия подразделений КГБ Белоруссии и органов военной контрразведки в работе по вскрытию и пресечению разведывательно-подрывной деятельности спецслужб противника».

Обсудив информацию члена коллегии начальника Особого отдела КГБ СССР по Краснознаменному Белорусскому военному округу полковника Е. П. Ильина, коллегия отметила, что взаимодействие территориальных подразделений КГБ республики и органов военной контрразведки совершенствуется медленно.

Составляемые планы зачастую носят формальный, декларативный характер, не подкрепляются конкретными мероприятиями и делами.

Нередко в работе взаимодействующих органов проявляются элементы местничества и обособленности, искусственного деления на сферы влияния. Руководители управлений КГБ, особых отделов не всегда эффективно используют советы, служебные совещания и рабочие встречи для повышения ответственности за реализацию принимаемых решений. Отдельные руководители особых отделов, являясь членами советов при начальниках УКГБ, не активно участвуют в их работе.

Коллегия обязала руководителей областных управлений, оперативных подразделений Комитета совместно с Особым отделом КГБ СССР по КБВО принять меры к устранению отмеченных недостатков, повышению уровня контрразведывательной работы по надежному ограждению Вооруженных Сил от разведывательно-подрывной деятельности спецслужб противника. На основе расширения деловых связей и укрепления взаимодействия обеспечить последовательное и качественное претворение в жизнь установок майского (1986 г.) Всесоюзного совещания руководящего состава органов и войск КГБ СССР и приказа Председателя КГБ СССР № 0305 1987 года о предотвращении утечки военной тайны к противнику, предупреждении его возможных диверсионных акций в отношении личного состава войск и военных объектов, вскрытии агентурной деятельности вражеских разведок.

Второму управлению, УКГБ по областям совместно с особыми отделами КГБ поручено до конца текущего года проанализировать материалы об осведомленности и устремлениях противника к войскам, дислоцированным на территории республики, вероятных каналах утечки сведений и с учетом полученных данных внести в совместные планы и расстановку агентуры соответствующие

корректизы, имея в виду активизацию поиска агентуры противника в окружении режимных военных объектов, добывание сведений о его устремлениях к войскам в условиях происходящей в стране перестройки, улучшение взаимодействия по делам оперативного учета и сигналам, качественный и своевременный обмен информацией об обстановке.

Предусмотрено разработать дополнительные мероприятия по своевременному выявлению и пресечению разведывательно-подрывных акций со стороны военных дипломатов — разведчиков стран НАТО, посещающих республику. Четвертому управлению до конца текущего года отработать элементы контрразведывательной операции «Буг» в целях эффективного выявления агентуры противника во время важных специальных и воинских перевозок.

Коллегия обязала Пятое и Второе управлению проводить агентурно-оперативные мероприятия в отношении студентов из капиталистических и развивающихся стран в тесном контакте с заинтересованными особыми отделами, осуществляющими контрразведывательное обеспечение военных учебных заведений, где обучаются иностранцы. Результаты взаимодействия и практику совместных мероприятий рассмотреть на рабочей встрече с участием руководителей Пятого, Второго управлений и Особого отдела КГБ по КБВО в первом квартале 1988 года.

Шестое управление обязано до 1 апреля 1988 года выработать меры повышения эффективности взаимодействия при контрразведывательном обеспечении защиты секретов. С учетом коренной перестройки управления экономикой своевременно определять места сосредоточения секретов военного характера в ключевых звеньях министерств, ведомств, в объединениях, на предприятиях республики и принимать неотложные меры по их защите.

Шестому управлению, областным управлениям совместно с заинтересованными особыми отделами до конца текущего года проанализировать ход реализации указания КГБ СССР № 33сс 1980 года о контрразведывательной работе среди гражданских специалистов и военнослужащих, командируемых на особорежимные объекты, и выработать меры, направленные на повышение эффективности и качества агентурно-оперативного процесса на этом участке.

УКГБ по областям в контакте с особыми отделами предложено обеспечить систематический и своевременный обмен информацией об изменениях в оперативной обстановке, о лицах, попавших в поле зрения органов КГБ, и по другим оперативным вопросам, четкость в реализации действующих планов, связанных с контрразведывательным обеспечением войск. Постоянно совершенствовать механизм взаимодействия, маневрирование оперативными силами и средствами, в первую очередь в совместных прицельных мероприятиях и делах. Улучшить планирование, не допускать дублирования планов, повышать самостоятельность и инициативу взаимодействующих органов. Активизировать деятельность совместных рабочих групп, строить ее на плановой основе.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СПРОС ЗА ПОРУЧЕННОЕ ДЕЛО

Повестка дня очередного заседания коллегии КГБ Азербайджанской ССР была необычной. На ее обсуждение был вынесен отчет члена коллегии — начальника Управления особых отделов КГБ СССР по войскам Южного направления генерал-майора В. К. Борисенко о принимаемых мерах по обеспечению взаимодействия возглавляемого им Управления и дислоцирующихся в республике особых отделов с КГБ Азербайджана и его органами.

Обсуждение показало, что хотя и были разработаны планы взаимодействия, но практически мало что делалось для совместных оперативных действий, особенно совместных агентурно-оперативных мероприятий и операций.

В отчете т. Борисенко В. К. самокритично отмечалось, что, кроме данных о готовящихся командованием учениях, информации о некоторых представляющих оперативный интерес лицах, других оперативных документов Управлением особых отделов в КГБ Азербайджана практически не направлялось. Военные контрразведчики также порой не знают особенностей местной оперативной обстановки. Данных на этот счет со стороны территориальных аппаратов они получают крайне мало.

Обсуждая отчет, члены коллегии отметили, что Управление особых отделов не принял всех необходимых мер для налаживания взаимодействия с Комитетом госбезопасности республики и его органами. Серьезные претензии в этом плане были высказаны лично товарищу Борисенко.

На заседании коллегии прозвучали также критические замечания в адрес ряда линейных подразделений и горрайорганов КГБ республики, руководители которых не проявляют должного стремления к установлению тесных деловых отношений с особыми отделами.

В принятом на заседании коллегии решении предусматривается в кратчайшие сроки осуществить мероприятия по налаживанию делового взаимодействия, выполнению требований КГБ СССР по этому вопросу.

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

ЭЛЕКТРОННО-ВЫЧИСЛИТЕЛЬНУЮ ТЕХНИКУ — НА СЛУЖБУ СЛЕДСТВИЮ

Подполковник М. ГЕОРГИЦА,
майор Г. ДМИТРИЕВ

Расследуя преступление, следователь осмысливает значительный объем информации. Это трудоемкий процесс. Работа по уголовному делу предполагает не только умелое обнаружение, закрепление и изъятие доказательств, но и тщательный их анализ, грамотное использование при изобличении виновных.

Нет надобности доказывать, как сложно перерабатывать информацию, когда по делу привлекается большое число обвиняемых, особенно если они занимались преступной деятельностью на протяжении длительного времени и совершили ряд разноплановых правонарушений. По таким делам обычно работают бригады следователей, на которых буквально обрушивается поток информации, получаемой как с помощью процессуальных действий, так и оперативным путем, и всю ее необходимо не только обработать и проанализировать, но и довести до каждого члена бригады.

Сложность бригадного метода расследования заключается в том, что не каждый член бригады имеет возможность непосредственно воспринимать всю информацию по делу. Этот негативный момент лишь в том случае не оказывает отрицательного воздействия на ход и результаты расследования, если по делу хорошо организован обмен данными между следователями. Здесь важная роль отводится тому сотруднику следственной бригады, который обрабатывает, анализирует и учитывает добытые доказательства и материалы, налаживает обмен информацией между членами бригады и четко координирует их работу. При этом обычно он вынужден осуществлять в большом объеме и чисто техническую работу.

Известно, что на каждый эпизод преступной деятельности конкретного лица приходится составлять промежуточный формализованный документ, так называемый «эпизодник», на каждое подлежащее допросу лицо — «лицевой счет». Существенными элемен-

тами анализа являются алфавитный список допрошенных по уголовному делу свидетелей с указанием даты их допроса и сути их показаний, а также «лицевые счета» на проведенные обыски, выемки, представленные материалы и т. д. В практике следственной работы органов КГБ встречаются уголовные дела, по которым устанавливается и доказывается порой не одна сотня эпизодов преступной деятельности.

Естественно, что при таком положении обработка и анализ огромного объема добываемой информации традиционными средствами затруднительны, а в ряде случаев это уже не позволяет своевременно вскрывать взаимосвязь между отдельными эпизодами и лицами, выявлять и устранять противоречия в показаниях, назначать необходимые экспертизы, направлять запросы, поручения и т. п. и контролировать их исполнение.

Совершенствование работы, повышение ее эффективности может быть достигнуто путем использования в процессе следствия электронно-вычислительной техники (ЭВТ), предназначеннной для автоматизированного накопления, хранения и обработки по заданным критериям совокупной информации по всем эпизодам уголовного дела в целях установления логических взаимосвязей между различными элементами, образующими структуру преступной деятельности проходящих по делу лиц.

Изучение практики работы следователей органов госбезопасности позволяет выделить наиболее характерные элементы, составляющие содержание их деятельности по расследованию преступлений: получение, сбор и оценка информации о преступлении; производство по уголовному делу первоначальных и неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; планирование расследования; производство последующих следственных действий; осуществление взаимодействия с оперативными подразделениями для решения задач уголовного судопроизводства, а также разведывательных и контрразведывательных задач органов КГБ; анализ и контроль работы по делу.

Предварительные результаты проводимых исследований показывают, что применение персональных ЭВМ в рамках автоматизированного рабочего места (АРМ) следователя открывает перспективы совершенствования деятельности следователей, эффективной обработки материалов уголовных дел.

В настоящее время Следственный отдел КГБ СССР и Научно-исследовательский информационно-аналитический институт (НИИАИ) ОТУ Комитета госбезопасности готовят к внедрению и использованию персональные компьютеры, которые позволяют постоянно информировать следователей, ведущих расследование уголовного дела: о преступных эпизодах с указанием источников информации о них; о вопросах, подлежащих выяснению; о необходимых следственных действиях (допросы, обыски, выемки, осмотры, запросы, экспертизы и т. д.); о допрошенных по уголовному делу и причастных к преступлению лицах с указанием имеющихся в отношении их материалов и принятых решений; о вещественных доказательствах (место, время и способ получения, работа следо-

вателей с ними: осмотрены ли они, проведены ли соответствующие экспертизы, предъявлены ли вещественные доказательства обвиняемому или другому лицу, приобщены ли они к делу и где находятся); о других собранных по делу материалах.

Для практического решения задач следствия создаются автоматизированные рабочие места следователей на базе персональных ЭВМ с перспективой объединения их в единую сеть следственной бригады, ведущей расследование уголовного дела. Это позволит осуществлять оперативный обмен информацией по каналам связи между членами бригады. В рамках АРМ планируется разработать и внедрить состоящий из ряда логических операций пакет прикладных программ следователя, что позволит неспециалисту в области вычислительных машин реализовать функцию обработки имеющихся сведений и даст возможность оперативно составлять и редактировать основные уголовно-процессуальные, а также иные документы, а это по предварительной оценке на 30—40 процентов сократит время на их подготовку и согласование.

В дальнейшем имеется в виду заложить в ЭВМ данные о типичных версиях, выдвигаемых по различным категориям дел, и наиболее оптимальных способах их проверки, что поможет следователям выбирать необходимый алгоритм расследования (то есть совокупность последовательных логических и тактических действий в той или иной следственной ситуации) по каждому конкретному уголовному делу. Этот материал в виде методических указаний в схемах по всем составам преступлений, подследственных органам КГБ, предстоит подготовить Следственному отделу совместно с преподавателями и аспирантами специальной кафедры № 4 Высшей школы КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского.

В соответствии с приказом КГБ СССР от 24 декабря 1986 года № 0780 и планом, утвержденным руководством Комитета, Следственный отдел и НИИАИ ОТУ проводят научно-исследовательскую работу (НИР) по определению основных направлений автоматизации решения информационных задач следственной деятельности.

В конечном счете планируется создание автоматизированной системы информационного обеспечения и управления Следственного отдела КГБ СССР (АСИОУ «Звезда»). Как показали результаты предпроектного обследования, АСИОУ Следственного отдела в оптимальном варианте должна представлять собой централизованную интегрированную систему автоматизированного сбора, накопления, обработки и выдачи информации, необходимой для решения информационных задач в области следственной деятельности органов КГБ и управления этой деятельностью в масштабе страны.

Система «Звезда» проектируется поэтапно, а ее внедрение планируется осуществить отдельными подсистемами по мере проработки общесистемных вопросов.

Признано целесообразным параллельно с оборудованием автоматизированных рабочих мест сотрудников Следственного отдела на основе применения персональных ЭВМ приступить к организа-

ции информационно-абонентского пункта связи с Главным вычислительным центром (ГВЦ) КГБ СССР для установления и поддержания постоянных информационных связей АСИОУ «Звезда» с центральным звеном Единой системы информационного обеспечения контрразведки (ЕСИОК), АСУ «Компас», другими автоматизированными системами подразделений КГБ СССР, располагающими сведениями, необходимыми для решения задач расследования и управления следственной деятельностью в органах КГБ, а впоследствии также и с автоматизированными информационными системами соответствующих министерств и ведомств (МВД, Минюст, МИД, МВТ СССР и т. д.) для использования информации из этих систем при расследовании уголовных дел о государственных преступлениях.

Анализ уголовно-процессуального законодательства, нормативных актов КГБ СССР, регламентирующих работу следователей в органах госбезопасности, исследование практики работы Следственного отдела позволили выявить кроме задач собственно расследования дополнительные проблемы, решение которых может быть качественно улучшено при использовании средств вычислительной техники, а именно: вопросы управления следственной деятельностью органов КГБ; вопросы нормотворческой и правоприменительной деятельности; вопросы организации и ведения секретного делопроизводства.

Практическое решение указанных задач осуществляется в рамках АСИОУ «Звезда», создание и внедрение которой в практику деятельности органов госбезопасности предоставит возможность сотрудникам следственных подразделений центрального аппарата оперативно получать из нее: более полную и точную систематизированную информацию о расследуемых уголовных делах в масштабе страны; обобщенные статистические сведения, отражающие движение уголовных дел, находящихся в производстве следственных подразделений органов КГБ; систематизированную информацию о кадрах следственных работников, необходимую при формировании следственных групп для расследования объемных и сложных уголовных дел или замещении вакантных должностей; сводные данные, позволяющие контролировать реализацию предложений по улучшению следственной работы; положительный опыт расследования уголовных дел и анализ недостатков; результаты анализа причин и условий, способствующих совершению преступлений, и другую управленческую информацию; сведения нормативного характера по вопросам следственной деятельности и управления ею в органах КГБ; дополнительные данные для решения оперативно-следственных и управленческих задач, накапливающиеся в автоматизированных информационных системах других подразделений КГБ СССР, а также министерств и ведомств.

В настоящее время на вооружение Комитета госбезопасности СССР поступают некоторые типы персональных ЭВМ (ПЭВМ). С их помощью в определенной степени уже сегодня можно автоматизировать работу следователя. Это электронно-вычислительные машины Роботрон (ГДР), IBM-PC (США), EC-1841 (отече-

ственная). Нужно иметь в виду, что все они конструктивно не защищены от утечки информации, а поэтому могут быть использованы лишь для обработки документов с грифом «секретно» в течение не более 10 процентов полезного времени¹. Для защиты постоянно обрабатываемой (циркулирующей в устройствах ЭВТ) секретной, а также совершенно секретной информации от утечки за счет побочных электромагнитных излучений и наводок применяются специальные технические устройства.

С 1989 года советская промышленность начнет выпуск и в КГБ поступят ПЭВМ марки ЕС-1845. Эта базовая защищенная и перспективная машина может использоваться для накопления и обработки информации любой степени секретности.

Одновременно с проведением научно-исследовательских работ по созданию указанной автоматизированной системы информационного обеспечения и управления Следственный отдел КГБ СССР в 1987 году уже получил несколько ПЭВМ Роботрон-1715. Специалисты НИИАИ совместно с представителем Следственного отдела изучили их технические возможности и подыскали соответствующие программные средства для автоматизированного решения отдельных задач следователей органов КГБ. Признано целесообразным в рамках НИР провести эксперимент по использованию поступивших ЭВМ рядом подразделений центрального следственного аппарата. С этой целью проведена определенная подготовительная работа. В частности, на накопителях электронно-вычислительных машин осуществлены заготовки более двадцати типов процессуальных и иных документов, чаще всего используемых при расследовании уголовных дел, проведено обучение группы следователей работе на персональных ЭВМ.

Помимо автоматизированного изготовления, редактирования и размножения документов с помощью электронно-вычислительных машин персонального назначения можно накапливать и систематизировать информацию: о преступных эпизодах по расследуемым уголовным делам; о допрошенных и подлежащих допросу лицах с указанием имеющихся на них материалов; о вопросах, которые надо выяснить по тому или иному эпизоду, в отношении того или иного обвиняемого; о вещественных доказательствах и других собранных по делу материалах.

Экспериментальное использование ПЭВМ в подразделениях Следственного отдела КГБ СССР даст возможность объективно судить об ожидаемом повышении эффективности и результативности труда следователей. Оно, надеемся, позволит также преодолеть наблюдающиеся у отдельных сотрудников сомнения в реальности и целесообразности автоматизации работы следователя, не-

¹ Полезное время — время, затрачиваемое объектом ЭВТ на решение задач. Определение времени обработки на объекте ЭВТ информации с более высоким грифом секретности производится по специальной формуле (см.: Положение по категорированию объектов ЭВТ на территории СССР (ПКО—ЭВТ), утвержденное решением Гостехкомиссии СССР от 3 апреля 1981 г. № 32—3 и объявленное приказом КГБ СССР от 28 сентября 1981 г. № 0480). — Прим. авт.

доверие к «памяти» ЭВМ, приверженность к старым формам и методам ведения учетов при расследовании преступлений, кажущуюся сложность освоения и применения компьютеров.

О результатах эксперимента мы непременно сообщим читателям.

Внедрение и использование ЭВМ будет способствовать перестройке и повышению уровня научной организации труда следователей, улучшению качества следствия, сокращению сроков расследования уголовных дел, совершенствованию стиля и методов руководства.

ЗНАТЬ И ИЗУЧАТЬ ПРОТИВНИКА

ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ И ШТАБ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ РАЗВЕДКИ США

«Советский Союз был и остается для американской разведки «объектом номер один»... Мы должны следить не только за тем, что происходит на его территории, но и за всеми его политическими, дипломатическими и пропагандистскими акциями в других странах мира» — эти слова принадлежат бывшему директору ЦРУ США У. Кейси и наглядно отражают взгляды американской администрации на роль разведки в осуществлении ее агрессивного курса.

Ставя перед собой столь далеко идущие цели, правящие круги США и руководители разведки довели численность спецслужб до 200 тысяч человек. Суммарный бюджет спецслужб в 1986 финансовом году достиг 24 миллиардов долларов.

В США создана достаточно сложная система руководства разведывательным сообществом и координации его деятельности.

По просочившимся в американскую печать еще в 1983 году данным, одной из особенностей этой системы является обязательное санкционирование президентом любой тайной операции. Прежде чем дать такую санкцию, президент должен заключить, что «операция важна для обеспечения национальной безопасности». Знающему эту деталь полностью очевидна неуклюжая и грубая политическая игра Белого дома, оскандалившегося с поставкой оружия в Иран по каналам ЦРУ и переводом денег никарагуанским «контрас». Бывший помощник президента по национальной безопасности адмирал Пойндекстер и бывший сотрудник аппарата Совета национальной безопасности (СНБ) подполковник Норт оказались лишь пешками в политической авантюре, которая не могла с самого начала совершаться без ведома и одобрения Рейгана.

Президент осуществляет высшее руководство деятельностью разведывательного сообщества, используя такие вспомогательные органы, как Президентский консультативный совет по внешней (иностранный) разведке, Совет по надзору за разведкой при президенте США и Совет национальной безопасности США.

Президентский консультативный совет по внешней разведке функционирует на основе директив Рейгана от 20 октября 1981 года и 28 октября 1985 года. Первоначально совет был создан в 1956 году президентом Эйзенхауэром, а при Картере его упразднили. Восстановив этот орган «в структуре исполнительного управления президента в Белом доме», Рейган сохранил одну из основных идей, заложенных при первоначальном образовании,— формирование совета из лиц, не состоящих на государственной службе. Члены совета служат «без финансового вознаграждения», с тем чтобы вырабатывать независимые рекомендации по повышению эффективности разведки. Фактически Консультативный совет — это выражение влияния монополистического капитала на разведывательно-подрывную деятельность.

Согласно президентской директиве 1985 года совет подчиняется непосредственно президенту.

Членами совета являются руководители крупнейших промышленных корпораций, исследовательских центров, банков, бывшие государственные, военные деятели и дипломаты. Совету придается «постоянный рабочий аппарат и необходимые для его деятельности консультанты». Рабочий аппарат возглавляется исполнительным директором, назначаемым президентом. Сотрудники рабочего аппарата и консультанты в отличие от членов совета получают зарплату и «другие пособия, установленные президентом».

В соответствии с директивой Рейгана с декабря 1981 года в структуре исполнительного управления президента в Белом доме функционирует *Совет по надзору за разведкой при президенте*, состоящий из трех членов. Его председатель одновременно является членом Консультативного совета по внешней разведке при президенте. Основная функция совета — рассматривать и делать выводы о соответствии «каждого вида разведывательной деятельности» конституции, законам США, президентским директивам и другим распоряжениям исполнительной власти и при необходимости информировать об имеющихся нарушениях президента. Статус членов совета по надзору, его рабочего штата и консультантов аналогичен статусу членов, рабочего аппарата и консультантов Консультативного совета.

Если подлинное назначение Консультативного совета — оказание влияния монополистического капитала на разведывательно-подрывную деятельность, на ее направленность и характер, то Совет по надзору за разведкой призван закамуфлировать, облагородить террористическое обличье американской разведки, создать иллюзии у непосвященных, что грубых нарушений американских и иностранных законов разведкой США совет не допустит.

Практика, однако, показывает совсем иное. Всего лишь несколько примеров. Президентская директива от 4 декабря 1981 года — своего рода положение об американской разведке — прямо запрещает убийство иностранных политических деятелей. Во второй части директивы («Правила ведения разведывательной деятельности») отдельным параграфом предусмотрено: «Ни одно лицо, находящееся на службе или выступающее от имени Соеди-

ненных Штатов, не должно участвовать в совершении убийства или заговоре с целью убийства». Но в 1983 году ЦРУ планировало операцию по убийству министра иностранных дел Никарагуа Д'Эското при помощи «завербованной» сотрудниками ЦРУ Марлин Монкада, консула Никарагуа в Гондурасе. О запланированной и готовящейся террористической акции ЦРУ в отношении высокопоставленного иностранного политического деятеля стало широко известно из проведенной в Манагуа пресс-конференции для никарагуанских и иностранных журналистов.

В 1985 году высшие эшелоны власти и ЦРУ готовили прямотаки по нацистским рецептам провокационную операцию под кодовым названием «Посольство», в соответствии с которой должен был быть убит американский посол в Коста-Рике и осуществлен взрыв в здании американского посольства, после чего Белый дом мог обвинить в убийстве посла сандинистский режим и воспользоваться предлогом для прямой вооруженной агрессии против Никарагуа. Белый дом и Лэнгли сознательно шли на убийство посла Тамбса, имеющего репутацию закоренелого консерватора и реакционера, рьяного сторонника рейгановской доктрины «неоглобализма» и ведения необъявленной войны против Никарагуа. Непредвиденная утечка информации предотвратила провокацию. Тамбс, потрясенный вероломством и «черной» неблагодарностью Белого дома и Лэнгли по отношению к нему, объявил об уходе в отставку.

Серия нарушений законов США и иностранных законов сопровождает «Ирангейт».

Знаменательно, что ни по одному из приведенных случаев (или, по каким-либо другим) не стала известна реакция Совета по надзору за разведкой. Одиозный характер нарушений свидетельствует, с другой стороны, что ни в Белом доме, ни в Лэнгли Совет по надзору всерьез не принимается в расчет. Из этого очевидностью следует вывод: истинное назначение Совета по надзору за разведкой — быть ширмой для диверсионно-террористической деятельности американской разведки.

Высшим совещательным органом при президенте является *Совет национальной безопасности*, который в соответствии с законом «О национальной безопасности» призван вырабатывать рекомендации президенту в области внутренней, внешней и военной политики, включая также разведывательно-подрывную сферу. Директивой СНБ (руководителем его является сам президент) в 1981 году при этом совете для совершенствования координации и управления разведывательным сообществом учреждена Старшая межведомственная группа по разведке под руководством директора Центральной разведки. Члены группы — руководители разведывательных служб и ФБР.

Афера с поставкой оружия в Иран и перевод вырученных от этой сделки средств никарагуанским «контрас» и другим контрреволюционным силам показали, что вопросами разведывательно-подрывной деятельности в СНБ занимается не только Старшая межведомственная группа по разведке, но и остальной персонал совета. Пять американских эмиссаров (в их числе бывший помощ-

ник президента по национальной безопасности Макфарлейн и бывший заместитель директора отдела по военно-политическим делам подполковник Норт) побывали по заданию Рейгана в Тегеране, имея при себе ирландские паспорта. Таким образом, Рейган с присущим ему политическим авантюризмом и бесцеремонностью по отношению к законам как иностранным, так и своей собственной страны наделил СНБ кроме совещательных еще и исполнительными функциями в разведывательно-подрывной сфере. Очевидно, что речь идет о сращивании государственного аппарата с аппаратом разведки, о подключении к выполнению разведывательных функций новых звеньев государственного аппарата, так как при Рейгане большая часть тайных операций предлагается не разведкой, а Белым домом и СНБ.

Важное место в системе руководства разведывательным сообществом занимает *директор Центральной разведки* (ДЦР). Законом «О национальной безопасности» определено, что руководитель Центрального разведывательного управления, назначаемый президентом, одновременно выполняет роль координатора всех других разведывательных служб, так называемого разведывательного сообщества США. Выступая в этой роли, директор ЦРУ является и директором Центральной разведки.

Наряду с другими функциями директор Центральной разведки обязан: контролировать осуществление Программы национальной внешней разведки и в случае необходимости проводить пересмотр и оценку хода выполнения программы; совместно с министром обороны следить за тем, чтобы Программа национальной внешней разведки и программа ведомственной разведки министерства обороны США не дублировали друг друга, учитывая вместе с тем требование о поощрении в разведывательном сообществе конкурентного анализа; предоставлять министру обороны и получать от него всю информацию, необходимую для достижения этих целей.

Что касается руководителей министерств и организаций исполнительной власти, то они в соответствии с директивой «должны... предоставить директору Центральной разведки доступ ко всей информации, необходимой для удовлетворения потребностей Соединенных Штатов в продукции национальной разведки, и, кроме того, обязаны внимательно относиться к просьбам директора Центральной разведки об оказании соответствующей поддержки деятельности разведывательного сообщества».

Достаточно подробно перечисляя функции директора Центральной разведки, пространная президентская директива от 4 декабря 1981 года ни словом не упоминает о Центральной разведке. В то же время из директивы с очевидностью яствует, что Центральная разведка не может быть отождествлена ни с ЦРУ, ни с разведывательным сообществом в целом. Так, в заключительной части директивы «Определение терминов» в отношении разведывательного сообщества говорится, что оно «включает в себя следующие организации и службы:

Центральное разведывательное управление (ЦРУ);
Агентство национальной безопасности (АНБ);

Разведывательное управление министерства обороны (РУМО);
организации в системе министерства обороны, занимающиеся сбором специализированной информации по программам воздушно-космической разведки и в интересах национальной внешней разведки;

Управление разведки и исследований государственного департамента;

разведывательные службы Армии, ВМС, BBC, Корпуса морской пехоты, а также Федеральное бюро расследования, разведывательные подразделения министерства финансов и министерства энергетики;

некоторые подразделения рабочего аппарата директора Центральной разведки».

Не только в приведенной цитате, но и в разделе «Директор Центральной разведки» говорится о рабочем аппарате директора Центральной разведки. Одновременно указывается, что рабочий аппарат ДЦР, как и ЦРУ, готовит разведывательную информацию.

В секретном приложении к закону о бюджете на разведку на 1983 год одной строкой дан выделенный бюджет на «ЦРУ и секретариат директора Центральной разведки» без какого-либо упоминания о Центральной разведке при перечислении органов разведывательного сообщества.

Из сказанного яствует, что принятый и используемый в США термин «директор Центральной разведки» соответствует по смыслу главному (или центральному) координатору разведывательного сообщества с рабочим аппаратом при нем.

Американский журнал «Сигнал» по инициативе Комитета по разведке Ассоциации специалистов по связи и электронике Вооруженных Сил США поместил серию статей о разведывательном сообществе, написанных руководящими работниками разведки.

В одной из этих статей сообщалось: «Все сменявшие друг друга директора ЦРУ были одновременно директорами Центральной разведки, уделяли много времени вопросам руководства разведывательным сообществом, координировали деятельность всех организаций, ведущих внешнюю разведку... Эти задачи постепенно усложнялись, особенно в связи с появлением новых, очень дорогих и весьма эффективных технических систем сбора информации... По мере усложнения задач руководства непрерывно рос аппарат при ДЦР, который занимался координацией деятельности разведывательных организаций США.

Для того чтобы еще более повысить роль ДЦР как руководителя разведывательного сообщества и эффективность управления им, президент Никсон принял решение об образовании специального органа управления сообществом. Так, в марте 1972 года был создан механизм управления и координации, который получил название Штаба разведывательного сообщества с небольшим (до 300 чел.) рабочим аппаратом, подчиненным ДЦР».

Штаб разведывательного сообщества не имеет инспекторских или ревизорских функций по отношению к разведывательным

службам. Его задачи — оказание помощи директору Центральной разведки по выполнению Программы национальной внешней разведки и срочных заданий СНБ, а также координация усилий различных разведывательных служб.

Вся эта работа проводится с помощью системы специализированных комитетов и групп при ДЦР, подчиненных директору Штаба разведывательного сообщества. В их число входят:

Комитет распределения заданий и использования средств видовой разведки (Комирекс) — осуществляет прием заданий на добывание информации в виде изображений (космические и воздушные фотоизображения в видимом, инфракрасном и радиодиапазоне), распределяет эти задания между различными системами видовой разведки, готовит соответствующие доклады директору Центральной разведки;

Комитет радиоэлектронной разведки — ведает соответствующими вопросами в области радиоэлектронной разведки;

Комитет агентурной разведки — готовит перспективные планы агентурной разведки и более широкие планы добывания информации людьми, в том числе и с легальных позиций;

Комитет критических проблем разведки — оценивает разведывательные возможности разведывательного сообщества, дает рекомендации по решению таких сложных вопросов, как, например, разведка новых советских систем оружия;

Комитет определения приоритетности задач внешней разведки;

Комитет средств обработки и передачи информации;

Комитет иностранных языков — оценивает состояние дел со знанием иностранных языков сотрудниками разведки, вырабатывает программы языковой подготовки в зависимости от текущих и перспективных нужд в тех или иных иностранных языках;

Комитет по обеспечению безопасности;

Группа по вопросам ассигнований;

Группа планирования — осуществляет долгосрочное планирование деятельности разведывательного сообщества;

Группа контрразведки;

Группа связи с конгрессом — поддерживает контакты с комитетами сената и палаты представителей по разведке, а также с отдельными членами конгресса, занимающимися вопросами разведки.

Вне структуры Штаба разведывательного сообщества действует «Комитет 208». Комитет создан как межведомственный орган руководства тайными операциями и для выработки рекомендаций президенту. Под руководством директора Центральной разведки в заседаниях комитета участвуют: заместитель помощника президента по вопросам национальной безопасности, руководитель управления (директората) секретных операций ЦРУ, заместители госсекретаря и министра обороны, директор управления разведки и исследований госдепартамента.

Публикацию подготовил
полковник А. ПАНФИЛОВ

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В «СБОРНИКЕ КГБ СССР» В 1987 ГОДУ (№ 116—121)

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

Об итогах январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС и задачах партийной организации КГБ СССР, вытекающих из его решений. Доклад члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя КГБ СССР товарища Чебрикова В. М. на собрании партийного актива центрального аппарата Комитета госбезопасности СССР 14 февраля 1987 года 116

Об итогах июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС и задачах органов и войск Комитета государственной безопасности СССР по углублению перестройки оперативно-служебной деятельности. Доклад члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя КГБ СССР В. М. Чебрикова на совещании руководящего состава, секретарей парткомов и партбюро подразделений центрального аппарата КГБ СССР 8 июля 1987 года 118

Т. Алексеева — О некоторых вопросах изучения чекистской истории 119

К. Кононович — Что в основе перестройки работы горотдела? 118

С. Лелюхин — Некоторые мысли о личной перестройке 118

Р. Луговец — До беды оставался шаг... Из рабочей тетради инспектора 121

Менять стиль работы. С заседания коллегии КГБ Армении 117

Не увлекаться цифровыми показателями 117

В. Петкель — Как мы реализуем требования партии 117

В. Сафонов — К чему приводит бесконтрольность 119

Ф. Щербак — Актуальные вопросы перестройки контрразведывательной 118

работы в сфере экономики 118

70 ЛЕТ ВЧК—КГБ: ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Великий пример служения революционным идеалам. Доклад члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя КГБ СССР товарища Чебрикова В. М. на состоявшемся 10 сентября в Москве торжественном собрании, посвященном 110-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского 120

Т. Алексеева — Варвара Николаевна Яковлева (1885—1941) 121

А. Бабаджанов, А. Залесский — Первый руководитель чекистских органов 121

Таджикистана. К 100-летию со дня рождения Ч. А. Путовского 121

Г. Вайгаускас, А. Гришечкин — Штрихи к портрету Юозаса Петкевичюса 119

А. Велидов — Шестое июля 120

Н. Голушки — Мыслить и работать по-новому 121

В. Ковалев — Путь военного контрразведчика 121

М. Козичев — Во главе Особого отдела 119

А. Козлов — Славные дела прошлого 121

В. Коровин — О гласности в работе ВЧК—ОГПУ—КГБ 121

А. Марченко — Слово о Феликсе Дзержинском 116

В. Перецовиков — Об одном подвиге 121

И. Рябоштанов — Под грозными ветрами века 121

В. Скоморохов, М. Сарана — «Родом я из революционного подполья» 121

Председатель Инаури 118

Л. Нуждин, А. Пинчук — От поколения к поколению 119

О подвиге советских чекистов в Великой Отечественной войне	117
Открыты памятники Ф. Э. Дзержинскому	120
М. Смирнов — И нет чести выше	117
В. Федчуков — Из истории создания радиоконтрразведывательной службы	116
Н. Челноков — Традициям верны	121
В. Шиповский — Действовать в духе времени	121

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Военные контрразведчики обсудили меры по перестройке своей работы	120
За нарушение социалистической законности — к ответу	116
Когда берутся не за свое дело. Из материалов проверки факта о неправомерных действиях сотрудников Тюлькубасского райотделения УКГБ по Чимкентской области. (Сообщение КГБ Казахской ССР)	119
В. Лойко, С. Сиверцев — Работе с заявлениями граждан — больше внимания и ответственности	116
Е. Мустафетов — Эффективнее использовать внештатных оперативных сотрудников, не допускать в этой работе упрощенчества	117
На повестке дня — взаимодействие. Минск: из решения коллегии КГБ Белорусской ССР; Баку: персональный спрос за порученное дело	121
Перечень некоторых вопросов, рассмотренных коллегиями КГБ—УКГБ и советами при начальниках УКГБ во втором полугодии 1986 года	117
Совершенствовать контрразведывательную работу на объектах и в подразделениях Управления внутренних дел. Из рекомендаций совета при начальнике УКГБ ССР по Ивановской области	117
Ю. Чичев, А. Алов — Совершенствование агентурного аппарата — процесс непрерывный	116

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Н. Гордеев — Угон самолета предотвращен	116
Н. Демик, С. Богданов — Умелое использование агента определило успех разработки	121
А. Джаяни, Т. Цинцадзе — Из опыта борьбы с изменой Родине в форме бегства за границу	118
Н. Задорин — Предупредить рецидив преступной деятельности — в этом задача	119
В. Иевлев, В. Прокопенко — Пресекаем разведывательные акции иностранных моряков	117
В. Конфендрат, В. Воробьев, В. Заблоцкий — Две версии по одному делу	119
Е. Маркин — Не допускать назревания негативных процессов в среде молодежи	116
В. Митюков — Урок на будущее	118
А. Никифоров — Повышать качество вербовой работы	117
Ю. Николаев — Активнее учиться действиям в военное время	116
В. Поделякин — Чекисты в чернобыльских событиях. Из записок начальника оперативного отдела	117
А. Поляков — Размышления молодого чекиста о работе среди молодежи	118
А. Редькин, А. Румянцев — Антисоветские акции реакционной прибалтийской эмиграции обречены на провал	119
А. Сибаров — Чекистское содействие реализации программы «Интенсификация-90»	119
В. Скоморохов, М. Сарана — «Одна из главных наших забот...»	119
В. Удалов, Б. Должиков, А. Овидиев, Е. Саушкин, И. Лихачев — Как были разоблачены агенты БНД Суслов и Арсене	117
Б. Усков — Профилактика негативных процессов в церковно-сектантской среде приносит результаты	119
А. Фабричников, В. Картузов — К вопросу о специализации оперативного состава контрразведки	121
А. Шарафанов, А. Гринько — Цель достигнута	119

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

А. Васильев — Разоблачение экстремиста	118
В. Даугалас, В. Ковалев — Пресечены опасные преступления	119
М. Георгица, Г. Дмитриев — Электронно-вычислительную технику — на службу следствию	121
В. Клименко — Повышенная опасность незаконных валютных операций	117
С. Ландер — Объект террористического акта	117
А. Сергеев — Воспитательное воздействие на обвиняемого	116
Д. Юзепчук — Исследование личности обвиняемого	116
Что надо учитывать при расследовании контрабанды	119

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

В. Бойцов, Н. Николаев — Взаимное воздействие	119
Н. Гончаров — Встреча с молодыми	116
А. Комаров — Встреча чекистов братских республик	118
К. Олеников — Конкурс профессионального мастерства молодых оперативных работников	116
В. Сидак — Активнее использовать проблемные методы обучения	119
Учеба руководящих кадров	117

КОНСУЛЬТАЦИИ

С. Стахов, В. Городилов — О некоторых вопросах, связанных с прохождением воинской службы офицерским составом органов, войск и учебных заведений КГБ ССР	119
С. Стахов, В. Уткин — О некоторых вопросах присвоения воинских званий офицерам КГБ ССР	117

ЗНАТЬ И ИЗУЧАТЬ ПРОТИВНИКА

А. Панфилов — Директор Центральной разведки и Штаб разведывательного сообщества в системе разведки США	121
---	-----

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), **В. И. Алексеев**, **Л. И. Барков** (зам. ответственного редактора), **П. Ф. Дубровин**, **В. П. Колесников**, **Л. А. Постников**, **К. Т. Пястолов**, **Е. Д. Сахаров**, **В. П. Скоморохов** (ответственный секретарь), **Н. Н. Скороваров** (зам. ответственного редактора), **И. И. Устинов**, **В. С. Широнин**, **И. И. Якушев**.

В Сборнике КГБ СССР № 121 сто страниц.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректоры Т. Ю. Уварова, Л. И. Никифорова
Сдано в набор 4.XI.1987 г. Подписано к печати 2.XII.1987 г.
Формат бумаги 70×108/16. Заказ № 00412т

Типография редакционно-издательского отдела
Высшей ордена Октябрьской Революции
Краснознаменной школы КГБ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского